
Наталья Косухина
Ледяное Сердце
Дракона

Ледяное сердце дракона

Наталья Викторовна Косухина

Аннотация
Наталья Косухина. Ледяное сердце дракона
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Эпилог

Аннотация

Никому не дано растопить ледяное сердце дракона. Так говорят легенды! Но время расставило все по местам, а с новыми трудностями, что творятся в академии, я справлюсь, если мне поможет герой этих легенд.

Теперь мы вместе: я и таинственный дракон, во взгляде которого горит пламя.

Суждено ли мне в нем сгореть или оно согреет и укроет меня от опасностей? Покажет время.

Наталья Косухина
Ледяное сердце дракона

Пролог

Неспешно покачиваясь, карета ехала по мостовой, а внутри меня росло напряжение. Словно натянутая тетива, я была на взводе и сжимала кулаки, сдерживая себя. За окном лил дождь, да такой сильный, что едва было видно проплывающие мимо здания.

Карета продолжала двигаться, словно плывя сквозь пелену дождя. Звук капель, барабанящих по крыше, сливался с ритмом моих мыслей, таких же беспорядочных и настойчивых. Я чувствовала, как напряжение внутри нарастает, словно гроза, которая бушует за окном. Каждый удар сердца отдавался в висках, напоминая, что я нахожусь на грани, на краю чего-то важного, что вот-вот должно произойти.

Скандал! Громкое и безобразное выяснение отношений. Он назревал давно!

Мой спутник, сидевший напротив, молчал. Его красивое лицо было скрыто в полумраке, лишь изредка освещаемое вспышками молний, проникающими сквозь шторы. Короткие темные волосы ниспадали на лоб. Он казался спокоен,

но я знала, что это лишь видимость. Мы оба понимали, что сегодня нам не избежать разговора. Именно поэтому мы рано ушли с бала, поэтому он едет сейчас со мной, а не в очередной бордель, чтобы напиться до беспамятства и утешиться в объятиях продажных женщин.

Я разжала кулаки, почувствовав, как ладони влажны от напряжения. Дождь за окном, казалось, усилился, его шум заглушал все остальные звуки. Я закрыла глаза, пытаясь успокоиться, но это не помогало. Как мы дошли до такого? Почему все так получилось? Если бы только был шанс исправить все, я бы его не упустила! Но ничего не изменить…

Внезапно карета резко остановилась. Я открыла глаза, встретив взгляд своего мужа. Он молчал и смотрел на меня с обреченностью и где-то даже с насмешкой. Ненавижу, когда он такой. Когда он стал таким?

Едва я вышла из кареты, дождь хлестнул меня по лицу, а туфли сразу намокли. Мне бы подождать слугу с зонтом, но я зло тряхнула головой и направилась к дому, который на протяжении восьми лет был мне тюрьмой.

— Ола! — догнал меня муж и дернув за руку, остановил.

Габриэль Шеридан. Прекрасный принц. Когда-то красиво ухаживавший за мной, он обещал сделать мою жизнь сказочной и идеальной. Тогда я еще не знала — идеалы у нас разные. И сказка оказалась страшной.

— Что? — с горьким разочарованием спросила я.

Мы стояли недалеко от входа в дом, но никто из нас не порывался в него войти. Мы просто смотрели друг на друга, промокшие под дождем до нитки.

— Ты слышала?

Разговор между Габриэлем и Лиреей, женщиной, которую он, оказывается, любил с самого начала, но женился на мне.

— Как Лирея Лунгрейв, смеясь тебе в лицо, рассказывала свой план по уничтожению твоего рода? Слышала! Как ты мог?! — выплеснув накопившуюся злость, стыд, отчаяние и чувство безысходности сильной пощечиной мужу, отчего его голова невольно мотнулась вбок. — Ты сломал мне жизнь!

— Не спорю. Всему виной особенность нашего рода, я же рассказывал. Пока жива женщина, которую мы любим, от чувств освободиться не удастся. А иногда и после ее смерти, — горько

улыбнулся Габриэль.

Супруг будто не слышал сути моих упреков, он покачивался, пьяный, хоть и гораздо лучше своего обычного состояния. Именно таким я видела его последние годы.

— Я также знаю, что вы привязываетесь к женщине, которая вас зацепила почти сразу после знакомства. Тогда зачем ты ухаживал за мной?

Мне необходимо было знать ответ. Кроме легкого увлечения в самом начале, к мужу я не испытывала добрых чувств. И именно он был инициатором наших отношений, притом ухаживал очень настойчиво, обложив своим вниманием со всех сторон, как хищник добычу. А сейчас говорит, что изначально любил другую. Какой в этом смысл?!

— Всему виной Райан Шеридан, — пьяненько поморщился Габриэль, признавшись.

— При чем тут твой брат? — растерялась я.

— Я с первой нашей встречи заметил, как ты на него смотришь, и сделал все, что возможно и невозможно, чтобы не позволить вам сблизиться. Ты была юной, неопытной, застенчивой провинциалкой, умненькая, но во многом наивная. Это позволило мне буквально опутать тебя своим вниманием, навязать чувство долга дорогими

подарками, присвоить красивыми жестами и словами, нарисовать романтичную сказку, где я влюбленный несчастный герой, которого только ты способна спасти. Однако ты все равно тайком всегда смотрела на Райана. А он всегда видел только тебя. Поэтому и приходил к тебе все эти годы и заботился, так и не женившись на другой.

— О чем ты говоришь? — качала я головой, не в силах поверить в сказанное мужем.

Габриэль пошатнулся, выпрямился и мрачно глядя мне в глаза, выдохнул:

— Он тебя любит. Сама ведь уже поняла. С самого начала любил. А из меня муж получился такой себе. Думал, женюсь на тебе, дам деньги, свободу…

У меня сел голос, когда я вспоминала о самом неприятном, постыдном:

— В нашу первую брачную ночь ты заявил, что у нас гостевой брак и я должна сопровождать тебя только на мероприятия. А в остальное время могу делать, что хочу. А ты спросил, чего я хочу?!

— Моего брата.

— Между нами ничего нет, — процедила я, на глазах закипали слезы. — Тебе не в чем меня упрекнуть!

— Конечно, нет, чтобы вы оба и повели себя

недостойно? Это из области сказок, — скривился Габриэль.

А у меня в груди сворачивался болезненный комок из целого вороха чувств. Мой муж с Лиреей стоят друг друга. Одна хотела во что бы то ни стало посадить своего ребенка во главу рода, который когда-то обанкротил ее семью до нищеты. Второй, зная, что его собственный брат меня любит, женился, разрушив жизни обоим и себе, в частности. Сколько жестокости в этих людях? Есть ли ей пределы?

— За что ты ненавидишь собственного брата? — спросила я, а слезы заструились по моим щекам смешиваясь с дождем.

— Не поверишь, банальная ревность к родителям.

— Что? — опешила я.

— Ты права, несусветная глупость, конечно. Но когда тебе с малых лет по любому случаю твердят: «Бери пример с брата… Райан молодец, а ты недотягиваешь… Твой брат с успехом учится, а ты только ерундой страдать способен… Райан достойный наследник рода, а ты, Габриэль, ни на что не годен… бездарь и лентяй. Учись у брата, будь как брат, живи как брат, дыши как брат… И так во всем, всегда и везде. Отец не сдерживался

в высказываниях и даже вне семьи, на приемах при гостях Райан имел приставку Великолепный, а я был сплошным разочарованием. Что бы я ни делал, каких бы успехов ни добивался, отец твердил: «Габриэль, ты можешь лучше, старайся еще и, возможно, достигнешь высот брата». В какой-то момент чаша моего терпения переполнилась, я возненавидел отца и брата. И решил наказать обоих. С учетом, что Райан уже полюбил, без тебя ему не видать детей, так что, женившись на тебе, я убил двух зайцев. Лишил брата семьи, а отца внуков, тем самым фактически уничтожив свой род, который не ценил меня.

— Ты сошел с ума? — ужаснулась я.

— К моему огромному сожалению, нет, — потерев лицо ладонью, стерев капли дождя, признался мой, оказывается, коварный муж. — Просто глупец, ослепленный юношеским максимализмом, ревнивый, лишенный любви отца мальчишка. Сейчас я понимаю, что многое из того, что твердил мне отец — правда, но тогда… тогда мне было больно. Тогда я был в такой яростной жажде посильнее и поглубже отомстить им, что о последствиях не задумывался. А когда осознал, что натворил, начал топить стыд и вину в вине. Ведь понял, что ничего не изменить. У нас с то-

бой магический брак, который не расторгнуть, а мою чудовищную ошибку не исправить. У меня была даже мысль поговорить с тобой и братом, чтобы вы сошлись, все равно бы твой ребенок стал наследником рода. Так какая разница? Но вы бы не согласились, — пьяно, мрачно рассмеялся Габриэль.

— Что ты несешь? — разозлилась я.

Я смотрела в глаза мужа, и меня пугало то, что вижу в них. Живого человека почти не осталось. Он сгорел в своих чувствах: вины, сожаления и любви. Наш брак был ширмой, жили мы раздельно с самого начала. И все же… Все же я была замужем за этим человеком, и сейчас, против воли, мне было жаль его. А Габриэль решил, видимо, меня добить своими признаниями.

— Знаешь, что самое мерзкое в этой истории?

— Еще более чем то, что ты сделал? — шепнула я сипло сквозь усилившийся шум дождя. — Сложно даже представить.

— Пока выполнял свой страшный план мести отцу и брату, охмуряя тебя, совершенно упустил свои возникшие чувства к Лирее. Ведь я, как оказалось, тоже влюбился. Только не в благородную невинную провинциалку, как Райан, а в такую же коварную змею, какой стал сам. Лишь позднее

нечаянно узнал про хитрый план Лиреи сделать наследником рода Шеридан своего ребенка. Сперва она хотела выйти за Райана, но тот влюбился в тебя. И отказал ей. А я… я женился на тебе. Пришлось ей прибрать к рукам нашего бедного кузена Эдгара. Что ей оставалось? И я испугался. Ведь если бы у вас с Райаном родился сын, которого я признал бы своим, Лирея пошла бы на то, чтобы устранить малыша… Этого бы я уже не перенес.

— Ты говоришь про нее такое, и все равно?..

— Не знаю, Ола. Я уже запутался в своих чувствах. Может, люблю. А любовь зла, тебе ли не знать?! Ты же восемь лет любишь моего брата. И все зря.

— Вы с Лиреей чудовища. У вас обоих были свои мотивы и планы. Но почему я? За что?! Я в этой истории ни при чем, случайная жертва! — закричала я.

— Да, — согласился он, устало кивнув.

Бросившись на Габриэля, я заколотила его по груди кулаками. Но он перехватил мои руки, удерживая. Мы стояли и смотрели друг на друга, и не было в нас ничего, кроме горечи и обреченности. Муж не пытался защищать себя, был предельно откровенным. Пришло время для правды.

— Если бы я только мог, Ола, если бы появился

хоть один шанс… я бы освободил тебя. Я так чудовищно устал… Мне противно от самого себя. За то, что сотворил с собственной жизнью, с тобой, братом и семьей. Поверь, Ола, я бы с огромным облегчением ушел на перерождение. Тогда бы вы с Райаном смогли начать жизнь заново, без меня и той грязи, в которой я всех нас утопил…

По моему лицу текли капли дождя, смешиваясь со слезами. Я сожалела и о своих ошибках, слабости, наивности. Как же я сожалела! Только чудес не бывает, и мне не освободиться от этого брака.

Раздался очередной громовой раскат, в фонарный столб рядом с нами ударила молния, голубой вспышкой полыхнула у его основания, затем, настигнув нас с Габриэлем длинным разрядом, скользнула по большой луже, в которой мы стояли. Боль пронзила тело. Я испытала малодушное облегчение, осознав, что это конец. Нет моих сил жить в этой агонии. Я умру, а Райан освободится от своих чувств ко мне. Он еще может стать счастливым.

Однако, вопреки моим надеждам, перед глазами появился свет, который стремительно расширился в яркое «окно», в которое меня начало затягивать, словно в воронку. Временной портал?

Про созданные грозовыми молниями временные порталы когда-то нам рассказывали на лекции в академии. Они появляются в момент мощного удара молнии, однако существует всего один шанс на миллион, что ее энергии хватит на рождение временной воронки, которая способна отправить жертву молнии назад, в прошлое.

Что более важно, эта самая жертва сама решает: отправиться ей в прошлое или умереть. Ведь нельзя предсказать в какое время тебя вернет судьба или боги: ты можешь оказаться в своем новорожденном теле, а можешь вернуться всего на сутки назад, ничего не сумев исправить или изменить. Так что либо ты принимаешь этот шанс и со страхом отдаешься судьбе, ныряя во временную воронку, или отказываешься и принимаешь смерть.

И я не хочу умирать! Я намерена использовать временной портал и возможность, которую он дает, чтобы все изменить. Что это, если не знак судьбы? Поэтому я позволила воронке утянуть себя в неизвестность, ощутила, как мои пальцы выскальзывают из руки Габриэля.

Краем уплывающего сознания успела услышать:

— Прости и прощай, Ола.

А потом свет окончательно померк.

Глава 1

Открыв глаза, я уставилась в белый потолок. Мне все приснилось? Бал, случайно подслушанный разговор и ссора с мужем? И я снова одна в своей кровати и в жизни?

Я лежала, чувствуя, как все быстрее колотится сердце, да так громко, что, казалось, его слышно даже в тишине комнаты. Глаза упрямо смотрели в потолок, будто он мог дать ответы на все вопросы, которые крутились в голове.

Судя по ощущениям, я точно не младенец. Размеры тела позволили сделать вывод, что я уже выросла. Только потолок незнакомый, а мельтешащие в панике мысли мешали сосредоточиться и выудить из памяти воспоминания.

Нужно повернуть голову и проверить, в своей ли я комнате, но мне было страшно. Я отчаянно боялась, что все произошедшее просто сон и лишиться призрачной надежды на счастье. Секунды текли, складываясь в минуты, а я изо всех сил сжимала в руках одеяло, пытаясь набраться смелости и просто осмотреться.

В дверь раздался стук.

— Мисс, вы просили разбудить, чтобы не опоздать в академию. Вам пора!

Шаги незнакомой девушки начали удаляться, а я, резко сев на постели, с бухающим в груди сердцем, наконец огляделась. Небольшая, безликая, но опрятная комнатка, которая вместила узкую кровать, двухстворчатый шкаф с крохотным столом и табуретом. Это явно не мои апартаменты в особняке, а значит…

Случившееся накануне правда… Все произошло со мной на самом деле! Невероятно!

Вскочив, я, не обращая внимания на холодный пол, подлетела к висящему на стене маленькому зеркалу и жадно всмотрелась в собственное лицо. Юное, без печати постоянной печали, без скорбных морщинок…

Вновь оглянувшись вокруг, я не увидела ничего, что могло бы подсказать, в какой период жизни меня вернула судьба. Какой сейчас год?

Так, тихо, Ола. Нужно все делать по порядку. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоить учащенное сердцебиение. Мысли путались, но необходимо взять себя в руки. Сперва — одеться.

Взгляд непроизвольно нашел аккуратно сложенный на стуле у окна красно-оранжевый костюм в клетку, с серебряными пуговицами и

эмблемой академии на груди. Такой же галстук. И рядом — белая блузка. Все было именно так, я вспомнила! Наверное…

Надев форму, я не сразу смогла ее застегнуть — мои пальцы дрожали. От волнения, от накатывающего волнами счастья. Я все еще не могла до конца поверить, что это реально. Второй шанс. Разве многим так везет? И я сделаю все, чтобы не упустить свой. Я все исправлю!

— Нужно узнать, какой сейчас год, — прошептала я себе, глядя в зеркало. — И что уже произошло, а что еще нет.

Если судить по комнате, то можно сделать вывод, что, скорее всего, я нахожусь в гостевом доме. Всплывшее воспоминание подсказало, что когда-то я снимала комнату перед тем, как идти заселяться в академию. Или было что-то еще? Конечно, основные моменты в хронологии событий я помнила, а вот мелочи — нет. Незначительные детали, которые прошли мимо меня, было трудно восстановить в памяти.

Вздохнув, я собрала остатки вещей и, взяв сумку и чемодан, отправилась вниз, надеясь найти себе завтрак. Одно я помнила точно: денег у меня немного. Габриэль был человеком слова, пока я была за ним замужем, свободы и финансов у

меня было предостаточно. Осознав, что теперь необходимо экономить каждую копейку, я также поняла, что отвыкла от этого.

Сдав комнату и оказавшись на улице, я вдохнула воздух полной грудью и едва не запрыгала на месте от очередного шквала восторга. Чувства переполняли меня и грозили выплеснуться. Я готова была бросаться на людей и обнимать их, делясь своим счастьем. Но вместо этого покрепче перехватила ручку большого чемодана и направилась вверх по улице.

Воспоминания приходили постепенно, вызванные разными вещами вокруг. Например, столица за десять лет, с момента моего поступления, стала другой. Когда изменения происходят постепенно, это не бросается в глаза. Но теперь…

Вон там построят еще одну лавочку, втиснув ее между домами. Изменится вывеска любимого кафе. Экипажи другие, мода и многое другое. Вроде бы все знакомое, но не то.

А еще теперешняя Ола, прожив десять лет в столице, прекрасно знала, где располагается академия. В прошлый раз я едва не заблудилась, пока дошла туда, и сильно перенервничала.

Приблизившись к одному из кондитерских лотков, выставленных на улице, я приценилась

и все-таки купила себе пирожок. Поесть необходимо. Вот чего я не помнила, так это кормят ли в академии до начала учебного года или нет. Заселиться мы могли за пару дней до занятий, а вот с едой… Поэтому нужно было подкрепиться.

Непроизвольно взгляд упал на соседний лоток с газетами, и я увидела число и год.

— Значит, это правда, — прошептала я. — Я вернулась назад.

На десять лет в прошлое. В тот год я поступила в академию и сейчас шла заселяться. Догадка подтвердилась. На данный момент я еще не знаю ни Райана, ни Габриэля, ни кого-либо другого из столицы.

Доев пирожок, я повернулась и зашагала дальше к академии, погрузившись в воспоминания.

Родилась я в небольшом провинциальном городе рядом со столицей и принадлежала к семье горожан со средним достатком. Папа был стражником, мама следила за домом, и все было хорошо, пока однажды папу не убили во время одного из дежурств. Опасная работа, все всё понимали, но не были готовы. Я тогда только начала учиться.

Маме пришлось пойти работать, денег всегда не хватало. А потом появился шанс… Как ребенку,

лишившемуся отца при исполнении, мне дали субсидии на поступление в академию. Это было таким счастьем! Я готовилась изо всех сил и набрала проходные баллы, меня зачислили. Потом, будучи замужем, я иногда малодушно думала, что лучше бы тогда не сдала.

Но теперь я не собираюсь бросать свое обучение, план у меня другой. Получить хорошее образование, пока буду жить на стипендию и выплаты от королевства. Сейчас их будут присылать мне, а не маме. Она отпускала меня с тяжелым сердцем, что не мешало ей после моего замужества, на те деньги, что я давала, проводить время на водах, поправляя здоровье.

Тогда я этого еще не знала, но после моего поступления мы практически перестали общаться. Сначала у меня была учеба, и довольно непростая, потом… Не могла я часто притворяться, что у меня все хорошо.

Прикрыв на мгновение глаза, я постаралась избавиться от тяжелых мыслей, тем более что уже дошла до места назначения — академии магии. Места моих самых приятных воспоминаний и смелых надежд.

Нерешительно протянув руку, я толкнула створку ворот, и те отворились. Ну точно, я посту-

пила. На территорию академии могли попасть только студенты, преподаватели, служащие и приглашенные гости. Остальным вход воспрещен. Счастливо улыбнувшись, я вошла и смело направилась к главному корпусу. Сначала нужно оформить документы.

Все вокруг было до боли знакомо. Три года я проучилась здесь до выпуска, два из которых — уже будучи замужем. Но не стоит переживать, Ола, мы это исправим.

Ступив на вымощенную камнем дорожку, ведущую к главному корпусу, я почувствовала, как сердце забилось чаще. Воздух здесь был пропитан воспоминаниями: шум листвы, смех студентов, перешептывания на лекциях, запах старых книг из библиотеки. Все это будто вернуло меня назад, в те дни, когда я была просто студенткой, мечтающей о будущем, а не женщиной, пытающейся исправить прошлое.

Я подняла голову, взглянув на массивные двери главного входа. Они были такими же величественными, как и раньше, с резными узорами, которые когда-то казались мне таинственными. Сделав глубокий вдох, я толкнула одну из створок и вошла внутрь.

Холл встретил меня прохладой и тишиной.

Лишь где-то вдалеке слышались шаги и приглушенные голоса. На стенах висели портреты бывших ректоров и выдающихся ученых, чьи глаза, казалось, следили за каждым моим движением. Я быстро прошла мимо них, направляясь к административному отделу. Вскоре нашла нужную дверь.

За столом сидела женщина средних лет с аккуратно собранными в пучок волосами и строгим взглядом. Она подняла глаза от бумаг, едва я приблизилась.

— Заселяться? — спросила она, окинув меня взглядом.

— Да, — ответила, чувствуя, как по лицу расползается блаженная улыбка.

Игедора Литич понимающе улыбнулась и положила передо мной стопку документов.

— Заполняйте. Образцы рядом. Вы приехали одной из первых, можете выбрать комнату, — женщина кивнула на план, висевший на стене.

Я мельком взглянула на схему, но тут же вернулась к документам, не позволив себе отвлекаться. По мере того, как я обживалась в новом времени, память подкидывала мне нужные воспоминания и знания. В прошлом Ола была растеряна и ничего не понимала. Я, теперешняя, знала даже

слишком много.

Я знала, кто что преподает и что из себя представляет, какие у здешних профессоров требования… И даже прошлое и будущее окружающих меня в академии людей. Если в столице не было никого, кто бы меня знал, то я знала многих. Даже слишком многих. А еще свою учебную программу.

— Все готово, — протянула я документы мисс Литич.

Та, бегло все изучив, кивнула на план.

— Выбирать будете?

— Да, — улыбнулась я. — Можно мне сто тринадцатую?

До этого я не выбирала и получила первую с краю, но опыт показал — в середине самые теплые. А в сто тринадцатой еще и из окон не дует.

— Хороший выбор, — похвалила меня секретарь администрации.

Комнату забронировали за мной. Я же решила сначала зайти оставить вещи, а потом отправиться в библиотеку за учебниками. Кто раньше всех приходит, тому самые новые!

Добралась я до комнаты довольно быстро, так как знала дорогу и по пути любовалась академией, едва не лобызая стены. А комната…

Маленькая, больше похожая на кладовку, зато у каждого своя, да еще и с личным, пусть и крошечным, санузлом. Разве это не счастье? Намного лучше того богатого дома, в котором я жила одна после свадьбы.

Когда муж оставил меня в одиночестве, я искала утешения.

Сначала в покупках. Денег я тогда тратила немало, ведь до свадьбы не могла себе многого позволить. В академии же экономила на всем, чтобы скопить и купить себе что-нибудь, ведь другие покупали. Глупая была — все это быстро приелось.

Потом увлеклась культурой столицы. Мне понравилось, но надолго не хватило: я быстро все изучила и посмотрела. А светские развлечения… Я сопровождала мужа на таких мероприятиях и была сыта ими по горло. Сборище павлинов и гадюк.

А потом вернулся Райан. На нашей свадьбе он был молчалив и хмур, а сразу после торжества покинул королевство. Нашу встречу тогда я помню, как сейчас. Весь вечер на одном из приемов я видела только его. А он узнал о том, какая семейная жизнь у нас с братом. Его выражение лица тогда было странным… Что он подумал? Не

знаю. Но с тех пор именно Райан всегда защищал и оберегал меня.

Иногда он приходил в гости, мы делились новостями, пили чай и могли смотреть друг на друга часами. Через некоторое время я начала подозревать о его чувствах, а свои поняла практически сразу. Но что толку, если изменить ничего было нельзя? На глаза навернулись слезы.

А сейчас? Как будет сейчас? Будет ли?

Я встречу его в академии, он здесь преподает. Устроился три года назад по своим причинам. У него я буду изучать два предмета.

Габриэль говорил, что брат сразу меня заметил и полюбил. Правда ли? Думаю, он не врал. Но я уже не та девочка, которую Райан встретил когда-то. Я изменилась. Понравлюсь ли я ему теперь? Что делать, если нет?

Для себя я решила точно: выйду замуж только за мужчину, которого люблю, или не выйду вообще. С прошлого года в академии учится и Габриэль. Мы еще не знакомы, и, пожалуй, лучше бы не познакомились.

— Ну что, Ола, раскладывай вещи и давай обживаться? Или сначала в библиотеку? Точно!

В прошлый раз библиотекарь меня невзлюбил. Тогда, зайдя за книгами, я, растерявшись, бесцере-

монно обозвала нашего библиотекаря фантомом, хотя он был призраком, привязанным к академии. С того момента мне приходилось непросто: взять книги было сложно, библиотекарь вредничал по каждому поводу, и учеба иногда от этого страдала. Ну, еще и из-за свиданий с Габриэлем.

Позже, в браке, чтобы хоть как-то скрасить одиночество, я занялась наукой и наверстала упущенное, а в некоторых областях добилась значительных успехов. Сейчас это нужно будет использовать, чтобы хорошо закончить академию и устроиться на работу. В этот раз обеспечивать себя придется самой.

Незаметно для себя я добралась до библиотеки и, помня прошлое знакомство, нерешительно приоткрыла дверь. Было тихо. Наверное, нужно постучать?

— Юная леди? — раздался голос, от которого я раньше вздрагивала. Вздохнув, я вошла внутрь и бегло осмотрелась.

— Добрый день, — склонила голову в знак приветствия. — Можно ли мне взять книги для первого курса факультета артефактики?

— Документы? — строго спросил призрак, и у меня сердце снова упало в пятки.

Соберись, Ола, ты взрослая женщина. Я про-

тянула нужную бумагу от администрации, решительно встретив взгляд призрачных глаз. Да, вот так!

— Надо же, не кричит, как многие девушки. Будешь вести себя прилично? — скептически уточнил призрак.

Такие, как он, действительно редкость, и люди пугаются, думая, что призраки могут увести душу за грань. Но не я. Я уже умирала однажды и знаю: все эти сказки — чушь.

— Я очень постараюсь. И не буду кричать, — заверила я, слегка улыбнувшись.

При жизни у библиотекаря были большие выразительные глаза и борода. Вообще, приятное лицо. Почему я его раньше боялась?

— Хм… А ты мне нравишься, — заметил призрак.

— Спасибо, — поблагодарила я, и тут он сделал мне совершенно неприличное предложение в стенах этой академии:

— Пойдем, мне пришла новая партия учебников, подберем тебе что-нибудь получше.

Да! Да! У меня получилось! Я изменила будущее. И едва не запрыгала на месте, но, одернув себя, степенно направилась за библиотекарем. Кажется, в библиотеке теперь будет мое самое

любимое место.

Осталось прийти в комнату, разложить вещи по местам, и я готова идти к своей цели и строить новый мир. Изменить то, что уже однажды прожила.

Глава 2

Как выяснилось, в столовой кормили с момента заселения. Это очень помогло мне с бюджетом. Деньги были, но траты тоже присутствовали, а когда от государства приходит дотация, я уже не помнила. А мне было на что потратить накопления.

Так как избежать покупок не представлялось возможным, мне все-таки пришлось отправиться в город за необходимыми вещами. Нужно приобрести канцелярию, некоторые вещи для практики и занятий спортом. У артефакторов таких уроков немного, но они есть, и я хорошо помню, как мучилась первые полгода, не купив все сразу, а решив обойтись тем, что есть.

Отпускали из академии редко, примерно раз в месяц. Те, кто побогаче, выбирали весь инвентарь сразу, остальным приходилось ждать. Экипировка для магов узкоспециализированная, и ее везде не купишь. Зато за пару дней до учебы все было в наличии. У старшекурсников она уже имелась, вещи довольно износостойкие, обновляли их редко, а первокурсники еще не думали

об этом. А зря!

Форму академии я пошила на заказ еще в своем городе, там это было гораздо дешевле, чем в столице, но остальное пришлось покупать именно здесь. Гуляла я по городу пешком, прекрасно помня, что где расположено, и даже соблазнилась на несколько пирожков. Хорошо-о-о…

Я наслаждалась своим вторым шансом, новой жизнью, открытыми возможностями. Что такое безнадега и жизненный тупик, я прекрасно помнила и радовалась каждому мгновению свободы. Десять лет назад я почти не выходила из академии, с тоской смотря на шикарные магазины, богатых людей и даже элегантное убранство своего учебного заведения. Зависть грызла и отравляла душу.

Сейчас, вкусив роскоши сполна, я как никто знала: счастье — это когда хоть и лег спать на голодный желудок, зато здоровый и свободный. Наивысшее блаженство — когда ты волен делать выбор и распоряжаться своей жизнью сам.

Вечером перед началом занятий я сидела в парке при академии и смотрела на приезжавших студентов. Кто-то возвращался с каникул, кто-то только поступил, как и я. Прибывали преподаватели, бравшие отпуск на лето.

А я взяла в библиотеке книгу про минералы и самоцветы и перечитывала ее, иногда поглядывая на поток снующего туда-сюда народа. У меня была выгодная позиция на лавочке за кустами. Я видела всех, но мое присутствие оставалось незамеченным.

Первой из знакомых приехала Лирея Лунгрейв. Светловолосая, с большими голубыми глазами и идеальными манерами, тихая, приветливая девушка. Она не имела врагов и старалась обзавестись подругами. У нас с ней дружбы не получилось. Видимо, я хоть и была доверчивой, но все же не дурой. Общались мы, потому что она стала ходить с Эдгаром Шериданом на последнем курсе, кузеном Габриэля и Райана.

А сейчас мои чувства очень отличались от тех, что были раньше. Хотелось подойти и вцепиться ей в волосы. Двуличная гадина! Вон как мило всем улыбается, занося свои вещи в академию. Если я правильно помню, снаряжение она не купила. Мне кажется, это был ее метод и предлог познакомиться и сойтись с теми, с кем нужно. У меня цель была обратной.

Через какое-то время прибыл Габриэль. В отличие от брата, младший сын семьи Шеридан пошел в мать и был очень красив. Отчасти я по-

нимаю, почему он тогда меня впечатлил, юную провинциальную девочку.

Это был его второй год обучения, и сначала я его даже не узнала. Сейчас, улыбчивый, смешливый, он мало напоминал того мужчину с потухшим, мертвым взглядом, с которым я разговаривала, казалось, совсем недавно. Если раньше я восхищалась внешностью молодого человека, сейчас один его вид вызывал отторжение и даже опасение.

Конечно, прибывали и другие люди. Одних я помнила хорошо, других еле-еле. Были и те, кого не признала совсем.

Появления Райана я и желала, и боялась одновременно. Но когда увидела его, все равно оказалась не готова — у меня аж дыхание перехватило. Возможно, потому что он изменился меньше всех.

Темные волосы длиной примерно до лопаток, сейчас забраны в хвост, взгляд янтарных глаз острый, проницательный. Черты лица немного грубоватые. Наследника рода сложно было назвать красивым, но вне всяких сомнений это был привлекательный мужчина, со своим довольно непростым характером, взглядами и вкусами.

Я смотрела на него и не могла насмотреться.

Каждая черточка была мне знакома и любима. Каждое движение. Нам, несомненно, придется познакомиться. Он мой преподаватель. Как сейчас сложатся наши отношения? Будущее я начала постепенно менять. Если все пойдет по плану, то с большинством людей, с которыми я близко общалась раньше, сейчас и знакома не буду.

Неожиданно, будто чувствуя мой взгляд, Райан повернул голову и посмотрел прямо на меня. Он смотрел тем проницательным взглядом, которым, казалось, видел меня насквозь, читал каждую мою эмоцию, каждую мысль. Я тут же опустила взгляд в книгу, стараясь скрыть волнение.

Заметил ли он мой интерес? А даже если и так, нет ничего странного в том, что первокурсница рассматривает всех. Это естественно. Так ведь?

— Присматриваешь мужа? — раздался рядом со мной голос.

Я повернулась и увидела Эдгара Шеридана.

Он был больше похож на Райана, чем на Габриэля, только у парня были короткие волосы. А еще у Эдгара была одна особенность — он был занудой и заучкой. Именно на этой почве мы немного сошлись в будущем, когда я увлеклась наукой.

— Я не планирую выходить замуж, — ответила

я, также не представившись.

Я-то его знала, а он меня — нет.

— Необычное решение для девушки, которая сидит и смотрит на прибывающих людей с книгой в руках. И за последние десять минут ни одной страницы не перевернула.

Значит, наблюдал за мной? Откуда такой интерес? Раньше я не удостаивалась внимания Эдгара. Этого не должно было…

И тут я поняла, что кое-что упустила из виду. Да, я обладала информацией о будущем, но она была узконаправленной — лишь о том, что произошло со мной. И, меняя прошлое, я уже не могла предсказывать события, так как они тоже цепочкой менялись. Чем больше времени пройдет, тем масштабнее станут изменения. Это как круги на воде. Нужно быть осторожнее.

— Эту книгу я знаю достаточно хорошо. Просто решила перечитать любимые места, — спокойно ответила я, глядя в необычные глаза собеседника. Что будет дальше? Любопытно.

Шериданы были потомками древних драконов, и члены рода имели отличительную особенность — золотые глаза. У Райана взгляд словно расплавленный янтарь, ведь он, как наследник рода, был хранителем ледяной родовой магии. Кстати, он

тоже учился в этой академии раньше и заканчивал как раз факультет стихий, на котором сейчас и преподает.

— Неужели? И что в книге сказано про изумруды?

— Что это самые капризные камни. Со многими камнями конфликтуют, иногда даже с себе подобными. Сложны в работе и притязательны к оправе. Если коротко.

— База. Эту информацию знают многие, — снисходительно хмыкнул Эдгар.

Тогда я процитировала свою любимую цитату из этой книги. Ну, кому-кому, но не первокурснику тягаться со мной в знаниях.

Взгляд Шеридана мгновенно переменился, и я сразу же пожалела о своем порыве. Ола, ну надо быть осторожнее. А то тут будет прорыв в науке. Такого мне не надо. Чужие открытия должны принадлежать людям, которые должны их совершить. Необходимо быть скромнее и взрослее.

— А ты интересная, — протянул Эдгар.

— Вообще ни разу, — буркнула я, захлопнула книгу и направилась в общежитие академии.

Это был провал. Я привлекла ненужное внимание. А ведь вообще не планировала знакомиться заново ни с кем из прошлого, кроме Райана. Ну

не может же все идти хорошо, правда?

* * *

Вечером я пришла ужинать позже всех. Академия погрузилась в тишину, и я наслаждалась этим моментом уединения. Столовая была почти пуста, только пара студентов в дальнем углу что-то обсуждали, не обращая на меня внимания. Не хотелось пересекаться с основным потоком студентов, а я прекрасно знала, когда любят поесть те, кого я избегаю. Если так подумать, я вообще многое знаю, словно живу со шпаргалкой.

Взяв тарелку с едой, я села у окна, откуда открывался вид на закат. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, оставляя после себя теплые оттенки оранжевого и розового. Я медленно ела и размышляла о том, что же делать дальше.

Все эти уроки… Артефактика — довольно узкая дисциплина, и предметов в расписании было не так уж много.

Общая артефактика
Материаловедение
Заклинания
Начертательная магия
И несколько общих:
Физическая подготовка

История магии
Стихийная магия

Они были для меня как повторение пройденного. Я знала их наизусть еще до того, как попала сюда. Материаловедение? Я могла с закрытыми глазами назвать свойства любых распространенных материалов. Заклинания? Я уже давно освоила то, что здесь преподавали, и ушла дальше, пока занималась наукой. Начертательная магия? В ней достаточно делать точные расчеты и быть аккуратным. Артефактчики учатся всего три года, в отличие от стихийников, и эти три года будут довольно скучными.

Что еще требовалось обдумать: а что делать после выпуска?

В прошлом я хотела освоить профессию и стать хорошим специалистом. Без ложной скромности могу сказать: я ее уже освоила. Сейчас артефакты для меня — это искусство. Мне не интересны основы, хочется создавать что-то сложное и значимое. Дополнять, улучшать, преображать. Значит, у меня есть в запасе время, чтобы решить, где именно я хочу работать. Стоит учесть еще и зарплату.

Не знаю, как у меня сложится ситуация в личных отношениях, но я точно знала, что из всех материальных благ этого мира мне нужны: свой

дом, еда и любимая работа. И начать стоит с работы, ибо на собственное жилье в столице копить я буду до старости. Можно уже начинать делать первые шаги в этом направлении.

Я вздохнула и откинулась на спинку стула.

А не напроситься ли мне на дополнительные занятия к профессору Сантору? Он настоящий вредина и декан кафедры артефактики. Пожилой мужчина, требовательный, строгий и резкий. Я его раньше боялась, а сейчас это может быть интересно. И с его рекомендацией мне будет проще получить хорошее место. Хотя никто из студентов к нему не записывается из-за трудного нрава. Можно попробовать — факультативы в академии поощряются.

Чей-то взгляд вырвал меня из задумчивости и заставил искать его источник. Повернув голову, я замерла, наткнувшись на дракона. Он пристально меня разглядывал, потягивая какой-то напиток. Я нырнула в его взгляд, словно в омут с головой. Волнение, удовольствие кружили меня, желание прикоснуться покалывало кончики пальцев.

Райан уже переоделся в преподавательскую мантию и, видимо, решил спуститься в столовую. Возможно, это было его время, когда он насла-

ждался тишиной, как и я. Будем ли мы с ним вместе? Почему он смотрит на меня? Запомнил ли он меня с того первого раза, когда перехватил мой взгляд из-за кустов? Что он чувствует?

Эти вопросы крутились в моей голове постоянно, и на них не было ответов. Первой опустив глаза, я встала и, собрав тарелки со стола, отнесла их к кухне. Выходя из столовой, я все еще чувствовала взгляд дракона. Говорят, ледяное сердце наследников их рода не дано растопить никому. Однажды у меня это получилось. Может, получится и еще раз?

Глава 3

Ректор академии

Я ненавидел эти большие общие сборы преподавателей в зале для совещания. Каждый год одно и тоже. По-хорошему, они должны договориться между собой, внутри кафедр, кто какие группы возьмет, но нет. То одно не нравится, то другое, и они пишут докладные и жалуются. Все это выливается в собрание. Утрясти эти дрязги поодиночке нет никакой возможности.

— Доброе утро, коллеги, — начал я. — Поздравляю вас с началом учебного года. Так как сегодня первый день занятий, то у нас есть час, чтобы все утрясти. Итак, начнем с группы артефактчиков. В этом году она одна, но у них не определился преподаватель по стихийной магии. Кто желает поработать с приятными, спокойными и беспроблемными студентами?

Все разом поморщились. Артефактчики — хорошая профессия, не очень популярная из-за того, что все хотят быть героями или получать большие деньги. А в их профессии это возможно, только если есть большой талант. В остальном

просто хорошая работа со стабильным заработком. Тем же стихийникам после выпуска приходится сложнее, но кто об этом думает, поступая?

— Там большой перерыв между парами с нашими группами, — поморщился декан стихийников. — Нельзя как-то…

— Я возьму, — неожиданно раздался голос Райана Шеридана.

В артефактчики часто идут люди, у которых очень маленький резерв. Таким стихийную магию не освоить, да и предрасположенности нет. А это значит низкие баллы у группы, что обязательно скажется на зарплате. Но для рода Шеридан это мелочи, они вполне обеспечены. Конкретно этот преподаватель еще и проблемный, с тяжелым характером. Но его отцу в личных просьбах не отказывают.

— Хорошо, — быстро согласился я, обрадовавшись.

После чего Шеридан встал и молча удалился.

— Чего это он? — зашептались остальные.

— Никогда не берет неудобные часы. А тут у него будет двухчасовой разрыв между парами.

— Чего ты копаешься в его мотивах? Взял — и отлично.

— Коллеги, — прервал я начало пересудов. Мне было все равно, почему Шеридан взял себе артефактчиков. Группа из плана, ректору легче. Начинают тут. — У нас еще шесть групп не определены по расписанию по разным предметам. До лекций уже меньше часа. Не расслабляемся, берем пример с мистера Шеридана и разбираем группы!

Народ тут же недовольно загалдел, но уже по совершенно другому вопросу. А я устало прикрыл глаза. Мне определенно недоплачивают на этой должности!

* * *

Ола Веланди

Первый урок у первого курса артефактчиков был по артефактике. Работал с нашей группой сам декан Сантору. Про него в академии ходили легенды. Невысокий, коренастый, с бородой и чугунным, неподъемным характером. С ним было сложно, если не уделять внимание предмету. Если подумать, даже уделяя, все равно было сложно.

Свинцовым взглядом он осмотрел аудиторию, в которой ежились от его ауры двадцать четыре студента. Столько в этом году оказалось магов,

которые смогли набрать проходной балл на факультет и изъявили желание поступить.

— Приветствую будущих магов, готовых грызть гранит науки. Сегодня первый день занятий, и нам нужно познакомиться. Я, Аристер Сантору, ваш декан и преподаватель артефактики на ближайшие три года. По любым вопросам обращайтесь ко мне, по любым проблемам — тоже ко мне. Ясно?

Мы все закивали. Что тут непонятного? Сантору теперь наш источник знаний и наша последняя инстанция. Вот только с его характером эта инстанция точно может стать последней. Но я не боюсь. Учившись здесь, я-то знаю, что преподаватели дают магическую клятву и не могут вредить студентам напрямую, так… только пакостить в рамках своего предмета. А тут я еще посмотрю, кто кого. Программа академии довольно ограничена.

— Ну и, конечно, если кто-то желает ходить на факультатив по артефактике, то я совершенно не против и буду рад видеть вас у себя, — ухмыльнулся Сантору.

Зверский мужик.

Профессор медленно прошелся вдоль рядов, его тяжелые шаги отдавались в тишине аудитории,

словно удары молота по наковальне. Каждый студент, на котором останавливался его взгляд, невольно съеживался, стараясь стать как можно менее заметным. Казалось, он видел не только наши лица, но и самые сокровенные мысли, страхи и сомнения.

— Артефактика, — начал он, и его голос, низкий и резкий, был словно железом по стеклу, — это не просто наука. Это искусство, которое требует от вас не только знаний, но и дисциплины, терпения и… уважения. Уважения к силе, которую вы будете способны приручить, если хоть немного пошевелите извилинами.

Он остановился у первого ряда, где сидела я, одна, прямо на первой парте. Снисходительно на меня посмотрев, Сантору снова перевел взгляд на аудиторию. Данный преподаватель не считал, что девушка в артефактике может добиться чего-то значимого. Сексист, как он есть.

— Вы думаете, что артефакты — это просто инструменты? — спросил он, и в его голосе явно слышалось презрение. — Вы ошибаетесь. Артефакты словно живые существа, каждое из которых обладает своей волей, своим характером. И если вы не сможете понять их, они уничтожат вас.

Декан усмехнулся, но в его глазах не было ни капли веселья.

— Первое правило артефактики, — продолжил он, подходя к доске и беря мел записал, — никогда не недооценивайте то, с чем работаете. Второе правило — если вы не уверены в своих силах, не беритесь за артефакт. Потому что ценой ошибки может быть ваша жизнь.

Он сделал паузу, давая своим словам осесть в сознании студентов. Затем подошел к столу, на котором лежал небольшой деревянный ящик, покрытый сложными узорами.

— Сегодня, — сказал он, открывая ящик, — вы познакомитесь с вашим первым артефактом.

Он достал небольшой камень, который на первый взгляд казался ничем не примечательным. Но когда декан провел над ним рукой, камень засветился тусклым голубоватым светом.

— Да, это обычный световой камень, — объяснил он. — Один из самых простых артефактов. Но даже он может быть опасен, если использовать его неправильно.

Профессор положил камень на стол и жестом пригласил первого студента подойти.

— Ваша задача — активировать его. Но помните, — добавил он, — если вы ошибетесь, послед-

ствия будут… неприятными.

Удар током. На первом уроке я была в числе тех, кто получил его. Из-за невнимательности. Мне потребовался не один год, чтобы побороть этот недостаток.

Вот один из одногруппников нерешительно подошел к столу. В аудитории воцарилась напряженная тишина. Декан Сантору наблюдал за каждым движением студента, его взгляд был холоден и беспощаден. Но в глубине его глаз можно было разглядеть что-то, что напоминало… интерес. Интерес к тому, кто из этих двадцати четырех сможет стать настоящим мастером артефактики.

А мы, в свою очередь, понимали, что этот урок станет для нас началом долгого и трудного пути. Пути, на котором нас ждут не только знания, но и испытания, которые потребуют от нас всего, на что мы способны.

Интересный преподаватель. С экзамена у него студенты выходили, как будто их допрашивали несколько часов в тайной канцелярии палачи. Может, хоть он разбавит мои студенческие будни, привнеся в них что-то интересное.

Артефакт смогла активировать вся группа, кроме одного парня. Некоторые сделали это без проблем, некоторые получили удар током. Один

не смог совсем. После своей ошибки он скривился и поджал губы. Декан молчал, а потом, сверившись со списком, припечатал:

— Студент Айториус, вы можете собрать вещи и быть свободны. Эта лекция для вас завершена.

Группа тревожно и недоуменно перешептывалась, пока парень собирал вещи. Остальные еще не знали, но больше мы его на своих занятиях не увидим. Айториус напишет заявление о переводе в другую академию.

Мало кто понимал, что к любой профессии должна быть предрасположенность, особенно к технической. Если ты не прошел на стихийника, это совершенно не значит, что можешь стать артефактчиком. И хорошо, если до тебя это донесут на первом курсе, плохо, если понимаешь это, уже работая по профессии.

Когда первый этап естественного отбора прошел и слабое звено покинуло аудиторию, профессор продолжил лекцию. И когда прозвенел звонок, я отправилась к преподавательскому столу и, прямо посмотрев в глаза Сантору, твердо сказала:

— Хочу заниматься у вас дополнительно.

Мужчина обалдел. К нему ребята идти не хотели, а тут я, такая вся самоуверенная. Одно-

группники посмотрели на меня, как на сумасшедшую, и постарались побыстрее улизнуть из аудитории.

— Ола Веланди? — вскинул Сантору брови. — А вы уверены в своем решении? У меня заниматься непросто. Да и нужно ли это вам?

— Очень нужно, — честно ответила я.

Иначе я рехнусь в этой академии от скуки.

— Что ж, тогда ответьте на один мой вопрос. Ответите правильно, и я беру вас на факультатив, — улыбнулся мне профессор.

Лучше бы не улыбался. Не всем это дано.

— Ну, например, янтарь. Какой состав нужно добавить в воду, чтобы очистить камень?

Я едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Видимо, девушек он считал совсем деревянными, раз задал такой вопрос.

— Янтарь плохо переносит воду. Этот камень нельзя мыть, — ответила я, выразительно посмотрев на профессора.

Тот пристально меня рассматривал и в итоге изрек:

— Что ж, жду вас по понедельникам и средам после четырех. Возможно, будет интересно. А теперь поспешите, а то опоздаете на следующее занятие.

Широко улыбнувшись, я поблагодарила Санто-ру и в радостном настроении отправилась прочь. Следом у меня шла физическая подготовка.

Глава 4

С Габриэлем мы познакомились в первый день занятий. Ухаживать он начал позже, но само знакомство произошло на физической подготовке. Тогда, поддавшись порыву, я выбрала преподавателя, который тренировал стихийников. Это считалось престижным. Там мы и встретились. Вообще в нашей академии можно было выбирать из нескольких преподавателей.

Вот сегодня в зал с расписанием собрали семь групп первого и второго курсов и предложили выбрать из пяти преподавателей, которые вели разные направления физической подготовки. Впрочем, «разные» — это громко сказано. Трое тренировали стихийников, и их программы отличались незначительно, а еще из двоих предстояло выбрать: «Древние техники жизни» и «Познай свое тело». Сложный выбор. Насколько я помнила, познавать свое тело предстояло тренировками мышц. Это могло подойти и мужчине. Стоит ли рисковать?

А «Техники жизни» — это широкий спектр занятий, начиная с медитации и заканчивая обуче-

нием тому, как закинуть ногу за ухо. Где меньше всего шансов встретить Габриэля? Конечно, он занимался вместе с большинством стихийников, но что, если захочет взять факультатив? Их можно менять каждый год. Тренировать тело он еще мог бы пойти, но растяжки? Представив Габриэля на мате с закинутыми ногами, я даже мотнула головой, отгоняя столь сюрреалистичное зрелище.

И, прикоснувшись к имени преподавателя на доске, я добавила к нему слепок своей ауры. Через пару секунд имя мигнуло зеленым. Прекрасно, я зачислена. И отправилась в парк.

Академия практиковала занятия физической подготовкой на улице до определенной температуры. Мой преподаватель предпочитала парк. Все-таки отличный выбор я сделала. А другие девушки отправятся на полигон.

Многие студентки старались записаться к тем же тренерам, что и парни со стихийного факультета. Это был единственный шанс с ними пересечься, особенно если ты сама из другой группы или кафедры. Они считались завидными женихами, а так как пары часто складывались именно в академии и потом заключался брак, то это был хороший способ познакомиться и видеться.

Преподаватели злились, так как к ним толпами шли неподготовленные студенты. Они явно не тянули программу и мешали основному темпу занятий. Я была тому прямым примером.

Я в свое время пошла на занятия к тренеру стихийников не из-за парня, а чтобы стать физически сильнее и выносливее. Но от этого мне было не легче. Я потом каждый раз ненавидела эти уроки.

Добравшись до полянки, где уже собрались студенты, я увидела четырех девушек. То есть я была пятая? И это все? Но нет, следом за мной к группе примкнул Эдгар Шеридан. А он что тут делает? У меня было ощущение, что по мне где-то звонит колокол.

Я уже хотела наброситься на парня с расспросами, когда к нам присоединилась преподаватель.

— Добрый день, мои котятки. Меня зовут Илея Зофрик, и вы сделали один из лучших выборов в своей жизни, когда присоединились ко мне. А теперь давайте сделаем легкую разминку и помедитируем. Душевное равновесие — залог правильных приоритетов.

А мне уже нравится эта женщина! Но главное: с Габриэлем я не познакомилась, а значит, все идет по плану! Даже несмотря на часто появляю-

щегося поблизости Эдгара.

* * *

В столовую после занятий я спешила со всех ног. Во-первых, хотелось есть, а самое вкусное из блюд разбирали сразу. Во-вторых, за мной увязался этот противный Эдгар — параноик и зануда, который подозревал меня во всех грехах.

— Почему ты отправилась к этому преподавателю?

— Не твое дело, — ответила я, даже не повернув головы.

— Слишком часто я на тебя натыкаюсь, — продолжил бубнить Эдгар.

Резко остановившись, я посмотрела на парня. Раньше я старалась ни с кем не ругаться: конфликт редко дает результат и обычно не приводит ни к чему, кроме испорченного настроения. А значит, нужно вовремя провести личные границы.

— Что тебе нужно? — решительно спросила я.

— Ничего, — нахмурился парень.

— Знай, я нахожу эту ситуацию подозрительной. Сначала ты подошел ко мне и начал выспрашивать о матримониальных планах. Потом мы встречаемся в группе, где пять девушек и один

парень — ты. Единственный! А теперь ты идешь за мной и расспрашиваешь о личном. Я тебе нравлюсь? — уточнила я, прекрасно зная ответ.

— Нет! Еще чего!

— Мы даже не знакомы, а ты меня уже допек! Потрясающий талант. Заканчивай ходить за мной и лезть в мои дела!

— Пфф! Да я больше к тебе не подойду, даже если ты попросишь, — поджал губы парень.

— Вот и прекрасно.

И, развернувшись, я поспешила в столовую, но из-за этого противного Эдгара важные секунды были упущены. У раздачи образовалась огромная очередь, и, когда я доберусь до еды, там, скорее всего, останется три мосла и ложка бульона.

Но стоило мне рассмотреть мужчину, за кем я заняла очередь, как я забыла обо всем на свете. Милый Эдгар, какой ты молодец, что задержал меня! Парфюм, которым пользовался дракон, я ни с чем не смогла бы спутать, и он нравился мне настолько, что я постоянно принюхивалась и готова была уткнуться в спину мужчине. Не думаю, что он оценил бы.

Пока я мысленно восторженно трепыхалась и балдела от близости предмета своей любви, дракон развернулся и посмотрел прямо на меня. А я

сразу утонула в расплавленном янтаре его глаз.

Я замерла, словно вкопанная, не в силах отвести взгляд. Его глаза, теплые и глубокие, как осенний лес, казалось, видели меня насквозь. Вокруг будто исчезли все звуки: гул голосов в столовой, звон посуды, шарканье ног — все растворилось, оставив только его. Мое сердце бешено заколотилось, а в горле пересохло так, что я едва смогла сглотнуть.

Он слегка наклонил голову, словно изучая меня, и уголок его губ дрогнул в едва уловимой улыбке. Мне показалось, что он вот-вот что-то скажет, но вместо этого он просто протянул руку к подносу, взял порцию еды и… шагнул в сторону, освобождая мне дорогу.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Боже, как же я, наверное, выгляжу! Стою, уставившись на него, как загипнотизированная, но он, кажется, не обратил на это внимания. Он просто продолжил двигаться дальше, оставив меня в легком замешательстве и с томительным чувством, что я упустила что-то важное.

Погодите, а как же очередь? Там же стояло… много человек. Или нет?

Видимо народ разбежался, уступая место преподавателю, и, чтобы не упустить шанс, я бросилась

с подносом вперед и взяла себе порцию. Руки мои слегка дрожали, и я даже не посмотрела, что мне положили. Покосилась на дракона, надеюсь, незаметно. Тот уже сидел за столом спокойно и уверенно, и рассматривал меня. Не таясь. Что за мужчина!

Взяв поднос и стараясь не думать о том, что Райан, возможно, заметил мое смущение, я направилась к свободному столику. Но мысли о нем не отпускали. Этот аромат, его взгляд, его улыбка… Все это крутилось в голове, как навязчивая мелодия.

Едва ощущая вкус пищи, я решала эмоциональную дилемму: нужно ли мне что-то сделать или нет. Не могу же я просто сидеть и ждать, вдруг он исчезнет из моей жизни? Но что, если в этот раз он не полюбит меня? Я не переживу. А если…

— Здесь свободно?

Вскинув взгляд, я увидела Габриэля, и моя душа ушла в пятки от ужаса. Мы же не должны сегодня познакомиться! И не познакомимся!

— Свободно, — сухо ответила я, вставая и направляясь к кухне.

От своего обеда я съела примерно половину, значит, придется поголодать. Но сидеть за одним столом с младшим Шериданом я не намере-

на. Ведь я планировала жить тихо и мирно, не знакомясь со старым кругом общения, кроме преподавателей. Но нет…

Выходя из столовой, я не обернулась, но кожей чувствовала, как два брата смотрят мне в спину. Полцарства бы отдала, чтобы узнать, что они сейчас думают. Одно мне ясно точно: изменить прошлое оказалось не так легко, как я думала. План придется менять.

* * *

Сидя вечером на кровати, я доедала случайно завалявшиеся еще с прогулки по городу сухарики и повторяла стихийную магию. Завтра у меня первый урок по этому предмету, но я не могла сосредоточиться на учебнике. Все мои мысли занимал преподаватель.

Я знала, что драконы давно утратили способность превращаться в своих величественных предков, их кровь смешалась с человеческой, но магия… Магия осталась. И она была могущественной. Райан был живым доказательством этого.

Его магия льда и холода была настолько сильной, что даже в жаркий день аудитория, где он преподавал, казалась ледяной пещерой. Ему не нужна была драконья ипостась, чтобы внушать

трепет. Его сила говорила сама за себя. Райан Шеридан был не просто преподавателем — он был наследником древнего рода ледяных драконов, и это чувствовалось в каждом его движении, в каждом слове, которое он произносил на лекциях.

Габриэль не обладал столь большим резервом, и его магия была обычной стихийной, какой владеют и человеческие маги. Может быть, это в том числе вбило клин между братьями?

Вздохнув, я посмотрела на книгу. Мысли о Райане Шеридане настолько поглотили меня, что я забыла обо всем. Я чувствовала, как мое сердце начинает биться чаще, а дыхание становится прерывистым. И так все время, стоит только подумать о нем.

А еще я скучала. Сейчас он больше не приходил ко мне в гости, мы не сидели в тишине, наслаждаясь обществом друг друга… Что, если в этот раз дракон не полюбит меня? Этот вопрос грыз меня снова и снова. Сводила с ума. Иногда мелькала малодушная мысль: может, лучше бы ничего не случилось, зато у меня были бы крохи внимания, вместо того чтобы лишиться его совсем.

Смахнув слезы, я призвала себя к порядку. Нельзя опускать руки. В любом случае удар молнии уже был, третьего шанса судьба мне точно не

предоставит. Значит, варианта два: либо пойти по прежнему пути и теперь уже умереть навсегда, либо идти вперед и бороться. Даже если итог будет не таким, как мне хочется.

Тряхнув головой, чтобы отогнать посторонние мысли, я закрыла глаза. Нужно сосредоточиться на первой теме стихийной магии. Сам предмет я знала посредственно. Склонностей у меня не было, эта область науки не привлекала. Конечно, сейчас мои знания намного обширнее, чем в прошлой жизни на первом курсе, но повторить надо.

Однако ничего не получалось.

Может быть, стоило просто признать, что сегодня я не смогу сосредоточиться на учебе. Мои мысли были заняты драконом, и, кажется, в ближайшее время это не изменится. Хочу его увидеть, но произойдет это только завтра, на лекции.

Устав от своих метаний и плюнув на все, я переоделась в ночнушку и легла пораньше спать. Свежая голова мне ох как пригодится. Укрывшись одеялом, я закрыла глаза. В голове снова всплыли образы Райана. Его магия, его притягательный взгляд…

Стоп. Все завтра, а сейчас — спать!

Глава 5

Завтрак я провела словно на иголках. Внимание упрямо ускользало, как песок сквозь пальцы, и я едва не промахнулась ложкой мимо тарелки, разбрызгав горячий чай.

«Ола, соберись!» — мысленно ругала я себя, но это не помогало.

Первая лекция у Райана… Сердце бешено колотилось, будто пыталось вырваться из груди. В этот момент я чувствовала себя не студенткой престижной академии, а перепуганной девочкой перед первой поездкой на карусели — одновременно страшно и сладко до головокружения.

Войдя в аудиторию, вместо привычного места у преподавательского стола я выбрала парту у окна, подальше от него. Слишком опасно. Слишком близко. Один его взгляд — и я рискую забыть, как дышать, как говорить, как быть просто студенткой, а не… не той, кем была когда-то.

Сейчас меня сложно назвать юной — опыт прошлой жизни я принесла с собой. Вот только опыта общения с противоположным полом у меня не было. Сначала я много занималась, чтобы

поступить в академию, а потом за мной ухаживал Габриэль, не подпуская никого близко. Сам он был мил и корректен, и тогда я думала, что это от чистоты намерений. У меня даже первой брачной ночи не было. Так что оставались лишь общие знания и личные желания. Вот и все.

Желая отвлечься, я осмотрелась. Все лекционные залы были похожи: высокие сводчатые окна пропускали свет, вдоль стен тянулись полки с фолиантами в разноцветных переплетах. В воздухе витал запах пергамента, дерева и магии. Здесь было полно защитных заклинаний.

Аудитория заполнилась студентами, хлопнула дверь. Пальцы сами вцепились в край стола, когда вошел Райан. Каждая клеточка моего тела напряглась: вот его шаги, скрип половиц, легкий холодок от его присутствия. Я буквально кожей чувствовала дракона.

Когда я наконец подняла взгляд, мир сузился до одного мужчины. Райан стоял у стола, безупречный и недосягаемый. Его пронзительные глаза медленно скользили по аудитории — и вдруг остановились на мне.

Время замерло. В груди стало тесно от бешеного стука сердца. Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем на остальных. Райан меня запомнил.

Мне показалось… нет, я точно увидела — в этих ледяных глазах мелькнуло что-то живое, знакомое. Всего на миг. Но этого хватило, чтобы во мне вспыхнула надежда.

«Ледяное сердце дракона…» — пронеслось в голове. Эти слова я слышала в прошлой жизни. У потомков драконов сердца скованы вечной мерзлотой. И никому не под силу растопить этот лед.

Но это неправда. Лед может растаять.

Есть женщины, в которых драконы влюбляются. Тогда их сердца наполняются чувствами, эмоциями, жизнью… Наследники рода Шеридан узнают свою половинку быстро. Но не всем родам так везет.

Однажды его сердце растаяло для меня. Как будет в этот раз?

За окном шел мелкий дождь, капли стекали по стеклу, создавая причудливые узоры. Студенты перешептывались, наблюдая за преподавателем.

— Доброе утро. Я — Райан Шеридан, ваш преподаватель по стихийной магии. Поскольку у артефактчиков этот предмет не основной, зачет вы сдаете раз в год. На занятиях можете не присутствовать, но здесь я даю материал, которого нет в учебниках. Зато он будет на зачете.

Его голос, низкий и бархатистый, обволакивал.

Длинные пальцы с тонкими шрамами нетерпеливо постукивали по журналу. Я поймала себя на том, что разглядываю его руки. Знакомая привычка. Он чем-то недоволен.

— Сегодня поговорим об основах стихийной магии. — Он медленно обвел аудиторию взглядом. — Это не просто «красивые фокусы», а большая сила. Технику безопасности я буду спрашивать строго. Слово в слово.

Студенты улыбнулись, не восприняв его серьезно. И зря. Шеридан всегда говорит то, что думает. Даже я в свое время не получила поблажек.

Он поднял руку — между пальцами вспыхнул огонь. Живой, пульсирующий, меняющий цвет от кроваво-красного до ослепительно-белого.

— Огонь. Сколько из вас считают, что могут его приручить?

Несколько рук поднялось.

— Ошибаетесь. — Пламя взметнулось с угрожающим шипением. — Огонь не приручают. С ним договариваются. Или он сжигает вас за дерзость. Но есть маги, которым стихии подчиняются. Кто знает, кто это?

Неожиданно для себя я подняла руку. Близость желанного и недосягаемого мужчины толкала на безрассудство.

— Студентка Веланди, — он произнес мою фамилию с едва уловимой интонацией, от которой пробежали мурашки.

А вот мой голос прозвучал хриплым, чужим:

— Стихии подчиняются тем, в ком есть частичка дракона. Это маги другого порядка.

Он едва заметно вскинул бровь.

— Верно. Родов потомков драконов всего шесть. Они сильнее обычных магов, потому что подчиняют стихии, как их предки. Но это не распространенная информация. Откуда ее знаете вы?

Глаза в глаза. В его взгляде уже разливался огненный янтарь. Я тонула в нем, не в силах пошевелиться. Казалось, он видит меня насквозь — мои тайны, безумные надежды. Я сболтнула лишнего, но вместо страха меня охватило странное бесстрашие. Пусть знает.

— Где-то слышала. Извините, — даже для меня мой голос прозвучал фальшиво.

— Что вы… Как преподаватель я лишь поддерживаю тягу к знаниям.

Его тон был ровным, но в уголках губ дрогнула улыбка.

Потом он снова взглянул на остальных студентов.

— Вода… — Он провел пальцем по воздуху, и из

ниоткуда хлынула струя, извиваясь, как змея. — …топит. Земля — хоронит. Воздух — душит. Если думаете, что учебные заклинания защитят вас, можете писать заявление на отчисление.

Тишина.

— Вы — артефактчики, но все равно будете работать со стихиями. Они могут разрушать или приносить пользу. Поэтому… — Он хлопнул в ладоши, и в центре кабинета взорвался миниатюрный смерч. Песок, вода и искры смешались в хаотичном танце. — Если договоритесь со стихиями, это половина успеха в вашей профессии.

Смерч схлопнулся, оставив горстку пепла.

— Вопросы?

И снова тишина. Все переваривали сказанное. А я смотрела на Райана и скучала. По его взгляду, разговорам, даже по молчанию, которое мы делили. Теперь все иначе…

— Нет? Тогда перейдем к технике безопасности. Подробно.

Я мысленно усмехнулась. Скоро вся группа возненавидит его за эту дотошность.

— Первое правило: всегда учитывать, какие стихии рядом и могут ли они вступить в реакцию с созданной вами. Что сидим? Записываем!

Я покорно открыла тетрадь, но перо само выве-

ло: «Я вернулась…»

В ужасе я зачеркнула слова, едва не прорвав страницу. Безумие. Но, украдкой взглянув на Райана, увидела, что он наблюдает за мной. Его губы искривила усмешка.

* * *

Райан Шеридан

Парк, теплая солнечная погода. Вот я и вышел подышать свежим воздухом. Сейчас студенты занимались физической подготовкой, и я, разместившись на лавочке, наблюдал за одной из групп.

Она выбрала не тренировки со стихийниками, а релаксационные методики познания тела. Логично для артефактчика, но довольно неожиданно для меня. Кто ты, Ола Веланди? Я обязательно узнаю…

И как удачно, что я здесь оказался.

Три года назад отец попросил меня устроиться в Академию преподавателем, и на то было две причины. Две цели, если угодно.

Первая — присматривать за братом. Его юношеский максимализм, ревность к отцовскому вниманию, необдуманные поступки… Все это тревожило род, и не без причины. Так я стал

надсмотрщиком.

Вторая цель — найти человека, который плетет заговор против нашей семьи. Вокруг родов потомков драконов всегда хватает обиженных и недовольных. Отчасти — не без оснований. Мы сильнее, целеустремленнее и часто не гнушаемся средствами для достижения целей. Нас опасаются, избегают и не любят. Периодически возникают заговоры, и сейчас как раз один такой образовался. Нужно его устранить, пока он не создал проблем. Так я стал ищейкой.

Опасность в том, что враг может использовать слабое звено — моего брата. Тот неопытен, порывист и эмоционален. Насчет наличия мозгов тоже есть сомнения. Значит, я должен оберегать его от него самого, от подозрительных личностей и найти врага. И пока я не достигну всех целей, уволиться не смогу.

Однако неожиданно у меня появилась новая цель. В начале этого года в академию поступила Ола Веланди. Красивая девушка из провинции: отец погиб при исполнении, мать воспитывала ее одна. Учится по дотации королевства и живет на стипендию. Таких в академии хватает, но именно эта — особенная. И на то множество причин.

Например, такие, как Веланди, в сложной фи-

нансовой ситуации, обычно не отказываются от ухаживаний перспективных студентов. Найти состоятельного жениха и выгодно выйти замуж — это нормально. Но Веланди проигнорировала знаки внимания моего брата и, на мой взгляд, избегает его. Пока не уверен, нужно понаблюдать… Но поведение странное.

За прошлый год ни одна девушка, на которую брат обратил внимание, не отказала ему — даже из состоятельных семей, у которых есть выбор. Слишком заманчива перспектива войти в род драконов. А эта — отказалась. В ее-то положении…

Могла ли Веланди знать, что самый верный способ привлечь внимание моего брата и зацепить его по-настоящему — это отказ и игнор? В Габриэле уже проснулся азарт.

Или взять Эдгара. Она отмахивается от него, но задевает его профессиональное самолюбие. Он считает себя самым талантливым артефактчиком среди студентов, а тут — соперница. И тоже подцепила кузена на крючок.

Методы в достижении брака бывают разные. Если мужчина глуп и клюнул — его проблемы, пусть живет и расхлебывает. Я бы не беспокоился, но… есть еще подозрительные факты.

В биографии Веланди нет ничего необычного, но ведет она себя не как юная провинциалка. Уверенная, решительная, отлично ориентируется в академии, четко понимает свои цели и знает больше, чем должна. Вроде бы ничего секретного, но для ее положения… Недоступное.

Странно и то, как она на меня смотрит. Обычно моего взгляда избегают — как и всех, в ком есть частичка дракона. Даже если теперь мы не превращаемся в ящеров, животное начало в нас слишком сильно, оно отталкивает людей на подсознательном уровне. Не говоря уже о непростом нраве.

А Веланди смотрит так… Словно хочет вынуть душу. И смотрит только на меня.

Можно предположить, что девушка хочет поймать в сети родовитого преподавателя — на меня уже не раз охотились, но в таких случаях девушки действуют иначе. А она… просто смотрит и молчит.

Но все эти рассуждения меркнут перед самым важным фактом: Ола Веланди разбудила сердце дракона.

Еще в первый день, с первого взгляда. Оно бьется чаще только для нее. Ее взгляд завораживает, а сама она невероятно притягательна. И вся сила

моих эмоций направлена на эту девушку.

Вот и сейчас: сижу в парке и не могу отвести от нее взгляд. Где бы я ни был, мои глаза ищут ее — даже там, где ее быть не может.

И этот ее взгляд… полный жадного восхищения.

Веланди не принадлежит к роду драконов. Откуда такие чувства, да еще с первого взгляда? Может, она прекрасная актриса? Или все это случайность?

Девушка распрямилась, закончив упражнение, осмотрелась и застыла, увидев меня. Ее рот слегка приоткрылся, и снова — этот завороженный, жадный взгляд, пробуждающий во мне самые темные, первобытные инстинкты.

Но какими бы ни оказались ответы на мои вопросы, итог будет один.

* * *

Ола Веланди

В столовую я не шла — летела, будто на крыльях. Сердце колотилось так, словно хотело выскочить из груди. Казалось, весь мир замедлился, когда я поймала на себе взгляд Райана Шеридана. В парке он наблюдал за мной и ушел сразу, как закончилась тренировка. Я чувствовала, он приходил

ради меня. Я смогла привлечь его внимание!

«Что он обо мне думает?» — этот вопрос сводил с ума. Я бы отдала все, чтобы узнать его мысли. Но пока придется потерпеть и усмирить любопытство.

Столовая встретила гулом голосов и аппетитными запахами. Я, занятая своими мыслями, набрала еды — суп, салат, а потом… ягодный компот. Любимый. И, развернувшись, наткнулась на Габриэля. Опешив, я раскрыла глаза и уставилась на него.

— Твой любимый компот, — улыбнулся парень.

Ледяная волна прокатилась по спине. Откуда он знает? И в следующий миг — острая, как нож, догадка.

Временная петля.

Удар молнии.

Мы держались за руки.

Значит… он тоже мог вернуться.

Или умереть.

Какой выбор он сделал? Что, если он тоже здесь?!

Мне стало плохо, и, видимо, это отразилось на моем лице, потому что Габриэль схватил меня за руки.

— Тебе нехорошо?

— Не трогай меня!

Я рванулась назад — поднос взлетел в воздух, и его содержимое полетело на парня.

В столовой воцарилась мертвая тишина. Все, в ошарашенном молчании, смотрели на младшего сына Шериданов, с которого капал суп и свисал салат.

— Что здесь происходит? — прозвучал ровный голос.

Услышав его, все сразу засобирались за свои столики, даже не взяв еду. Многие вообще решили, что не голодны, и довольно шустро выбежали из столовой, ведь в ней стоял разгневанный дракон.

На этот раз в глазах Райана пылал уже совсем другой огонь — яростный, опасный… Спокойными остались только я и Габриэль.

— Она опрокинула на меня еду, — бросил парень, отряхивая салат.

А я смотрела на Габриэля и не могла понять: произошло ли замещение личности или нет?

— Не люблю, когда меня трогают незнакомцы, — отрезала я, внимательно следя за его реакцией.

Габриэль закатил глаза. «Ну ты и зануда».

— Но, если я кого-то обидела… извините. Могу я идти?

Последние слова были обращены уже к Райану. Как к преподавателю.

Тот пристально сверлил меня взглядом, словно хотел проникнуть в душу и узнать мои мысли. Казалось, вот-вот схватит за руку… но вместо этого лишь кивнул, разрешая. Я бросилась прочь, словно за мной гнались разбойники.

И услышала сзади голос — тихий, но непререкаемый:

— А ты останься. Поговорим.

За спиной раздался тяжелый, надрывный вздох.

Глава 6

Некоторое время наш четырехугольник существовал без изменений. Габриэль следил за мной, я — за Райаном, Райан — за мной и Габриэлем. Лирея Лунгрейв наблюдала за всеми, не понимая ситуацию в целом. А я… Кроме преподавателя по стихийной магии, который сверлил меня взглядом, я почти ни с кем не была знакома. И пока меня это устраивало.

Первое время после переноса в прошлое я пребывала в эйфории: невероятная легкость, осознание, что все впереди, счастье от возможности все изменить и любовь, переполнявшая меня от одного взгляда на Райана. Конечно, я строила планы, но жила словно по течению, наслаждаясь вторым шансом.

Постепенно эмоции улеглись. Я получила первое письмо от мамы и начала вливаться в рутину. Учиться было скучно. На парах едва сдерживала зевоту. Большинству преподавателей было все равно — я показывала хорошие результаты, а остальное их не волновало. Но двое заинтересовались моим поведением.

Профессора Сантору занимал вопрос: откуда я столько знаю по его предмету? Я врала, что с детства увлекалась артефактикой. Мужчина понимал, что я лгу, и это разжигало его любопытство. Но под тяжелым пристальным взглядом профессора я не сдавалась и только выпрашивала сложные задания. По крайней мере, он перестал смотреть на меня как на табуретку.

Райан Шеридан тоже отметил мои познания в теории стихийной магии, но скривился при виде практических результатов. В остальное время мы играли в гляделки. И, кажется, обоим это нравилось. Дракон словно ждал, что я предприму дальше.

Габриэль после истории с супом и салатом близко не подходил, но улыбался издалека. Меня это нервировало: я не понимала, то ли он тоже перенесся во времени, то ли это его молодая версия. Как выяснить правду, я пока не придумала.

Лирея Лунгрейв пребывала в недоумении. Она пыталась привлечь внимание Райана, но тот ее игнорировал. Его взгляд всегда был прикован ко мне. Когда я наблюдала за ним украдкой, то замечала, что дракон вообще мало кем интересуется. Это давало мне надежду, что я для него особенная.

И вот что любопытно… После Райана Лирея обратила внимание на Габриэля, а он — нет. Шеридан сам же мне признался в будущем, что любил ее! Видимо, что-то пошло не так. К концу недели Лунгрейв познакомилась с Эдгаром, но его внимание занимало другое — он соперничал со мной за благосклонность Сантору.

Эдгар считал себя лучшим артефактчиком среди студентов. Смешно. Скоро профессор запустит интересный проект на втором курсе, и я планировала в него попасть. Для этого нужно показать высокий уровень знаний, что вызовет подозрения, но…

Мысль о путешествии во времени пришла бы окружающим в последнюю очередь. Это слишком редкое явление. Так что я решила рискнуть. Если просто следовать учебной программе, я свихнусь еще до второго курса.

Хотя… Может, стоит подтянуть стихийную магию? С практикой у меня все плохо. Раньше я ею не увлекалась. Но пока отправиться в тренировочные залы не решалась — боялась наткнуться на Габриэля.

Мне бы с кем-нибудь обсудить ситуацию, но…

После поступления в академию я завела поверхностные знакомства, однако друзей не было.

Почти все время я проводила в библиотеке — она стала моим убежищем. Призрак шутил, что скоро я отберу у него должность. А я лишь усмехалась и требовала еще книги.

Здесь, среди фолиантов и шелеста страниц, мне было хорошо. Но недолго. Мое укромное место заметил Габриэль и неожиданно стал все чаще наведываться в библиотеку. А однажды, переступив порог, я увидела и Райана. Сердце, как обычно при виде дракона, заколотилось, дыхание перехватило. Я застыла, утонув в янтаре его глаз, прежде чем заметить Габриэля и Лирею за столиком у окна.

— Ола Веланди?

Голос библиотекаря вернул меня к реальности. Призрак оживленно беседовал со старшим Шериданом, но оба замолчали, когда я вошла.

— Благодаря вам моя библиотека стала популярной, — усмехнулся призрак, когда я наконец сделала шаг вперед.

Приблизившись, я ощутила аромат, исходящий от дракона — обволакивающий, манящий. Интересно, что он сделает, если я… Мысль была дерзкой, внутри все сжалось от предвкушения и возбуждения. Но я струсила и, сжав книги, протянула их библиотекарю.

Райан поднял одну из них, пролистал.

— Выбираете интересное чтиво, студентка Веланди, — в его голосе звучала насмешка.

Щеки вспыхнули.

— Благодарю, — выдавила я.

Да, это была не литература для первокурсников. Ну и что?

— Я вам уже говорил: как преподаватель, я рад успехам студентов, — его губы дрогнули. — Может, почитаете что-нибудь по стихийной магии?

Насмешливо посмотрев на меня, дракон ждал ответа. Казалось, он видит каждую мою мысль, каждую фантазию…

— Что вы посоветуете? — спросила я, стараясь не показать своего волнения.

И так все время, когда мы общаемся. Когда-нибудь я не выдержу…

— «Управление стихиями. Ментальный уровень».

— Ты так и не освоил эту книгу, — ехидно напомнил призрак.

— Не сразу, — поправил Шеридан.

Было видно, настроение у дракона отличное.

— А советуешь первокурснице, — цокнул языком библиотекарь.

— В Ола Веланди много талантов. Особенно

скрытых, — тихо заметил Райан.

Наши взгляды снова встретились. На что он намекает? Что не справлюсь, как когда-то он сам? Или намекает, что что-то скрываю? А даже если и скрываю? В груди вспыхнул азарт.

— Тогда я хочу эту книгу, — попросила я.

Призрак рассмеялся, но поплыл за фолиантом. И в этот момент подошел Габриэль. Странно — в прошлой жизни он не испытывал такой тяги к знаниям. Я сделала вид, что увлечена видом за окном, игнорируя то, что Габриэль дышит мне в затылок. Между тем подошла и Лирея, завершая нашу «дружную» компанию.

— Ола, ты не поможешь мне по артефактике? — неожиданно раздалось за спиной.

Повернувшись к Габриэлю, я смерила его пристальным взглядом и медлила с ответом. Может, согласиться? Тогда появится возможность лучше понаблюдать за ним и точно выяснить: перенесся он из будущего или нет. Но, скосив глаза на Райана и наткнувшись на его острый, недовольный взгляд, передумала. Хорошего настроения у дракона, как не бывало.

— Я не общаюсь с незнакомцами, — решительно отвергла предложение.

— Ой, после обеда, разделенного на двоих, мы

стали намного ближе, — мурлыкнул Габриэль.

Он так разговаривал со мной и раньше, но теперь я знала цену этим словам — и этому мужчине.

— Вообще-то весь обед достался тебе, — заметила я.

— Вот видишь, ты уже со мной общаешься, — широко улыбнулся Габриэль. — Так поможешь с артефактикой? А я подтяну тебя по стихийной магии?

— Ты не тот, кто может кого-то подтянуть, — сухим тоном оборвал его брат. — Знания не те.

Снова покосившись на Райана, я подумала: может, он ревнует? Эта мысль была мне приятна, ведь она означала, что мужчина ко мне неравнодушен. С другой стороны, ревность — чувство болезненное, и я не хотела, чтобы дракон ее испытывал. Но когда призрак вернулся с книгой, я, не сдержав улыбки, быстро расписалась в формуляре и направилась к двери.

Спиной я чувствовала взгляды обоих братьев — и ненавидящий взгляд Лиреи.

* * *

Призрачный библиотекарь

Когда студенты ушли, мы с Райаном остались

вдвоем. Дракон был задумчив, а я рассматривал его, подмечая малейшие изменения в поведении. Мы хорошо общались с момента его поступления в академию, и более невозмутимого и хладнокровного дракона я за всю свою жизнь не видел. А видел я немало.

И сейчас наблюдаю картину, в которую не могу поверить. И от этого меня разбирает любопытство. Спросить или нет?

— Райан, у тебя роман со студенткой?

— Нет.

Пока еще нет. Но будет.

Я выразительно посмотрел на Шеридана, но тот проигнорировал мой взгляд.

— Твое мнение об Оле Веланди? — покосился на меня дракон.

Я долго существую в этом мире. Сначала живым, потом мертвым, и все время одно и то же: сомнения, подозрения, оправдания… Он же знает, что обратной дороги для него уже нет, разве что решится убить девушку. И все равно осторожничает.

— Хорошая, перспективная студентка, — начал я и получил острый взгляд от дракона, поэтому закончил иначе: — Но я не понимаю, что она делает на первом курсе. По артефактике она уже

готовый специалист, с познаниями выше тех, что дает наша академия. Да и в других областях разбирается.

— Это странно, — вздохнул дракон. — Ты считаешь ее хорошей?

Как же его корежит. Обретение драконом пары — всегда индивидуальный процесс. У людей так же, но у хищников все ярче. А эта девочка заставит его помучиться.

— Нет. Я считаю, что Ола Веланди — себе на уме. Она знает больше, чем говорит, у нее свои цели и непростой характер. Хорошей девочкой я бы назвал Лирею Лунгрейв.

И снова пристальный взгляд от дракона.

— Она… Кто она?

Я тяжело вздохнул. Ранее рассудительный дракон, с холодной головой, превратился в клубок эмоций.

— Девушка, которая стояла в библиотеке за Габриэлем. Веланди забрала все твое внимание, и ты упускаешь интересные детали.

— Например? — прищурился Райан.

— Например, то, что Лунгрейв ходит за тобой, Габриэлем и Эдгаром. А вы все видите только Олу. Лирея с ненавистью смотрит на нее, и это невозможно скрыть. Разве это ни о чем тебе не

говорит?

— О том, что этот год будет очень интересным, — хищно улыбнулся Шеридан.

— Ты не уделяешь должного внимания заданию отца, — констатировал я очевидное.

— Габриэлю пора взрослеть. Он испытывает мое терпение.

— Нет смысла ревновать к брату, — заметил я.

Дракон недовольно прищурился — мои слова ему не понравились. А кому бы понравились? Ревность — это эмоции, эмоции — слабость. Теперь ему придется защищать свою любовь.

— Веланди хочет только тебя. Сильнее, чем кого-либо на свете, — пояснил я.

В глазах Райана янтарь сверкнул ярче. Магия дракона бурлит, не справляясь с нахлынувшими чувствами. Очень страстные отношения предстоят. Перспективные.

— Много ты понимаешь в девушках, — фыркнул дракон.

— Да уж побольше твоего. Опыта у тебя хватает, но явно не в личной жизни. Можно сказать, тебе повезло: девушка, которая растопила ледяное сердце дракона, сама пала жертвой твоих чар. И завоевывать ее не придется. Только, прошу, не спугни. Сила чувств драконов пугает, а у нее

опыта — кот наплакал.

— С чего ты взял? — проскрипел Шеридан.

Ему не нравилось обсуждать свое сокровище со мной.

— Иначе бы она лучше прятала бы свои эмоции к тебе.

И, отметив вспыхнувшее удовольствие внутри янтарных глаз, покачал головой. Молодежь… Надо быть сдержаннее. Ох, лишь бы он все не испортил.

— Эти ваши эмоции… В сердце — лед, в глазах — огонь. Вы основательны, словно земля, и стремительны, будто ветер. Кому больше дано, с того больше и спросится. Помни об этом.

— Сейчас важнее не чувства, а вопрос: кто такая Ола Веланди? — снова заледенел Райан.

Я же не сдержался и возвел глаза к небу. О Всевышний, какая разница, кто она? Ее личность и планы ничего не изменят. Драконы заполучали девушек, которые не отвечали им взаимностью. В истории бывало по-разному. А тут-то что?

Ну что ж, если хотят играть — пусть играют.

— Ладно, разгадывай свои загадки. Только смотри, чтобы девушка не пожаловалась на тебя ректору.

— С чего бы? — вскинул брови Шеридан.

— С того! — строго оборвал я.

Мысль, что ректор ничего не сможет сделать против дракона, озвучивать не стал. Райан и так все понимает. Пожалуй, для страховки стоит написать старому другу…

Пора.

Глава 7

Кабинет сурового преподавателя Сантору был известен всей академии. Толстые дубовые двери, увешанные старинными гербами, скрывали за собой просторное помещение, заставленное тяжелыми фолиантами и приборами для расчетов и создания артефактов. Здесь, среди запаха пергамента и металла, решались судьбы лучших студентов.

Сегодня я решила наведаться к профессору и напроситься в проект, который должен стартовать на днях у второго курса. У его кабинета я и столкнулась с Эдгаром. Парень недовольно на меня посмотрел и, постучав в дверь, вошел внутрь. Я — следом.

— Добрый день, — я проигнорировала хмурый взгляд Шеридана. — Я пришла к вам напроситься в проект.

— Вообще-то я первый, — сухо напомнил мне Эдгар.

— Первая была я, а ты влез передо мной. Очень невежливо с твоей стороны, — прицокнула я языком.

— В проект возьмут меня, я на втором курсе, — уверенно заявил Эдгар, скрестив руки на груди. — В начале года я единственный решил задачу с многогранной матрицей.

— Велика заслуга, — пожала плечами. — Это кто угодно сможет.

— Неужели? — иронично уточнил Шеридан. — В чем же твоя сильная сторона?

— Во всем. Я талантлива.

Сантору вскинул брови, наблюдая за нами, и легкая улыбка скользнула по его губам.

— Признаться, я поражен. Никогда не был столь популярен среди своих студентов. А тут — неожиданный ажиотаж вокруг довольно сложного проекта. Что происходит?

— Мне нужно добиться успеха и сделать карьеру, — поджал губы Эдгар.

— Карьера нужна не только тебе, — фыркнула я.

— То есть у меня здесь собрались преданные фанаты профессии? Неожиданно, — протянул Сантору, и мы с Шериданом замерли.

Споря насчет проекта и того, кто из нас чего достоин, мы упустили из виду, что решать это профессору. О непростом характере которого ходили легенды.

— Что ж… Не хочу, чтобы меня обвиняли в том, что я душитель молодых дарований или дискредитирую студентов по половому признаку. Поэтому каждый из вас получит личное задание, а потом я проверю, кто и как справился.

Мы с Эдгаром опасливо переглянулись.

— А что за задание? — нерешительно уточнила я.

— Узнаете позже. Мне потребуется время, чтобы придумать достойные испытания для вас. Надо же раскрыть все ваши таланты.

Тебе было скучно, Ола? Кажется, скоро будет весело.

— Что встали? Свободны!

И мы поспешно покинули кабинет, столкнувшись на выходе.

Во что это я ввязалась?

* * *

Жизнь в общежитии — явление довольно непредсказуемое. Никто заранее не может знать, кто именно достанется тебе в соседи. Я думала, что, зная будущее, буду знать, кто будет жить рядом со мной. Но не тут-то было.

Выбрав себе другую комнату, я смешала порядок событий и… оказалась не готова обнаружить

справа от себя соседкой Лирею Лунгрейв, а слева — Алисию Такер. Обе — очень разные и непростые девушки, и с обеими я предпочла бы не пересекаться.

Но пришлось…

В этот судьбоносный день я собиралась в библиотеку, отворила дверь и увидела двух девушек, стоящих друг напротив друга. Они хмурились, были злы, и глаза их сверкали. А тут я…

— Вот Веланди не жалуется, а тебе через ее комнату слышно все?

Закрыв дверь, я попробовала осторожно проскользнуть мимо спорщиц, но не тут-то было.

— Да. Уверена, Ола тоже слышит, но стесняется признаться.

Очень не люблю, когда говорят за меня. Но любопытно… Лирея раньше была со всеми в прекрасных отношениях. Воплощение милоты: аккуратно и женственно одета, вежливая, воспитанная и начитанная. По некоторым предметам ее успеваемость была лучше моей. Девушка точно не глупа. Что же случилось сейчас?

— Если бы Ола хотела, она бы давно со мной переговорила, — скривилась Алисия.

Такер была пепельной блондинкой с длинными волосами. Высокая, очень симпатичная и

яркая. Из хорошей семьи… Как и Лирея, впрочем. История девушки была плохой. Такер влюбилась в неподходящего парня, тот ее соблазнил и изменил ей. Разразился жуткий скандал. До свадьбы дело так и не дошло. Родители забрали ее из академии.

А если так подумать, то соблазнитель был близким другом Лиреи. Но это я узнала уже значительно позже. Возможно, девушки были знакомы давно. Не может ли быть здесь злого умысла?

Хищно взглянув на Алисию, я подцепила ее под руку и, мило улыбнувшись Лирее, заверила:

— Я поговорю с ней, не сомневайся. Этим мы сейчас и займемся.

И потащила упирающуюся девушку прочь из общежития. Когда мы очутились на улице, Такер наконец смогла вырваться из моих рук. Хмуро на меня посмотрев, она сложила руки на груди.

— Зачем притащила меня сюда? Поругаться можно и в общежитии.

— Я не собираюсь ругаться, что ты, — махнула я рукой, стараясь выглядеть максимально безобидно. — Просто интересно, что у вас с Лиреей произошло. Из-за чего скандал? Вы давно знакомы?

Алисия нахмурилась.

— Это не твое дело, Ола, — буркнула она, но в ее глазах мелькнуло что-то неуверенное.

— Ну, вообще-то, если вы собираетесь выяснять отношения прямо у моей двери, то это как бы немножко и мое дело, — парировала я и, стараясь быть максимально дружелюбной, шагнула к девушке, чтобы взять за руку.

Но коммуникабельность всегда мне не давалась. Алисия, не оценив моего порыва, отпрянула от меня, разворачиваясь, чтобы, наверняка, сбежать, но не тут-то было.

Послышался удар и…

— Ой! — произнес знакомый мужской голос.

Алисия, широко раскрыв глаза, смотрела на высокого парня, который теперь держался за нос, а его ранее безупречно уложенные светлые волосы слегка растрепались от неожиданного столкновения.

— Габриэль?.. — неуверенно произнесла я.

Что он делает рядом с женским общежитием? Впрочем, чего это я. Габриэль здесь появляется чаще, чем в мужском. Непонятно только, как ему это все сходит с рук.

Парень не обратил на меня внимания и сверкал глазами в сторону Алисии, щупая нос.

— Всевышний! Ты что, слон в посудной лавке?!

Алисия покраснела, как помидор, и тут же перешла в контратаку:

— А ты что, не видишь, куда идешь?!

— Это же ты ни с того, ни с сего решила, что моему профилю не хватает… выразительности. Еще и огрызаешься? — процедил Габриэль.

Никогда не видела его таким! А я, несмотря на наши непростые отношения, видела его разным.

— Ты что, ходишь бесшумно, словно призрак?! — зло прищурилась девушка.

— Нет, просто нормальные люди обычно не пятятся задом! — прорычал Габриэль, проверяя, не пошла ли кровь.

— Послушайте, — решила я вмешаться и как-то сгладить нарастающий конфликт, но тщетно.

Габриэль оценивающе посмотрел на Алисию, потом на меня, и вдруг… ухмыльнулся.

— Ладно, но тогда ответь на один вопрос. Это у тебя такой необычный способ знакомства с понравившимся парнем или только мне так «повезло»?

Он понимал, что это не из-за симпатии, но использовал этот метод, чтобы смутить девушку. И у него получилось.

Алисия сжала кулаки:

— Ты… ты…

— Так, я пошла за смотрителем общежития, — вслух сообщила я и направилась к двери.

— Ола, ты разбиваешь мое сердце, — хмыкнул младший Шеридан, но отступил, когда я скрылась в здании.

Обождав пару минут, я открыла дверь и выглянула посмотреть, почему Алисия не идет следом. Девушка хмурилась и задумчиво смотрела себе под ноги.

У меня вырвался вздох. Вот и поговорили. Видимо придется как-то еще узнать: в чем конфликт между Алисией и Лиреей. И как давно эти двое знакомы?

* * *

Возвращаясь с истории магии, я решила сократить путь и свернула в коридор, который не пользовался популярностью у студентов из-за сквозняков из окон. Холодный воздух помогал прогнать остатки сонливости. Даже несмотря на то, что я высыпалась, на уроках зевала — было безумно скучно.

Может, сейчас забросить вещи в комнату и отправиться в библиотеку? Или к Сантору? Спросить какое-нибудь задание…

— Отстань от меня!

Услышав голос Эдгара, я резко остановилась и замерла, не поворачивая за угол. Почему? Ответить себе не могла. Возможно, потому, что такое раздражение у парня могло вызвать лишь что-то исключительное. Например… я. Но меня он не видел.

— Тебе сложно ответить? — послышался насмешливый голос Габриэля.

Та-а-ак… Вот это уже интереснее. Что здесь делает Габриэль? У него сегодня пары во второй половине дня. Я хорошо знала расписание младшего Шеридана — старалась с ним не пересекаться. Значит, он прогуливает.

— Я не хочу говорить об Оле Веланди! — прорычал Эдгар.

— Эк она тебя задела, — усмехнулся Габриэль. — Будь поосторожнее со своими чувствами к ней. На девушку положил глаз Райан.

Услышав это, я едва не вскрикнула от радости. Сердце заколотилось дыхание в волнении перехватило. Неужели правда? А вдруг Габриэль ошибается… Но Райан и правда так смотрит на меня…

— Мои ему соболезнования, — фыркнул кузен.

Ах ты! Ну ничего, на проекте у профессора со-

чтемся.

— С чего бы это? — протянул Габриэль. — Она красивая, умная, и Райан ей нравится. Вот последнее странно, но простительно. Девушка заинтересовалась наследником. Хотя его характер…

Я стояла за углом, скрестив руки на груди, и мрачно смотрела на стену. Что за семейка? Параноики! Неужели сложно поверить в светлое, искреннее чувство?

— Ты еще характера этой хищницы не знаешь! — воскликнул Эдгар. — Она пытается подсидеть меня у профессора! Откуда у этой провинциальной простушки вообще такие знания?!

— Снова ты про свою науку, — застонал Габриэль. — Она же говорила тебе, что увлекается с детства.

— Да, конечно, — язвительно бросил Эдгар. — Так я и поверил. У нее не тот уровень! Она знает больше меня!

— Так, понятно, задетая гордость, — вздохнул Габриэль, и по тону было ясно, что он не воспринимает слова кузена всерьез. — Но все же интересно, что она нашла в брате. Даже охотницы на драконов не пылали от него таким восторгом.

— Вопрос, почему он на нее смотрит, куда

интереснее. Его же не интересуют романы, — хмыкнул Эдгар.

Все наши отношения с ним загублены, несмотря на прошлое! Нахал!

— Она разбудила сердце дракона, — спокойно сказал Габриэль, и у меня перехватило дыхание.

Неужели я сделала это? Снова? В этот момент я была настолько счастлива, что казалось — еще немного, и взлечу.

— Может, ты ошибся? — потрясенно уточнил Эдгар.

— Ты же видел их вместе. Какие ошибки?

— Тогда зачем ты за ней таскаешься? Решил приударить?

— Сначала решил, но она меня не замечает. Да еще и избегает, — с досадой признал Габриэль. — Если бы я успел перехватить ее внимание…

— Ты сумасшедший? Зачем тебе подставлять брата? — процедил Эдгар.

— Так уж и подставлять, — в голосе Габриэля проскользнула злоба. — Неужели наш Райан ни в чем не может стать вторым? С моей внешностью Ола должна была стать моей!

— Ты идиот. Райан тебя убьет!

— Ты чем слушаешь? Я же говорю, нужно было привлечь ее внимание раньше и быстрее. Тогда

она стала бы моей девушкой, и плевать на сердце брата. Как оттаяло бы, так и замерзло обратно. Но она меня не подпускала. Теперь бесполезно. Он ее уже присвоил. Ухаживания за ней сейчас могут стоить жизни.

— Знаешь, Габриэль… — Эдгар язвительно рассмеялся. — С такой семьей и врагов не нужно. Я рад, что ты мне всего лишь кузен.

И после этого послышались удаляющиеся шаги.

Габриэль, судя по звукам, зашипел в ярости, пнул стену, а потом последовал за Эдгаром. Я же стояла за поворотом в холодном коридоре и была счастлива, что сегодня решила пойти этой дорогой.

Я узнала, что не безразлична Райану. И не просто не безразлична — я растопила ледяное сердце дракона. Теперь оно бьется для меня быстрее. Не верилось, что уже можно не волноваться и просто наслаждаться нашими отношениями. Только бы он не узнал, что я из будущего. Как он отреагирует на такую новость? На мой союз с его братом?

А еще… Габриэль не отправился со мной в прошлое. Его эмоции и поведение сейчас лучше всяких слов дали это понять. Его чувства к брату, его планы, характер, который сейчас при-

открылся…

Все это говорило о том, что супруг в будущем меня отпустил. Он сожалел о содеянном и подарил мне второй шанс и свободу. Он совершил много ошибок, но его последний поступок… Не такой уж и плохой Габриэль, просто несчастный.

Ему нужно время, чтобы осознать свои ошибки — и он получит его. Я ему его дам!

Глава 8

Материаловедение — важнейший предмет для артефактчика. Металлы, сплавы, камни и многое другое зачастую определяли направление и силу артефакта больше, чем сама магия. Поэтому и спрос на этот предмет у нашего курса был высок. Особенно сложными были лабораторные работы.

В этот раз лаборатория встретила нас потоком прохладного свежего воздуха из окон. Очень скоро все изменится, и комната наполнится самыми разнообразными запахами. На столах уже было приготовлено все для будущих экспериментов.

Медленно разбредаясь по своим местам, студенты обреченно вздыхали и гадали, что же в этот раз приготовил им профессор. И только я прекрасно знала тему сегодняшней лаборатории. Проходить она будет в два этапа, окажется довольно сложной, и в прошлом я ее завалила из-за невнимательности. В то время мой роман с Габриэлем набирал обороты — парень очень красиво ухаживал, и я пребывала в тревожных метаниях.

Только сейчас понимаю, что это неправильно — когда счастье бывает в тревоге. Когда не можешь полностью отдаться чувствам, когда червячок сомнения грызет, казалось бы, безоблачный союз. Неужели я так была поглощена знаками внимания от Габриэля, что не смогла заметить этого? Почему Райан тогда не решился отбить меня у брата? Почему я была так слепа? А если бы второй шанс мне не представился?

Эти размышления отвлекли меня от действительности, и я едва не пропустила момент, когда в аудиторию вошел профессор. Лортан Крау был лыс и могуч. Смотрел хмуро, исподлобья, был немногословен — если, конечно, дело не касалось его предмета.

— Добро пожаловать, мои юные разрушители лабораторий! — пророкотал профессор. — Сегодня мы закрепляем на опыте важнейшую тему в материаловедении. Надеюсь, вы готовы, мои экспериментаторы?

В аудитории воцарилась настороженная, я бы даже сказала, гнетущая тишина.

— Вижу ваш энтузиазм, — хмыкнул профессор. — А значит, начнем. Вам требуется провести химическую реакцию материалов и напитать их магией. Все просто.

Едва заметно улыбнувшись, я сразу открыла нужную страницу в учебнике, пробежавшись глазами по теме.

— Первое, что нам понадобится для проведения, — это серебро и сталь. Самые распространенные металлы для изготовления артефактов. Из магии: кристаллы лунного света…

Один из моих одногруппников громко и тяжело вздохнул. Профессор покосился на него с улыбкой.

— Если вам продали «настоящие» за три медяка у входа в академию — это соль. Обычная. Да, Гаргунд, я вижу твои обожженные брови.

Мы все видим. Это была громкая история, произошедшая неделю назад, когда студент первого курса решил сэкономить. А студенты второго подшутили и бесплатно отдали ему кристалл соли. Тот, не проверив, использовал ее в составе для обработки артефакта. Бомбануло на всю комнату.

Сначала те, кто подарил, и тот, кто использовал, отмывали комнату последнего, а теперь отрабатывают наказание на благо родной академии. Как прокомментировал этот случай Сантору: «Маг работает или мозгами, или руками. Каждый труд ценен». В корень зрит наш наставник.

— Также на столе лежит смола красного дуба.

Она будет использоваться для… Нет, Гаргунд, проверять языком не надо!

Вся группа посмотрела на нашего талантливого экспериментатора как на врага. Если тут все рванет, и мы будем оттирать аудиторию… Вот ничему человека жизнь не учит!

— А впрочем, чего я вам разжевываю? Мы все это проходили, а значит, вы вполне можете продемонстрировать мне свои знания и без дополнительных пояснений. Читаем инструкцию и вперед!

Студенты злобно посмотрели на Гаргунда, но перечить преподавателю поостереглись. Зашуршали страницы книг, закипела вода в колбах, послышались шепотки студентов. Обычно я не прислушиваюсь, но спустя некоторое время, когда работа уже у всех шла полным ходом, я услышала фамилию Шеридан.

Не обратить внимание было невозможно. Настроившись на голоса шепчущихся за соседним столом девушек, я различила слова:

— Что ты торопишься? Испортишь лабораторную работу.

— Пересдам, невелика беда. Хочу побыстрее освободиться и отправиться вниз. От преподавателей случайно услышала, что в академию

прибыл глава рода Шериданов.

— Что? Отец профессора?

— Да. Интересно хоть одним глазком посмотреть.

— Зачем? Он же старый.

— Ну… Он вдовец. И совсем не старый еще!

Услышав такое, я оторопело уставилась на девушек, осознавая, что дракон любого возраста хорош, особенно если он не женат. Но что самое главное: мой бывший свекор, а возможно, и будущий, прибыл в академию. Зачем? Раньше он не приезжал. Конечно, можно предположить, но точно знать я не могу. Как и то, хочу ли я спускаться вниз и видеться с ним. У нас были сложные отношения…

Я могла бы долго решать эту нравственную дилемму, но тут меня прервали слова преподавателя:

— Гаргунд, ваши волосы горят.

И в студента полетело заклинание, а мы все шарахнулись от него.

— Гаргунд, вы не сдали лабораторную работу, — просветил преподаватель парня, рассматривая его лысину. Огонь спал довольно быстро. — И… студентка Веланди тоже. Ваш состав явно сделан неправильно, нет смысла обрабатывать им

материалы.

Растерянно посмотрев на свою колбу, я отметила, что жидкость помутнела, и раздосадованно зашипела сквозь зубы. Пока думала о драконах, все испортила. Надо меньше думать о Райане и больше учиться! Твоя самоуверенность тебя погубит!

— Прошу дать возможность исправить, — попросила я профессора.

— Вы не успеете, — со вздохом заметил Крау.

— Успею, — упрямо не согласилась я.

— Ну… Попробуйте, — не стал спорить преподаватель и отошел за свой стол.

Гаргунд убирал свое рабочее место — он исправлять ничего не будет, просто придет на пересдачу. Расстроенным парень не выглядел. А вот группа была довольна. Ни меня, ни Гаргунда одногруппники не любили. Мы с ним учились хорошо, я даже отлично. Да и в помощи никогда не отказывала, но… Я была другой. Одногруппники это замечали и сторонились. У меня не было друзей или приятельских отношений, да я и не стремилась их завести.

Пока все доделывали сложную лабораторную работу, я сосредоточилась на исправлении своей. В любую практическую работу заложено время

не только на ее выполнение, но и на то, чтобы студент мог подумать, принять решение или перепроверить результат.

Я не сомневалась, не думала — в будущем подобную работу я делала не раз, руки работали по привычке, выверенными точными движениями. Поэтому, когда зазвонил колокол, задание было завершено. Крау, обходя столы и проверяя работы, на мою бросил лишь мимолетный взгляд — он и так понял: у меня получилось. И я была довольна собой, но недолго.

— Веланди, подойдите, — попросил преподаватель, когда студенты начали собираться.

Быстро запихнув свои учебные принадлежности в сумку, я подумала, что, может, было бы лучше прийти на пересдачу? Вечно я сначала делаю, потом думаю. Закинув сумку на плечо, я двинулась к преподавателю, который сидел за столом.

Лортан Крау смотрел на меня в задумчивости и барабанил пальцами по столу.

— Скажите, не желаете ли вы обучаться по личной программе? Я говорил с другими профессорами, и они все согласны, что ваш уровень знаний выше среднего.

— И профессор Сантору? — недоверчиво уточ-

нила я.

Крау хмыкнул.

— Да, и он. Что скажете?

— А что входит в программу личного обучения?

— Так как вы хорошо и быстро усваиваете академическую программу, мы подберем вам ускоренный курс. И вы закончите академию не за три года, а, скажем, за два.

Во мне вспыхнула надежда получить диплом быстрее и закончить это нудное издевательство над моим внутренним миром. Иногда у расписания я ловлю взгляды Райана, который, кажется, знает об этой моей проблеме, и в его глазах искрится веселье. Вот ради этих прекрасных глаз я и терплю! Ну и ради диплома еще, конечно. И вот такая прекрасная возможность…

Но что если я закончу академию, а Райан останется здесь? Кругом одни хищницы! И вроде как я разбудила его сердце, но все же… Нет, я не могу бросить на произвол судьбы наши отношения!

— Я хотела бы подумать, — ответила я, опуская взгляд.

— Эх, молодежь. Подумайте. Но мое мнение: вы просто потеряете здесь время. А досрочное окончание положительно скажется на рекомен-

дациях и будущей карьере.

— Спасибо, но мне правда нужно подумать, — уныло пробормотала я.

— Да я и не настаиваю. Идите, — отпустил меня преподаватель.

* * *

Тенистые аллеи парка Академии были прекрасны, особенно в это время года — листва уже начала окрашиваться в огненные оттенки, а лучи солнца, все еще яркие, пробивались сквозь густые кроны, рассыпаясь по дорожкам теплыми бликами. Воздух был напоен ароматом созревших плодов и каким-то особым теплом, словно сама природа задумчиво вздыхала перед наступлением холодов.

Ближе к главному корпусу парк становился светлее, просторнее. Широкие газоны, обрамленные аккуратными кустами, величественные деревья с еще густой листвой. Зеленые листья, будто не желая сдаваться осени, радостно шелестели, играя с теплым ветерком, и этот шепот казался мне чем-то вроде музыки.

Я любила гулять здесь. И сегодня, прижав к груди книгу, не пожалела, что после занятий отправилась сюда почитать.

Парк был оживлен: студенты спешили на лекции, преподаватели неспешно прогуливались, обсуждая академические дела, а кое-где под деревьями уединились влюбленные пары, обмениваясь тихими словами. Но среди этой пестрой толпы я никак не ожидала увидеть еще одного дракона.

Луир Шеридан.

Бывший свекор? Или… будущий? Надеюсь…

Он шел в компании ректора, и поначалу я не сразу его узнала. Дракон выглядел моложе. Еще крепкий, с темными, едва тронутыми сединой волосами, одетый в строгий, но дорогой костюм. Его движения были размеренными, уверенными. Но что поразило меня больше всего — его глаза.

Темные. Острые. В точности как у Райана.

Они замечали все.

Сейчас он слегка улыбался, слушая ректора, и в этом выражении было что-то… непривычное. Не то, что я помнила.

Когда-то, при нашей первой встрече, глава рода Шеридан был вежлив, но холоден. Молчалив. Тогда я решила, что не понравилась ему, и не понимала, в чем дело. Габриэль уверял, что причина не во мне.

Шло время, и по обрывкам фраз, по взглядам,

по тому, как Луир перестал замечать Габриэля, я догадалась: свекор разочаровался в младшем сыне. А сейчас поняла: он знал, что Габриэль не позволил нам с Райаном быть вместе. Знал нашу семейную жизнь. И не смог простить.

Райан, когда-то заботливый, также отвернулся от брата. Между ними повисло ледяное отчуждение, а Луир… вскоре передал дела старшему сыну и удалился в поместье.

Сломленный.

Оставшийся с разрушенной семьей.

Габриэль, потеряв их, пустился во все тяжкие, лишь углубляя пропасть. А я… я тогда думала, что мои печали — самые горькие.

Какая же я была глупая.

Сейчас, глядя на Луира Шеридана, я чувствовала, как что-то сжимается внутри. Он казался… другим. Не тем суровым патриархом, что смотрел на меня когда-то с холодным осуждением.

И вдруг…

Он поднял взгляд.

Не мимолетный, не рассеянный. Пристальный.

Дракон слегка склонил голову набок, изучая меня, и я не отвела глаз. Пусть думает, что это просто любопытство к новому лицу в Академии.

Ректор что-то спросил, и Луир на мгновение

отвлекся, а я опустила взгляд в книгу, но буквы расплывались перед глазами. Кровь стучала в висках, а в голове крутилась одна мысль:

Он знал, кто я. Как бы это странно ни звучало…

Но как?

Габриэль рассказал? Или… Райан? Что именно они ему сказали?

Когда я снова подняла глаза, дракон уже удалялся по аллее к главному корпусу. А у меня на душе было странное, тревожное предчувствие.

Грядут перемены. Какими они будут?

Глава 9

Луир Шеридан

Дверь открылась, и предо мной предстал старший сын. Наследник и гордость рода. Кто бы мог подумать, что за него я буду тревожиться больше, чем за Габриэля?

— Впустишь?

— Конечно. Какой неожиданный визит, — заметил сын, посторонившись, но в его голосе прозвучала едва уловимая натянутость.

Войдя, я осмотрелся. Комната была залита светом из высоких стрельчатых окон, обрамленных портьерами из темного бархата. Кровать с резными колоннами, на которых красовался герб академии, пурпурный балдахин — то ли выцветший, то ли припыленный. Сын всегда равнодушно относился к подобным мелочам, поэтому возможны оба варианта.

Сесть здесь можно было либо на кровать, что неприлично для гостя с дороги, либо на стул у массивного стола, покрытого царапинами. Когда я направился к нему, под сапогами скрипнули деревянные половицы, вызвав у меня легкую

усмешку. Время идет, а академия не меняется.

— Что привело тебя в академию? — уточнил Райан, так и оставшись стоять.

Его взгляд был пристальным, настороженным, он наверняка пытался разгадать мои мысли и мотивы.

— Приехал тебя навестить, Габриэля. Неужто не имею права? — насмешливо вскинул я брови.

— Я работаю в Академии третий год, Габриэль второй год тут учится, а ты проявил свою обеспокоенность нашими судьбами впервые, — мягко, но с едва заметной колкостью начал Райан, не отрывая от меня взгляда.

Но самое главное — сейчас в нем не было и тени привычного равнодушия. Новорожденные драконы мало чем отличаются от людей, но в пять лет наше сердце замерзает. Мы становимся скупы на переживания, на эмоции. Большой магический резерв — это огромная ответственность, и природа позаботилась о том, чтобы мы не натворили глупостей, пока взрослеем. А заодно — сильно осложнила нам жизнь.

— Я осознал свои ошибки и решил стать примерным отцом, — порадовал я сына.

— Угу. Вот только кто именно из академии навел тебя на мысль стать образцовым родите-

лем? — задумчиво прищурился Райан, и в его янтарных глазах вспыхнул огонек — живой, почти вызывающий.

Конечно, он понял, зачем я приехал. Это было ясно и по тому, как сын не скрывал свой взгляд, который пылал и переливался, как расплавленное золото. Верный признак того, что дракон испытывает эмоции. Заинтересовался. Проникся. Влюбился…

Я переживал, что Райан не найдет себе пару. Очень уж он был застывшим — даже больше, чем я или мой отец. Но то, что я видел сейчас, заставляло мое сердце сжиматься то ли от радости, то ли от тревоги. Главное теперь — чтобы он не сглупил и обручился. Хуже закостенелого ледяного дракона — только дракон с разбитым сердцем. Тогда всем мало не покажется.

— Какая разница? — решил я не устраивать спектакль. — Неужели ты думаешь, что я, узнав, будто мой сын влюбился, останусь в стороне?

И, бросив на Райана оценивающий взгляд, проверил его реакцию. Он замер, лишь пальцы нервно постукивали по столу.

— Если ты предполагаешь, что все уже решено, мог бы не обращать внимания, — усмехнулся мой наследник, но в его голосе прозвучало на-

пряжение. — Зачем было ехать в такую даль и утруждать себя?

— Райан, ты издеваешься? — мое терпение начало иссякать. — Да, мы — потомки драконов, нам многое дано. Сила, талант, характер… Но кому больше дано, с того больше и спросится. Чтобы справиться с магией, наши дети проходят строгое обучение и держат эмоции под контролем, даже те крохи, что есть. Но большие дети — большие проблемы. А что если бы твое сердце так и не растаяло? Рано или поздно случился бы срыв, и это привело бы к непоправимому. Таких драконов усыпляют.

— За последние полвека… — начал сын, но я резко перебил.

— И все же такая вероятность есть! Вот будут у тебя свои дети — тогда меня поймешь. К тому же я должен был посмотреть на эту отважную девушку, которая рискнула заинтересовать тебя. Даже среди драконов у тебя, знаешь ли, довольно сложный характер.

— Всегда приятно слышать правду от родного отца, — иронично заметил Райан, но в его глазах мелькнуло теплое чувство.

— Не буду щадить. Девушка отвечает тебе взаимностью? — бросил я острый взгляд.

— Не знаю, — пожал он плечами, но в этом жесте была такая беспечная уверенность, что я чуть не рассмеялся.

Не знаю… Судя по тому, как легко он это сказал, там не то что взаимность — там роман идет полным ходом. Сын уверен в своей избраннице. И это… странно. Она недавно поступила, прошло не так уж много времени. Они были знакомы раньше? Откуда такая стремительность?

— Она милая, — нарочито небрежно обмолвился я, и теперь уже Райан бросил на меня острый взгляд.

— И откуда ты все знаешь?

— Случайно увиделся с ней, когда гулял с ректором. Интересная…

Сын резко отошел к окну, его плечи напряглись. Он молчал, но по тому, как сжались его пальцы на подоконнике, я понял — попал в точку.

Ох, Райан…

Мое сердце сжалось. То ли от гордости, то ли от страха за него.

— Начни ухаживать?

— Роман между студенткой и преподавателем не поощряется в академии, — сын бросил фразу с ледяной четкостью, будто выносил приговор.

Я едва не поперхнулся. Неужели ослышался?

— Ты в своем уме? Кто решит тебе помешать?

Райан усмехнулся, но в его улыбке не было ни капли тепла — только язвительность.

— А о девушке ты уже не думаешь? Может, ей нужна защита от такого чудовища, как я? — он произнес это с нарочитой театральностью, но в его взгляде мелькнуло что-то… тревожное.

— Зато о ней слишком много думаешь ты, и этого достаточно! — резко парировал я. — Сомневаешься в ее чувствах?

Сын стиснул челюсти и отвел взгляд. Повисло тяжелое напряженное молчание.

Что за противный характер?!

Конечно, интерес дракона — еще не приговор. Но только вначале. Если бы эта девушка не ответила ему взаимностью, не дала понять, что мой сын нужен ей, я бы сейчас не видел столь сильные эмоции. Райан не заявил бы на нее свои права, не присвоил бы. Избранница должна принадлежать нашему роду.

Но…

Мог ли Райан неправильно ее понять?

Вспомнил ее взгляд в парке — спокойный, изучающий. Она знала, кто я. Но где страх? Где отвращение? Ничего. Только… любопытство.

— То есть ты не собираешься ничего предпри-

нимать? — спросил я, стараясь говорить ровно, но внутри все клокотало.

— Пока — да, — ответил Райан, и по его тону стало ясно: он уперся.

Он принял решение, и сдвинуть его будет сложнее, чем гору.

Мой же наследник сведет меня в могилу!

Почему Габриэль не родился первым? С ним было бы проще…

И тут же осенило — нет, не было бы. Там были бы другие проблемы. Характер у младшего сына неподходящий.

— Что ж… я уважаю твои решения, — тяжело вздохнул я, поднимаясь.

Райан мгновенно насторожился, глаза вспыхнули подозрением.

— Что ты задумал?

— Кто? Я? — развел руками с наигранным непониманием. — Вообще ничего.

— Я не позволю тебе манипулировать ситуацией в академии, — прозвучало как сталь, перерубающая воздух.

Я лишь пожал плечами.

— Не собирался.

— Отец… — в его голосе прокралось предупреждение.

— Пошел, дел по горло, — махнул рукой, уже поворачиваясь к двери. — Ведите себя с братом хорошо.

Все что мог, я тут узнал.

— Отец! — голос Райана прогремел сзади, но дверь уже захлопнулась.

Что ж… Теперь мне нужно найти Габриэля.

* * *

Мой младший сын обнаружился в столовой.

Как же он напоминает мне мать. Унаследовал ее внешность и характер. Те же тонкие черты, тот же упрямый взгляд, даже манера сидеть, слегка наклонив голову, словно прислушиваясь к чему-то далекому.

Моя супруга… Она ответила на мою любовь симпатией, и сильных эмоций между нами не было. Но была тихая глубокая привязанность, как у двух усталых путников, нашедших друг в друге покой.

Я был рад уже тому, что она смогла растопить лед в моей груди. А она — что я дал ей свободу от тирании ее рода. У нас появилось двое сыновей. Но только один унаследовал силу дракона.

Для большего не хватило огня.

Когда Райан был подростком, она погибла. Не-

лепо. Глупо. Как будто сама судьба решила, что ей не место в этом мире. Мы с сыновьями с трудом это пережили и пошли дальше.

Тогда мне так казалось.

Райан выстоял. Габриэль… С ним все было иначе. Я хотел для него счастья, пытался вложить в него все, что знал, направлял, оберегал. Но совершил роковую ошибку — начал сравнивать со старшим братом. И однажды увидел, как в его глазах разгорается огонь неприязни. Мы отдалились. Он возвел стену, высокую и неприступную.

А теперь… Придется потревожить его покой.

Габриэль вздрогнул, когда увидел меня. Мгновение — и его лицо снова стало маской. Он кивнул, сдержанно, почти холодно. Я сел напротив, проведя ладонью по столу из темного дерева. Сколько поколений учеников оставили здесь следы? Царапины, обожженные узоры, тайные знаки — все впитала эта старая древесина.

Молчание тянулось, как тугая струна.

— Что привело тебя в академию? — наконец сорвалось у Габриэля. Голос ровный, но в нем — натянутость.

— Мои дети, которые решили свести меня в могилу, — бросил я, наблюдая за тем, как его пальцы слегка сжались.

— Что опять не так? — холодно спросил он. — Я вел себя прилично.

— Не ты.

Габриэль замер. Брови взметнулись вверх, а потом губы дрогнули в едкой усмешке. Он сразу понял.

— Проблемы? — уточнил он, и в его глазах вспыхнуло что-то почти злорадное.

— Да. Готовься к тому, что наш род останется без наследника-дракона, а ты займешь мое место. Да, ты не идеален, но выбора нет.

Габриэль выпучил на меня глаза.

— С какой стати?!

— Твой брат влюбился, — сообщил я очевидное.

— Да это и слепому видно! Ола Веланди сразу привлекла его внимание. Там без вариантов! — отмахнулся сын. — Но это не повод списывать Райана со счетов. Я наследник? Бред!

Эк его задело.

— Видишь ли, в чем дело. Твой брат уже решил, что она его, но ухаживать не спешит. А теперь представь, что будет, если его эмоции вырвутся наружу? Слишком много силы. Он не справится. Его запечатают. И тогда… ты станешь главой рода.

— Но… — Габриэль задохнулся. — Она же отвечает ему взаимностью! Это видно за версту!

— Ты уверен? — прищурился я.

— Конечно! Когда они рядом, окружающих разве что током не бьет! — взорвался он.

Настолько сильные чувства? Это хорошо. Значит есть шанс, что больше одного ребенка будут драконами. Лишь бы влюбленные не натворили дел.

— Если не веришь — посмотри сам, — выпалил Габриэль, скрестив на груди руки.

— И как? Устроюсь сюда преподавателем? — я рассмеялся, но он не сдавался.

— Пригласи ее на каникулы! Сделай так, чтобы не отказалась!

Значит в разногласиях братьев виновата не зависть. Габриэль не метит на место брата. Неужели эго младшего сына настолько чувствительно, что мы сильно его задели? Не понимали… Ошиблись.

— Хорошая идея, — тихо сказал я. — И ты… стал мудрее.

Габриэль напрягся, в его глазах мелькнуло недоверие. Кажется, я слишком много следил за младшим сыном и давил на него. Может, стоит дать ему свободы? Больше доверия…

— Будешь следить за ним. И за ней. Обо всем — докладываешь мне.

— Что?! — он вскочил. — Нет! Райан меня убьет!

— Значит, постарайся, чтобы он не узнал. Если что-то пойдет не так… последствия будут хуже, чем его гнев.

Я поднялся, оставляя сына в одиночестве с этой мыслью.

— Но… как?! Я не хочу! — донесся до меня его голос.

Но я уже выходил. Время навестить старых друзей.

Пригласить в гости, говорите?

О, я приглашу.

Глава 10

Ола Веланди

Душа сладко замирала в волнении, ладони вспотели, а в горле стоял комок, когда я впервые переступила порог *его* кабинета. В прошлой жизни мне так и не довелось побывать здесь, в святая святых Райана Шеридана. А теперь… Теперь он сам пригласил меня. После уроков.

До этого момента наше общение сводилось к простому обсуждению стихийной магии и… взглядам. Да, я ловила себя на том, что иногда просто забывалась, наблюдая за ним. Любовалась этим сильным, благородным и умным мужчиной. Его плавными движениями, тем, как свет играет в его золотистых глазах, едва уловимой улыбкой, которая появлялась, когда он ловил мой взгляд.

Мне нравилось в нем все. Как можно быть таким совершенством?

Я постучала.

Тишина.

Снова постучала — громче.

Ничего.

Может, он передумал? Может, это была шутка?

Но нет… Он не из тех, кто шутит.

Осторожно приоткрыв дверь, я заглянула внутрь. Сделала один осторожный шаг, другой…

— Г-господин Шеридан? — мой голос прозвучал тише, чем я ожидала.

И снова в ответ ничего.

Бросив взгляд на висящие в комнате часы, я увидела, что пришла вовремя, но никого нет. Зачем же тогда он пригласил меня?

Вместо того чтобы выйти и подождать хозяина кабинета в коридоре, я, гонимая любопытством, осмотрелась. Когда еще представится такой шанс?

Кабинет Райана, несомненно, хранил отпечаток личности своего хозяина. Темный, но не мрачный. Меня окружало пространство, где каждая деталь подчинялась холодной, почти математической гармонии.

На стенах висели интересные карты и схемы, запечатлевшие не просто географию, а саму структуру магии: линии силы, узлы заклятий, сплетения эфирных потоков. Все чертежи были выполнены безупречно, без единой помарки, словно их выводила не рука, а лезвие. По отпечаткам от прежних картин на стенах было видно, что эти схемы принадлежали именно Шеридану.

У окна стоял массивный дубовый стол, отполированный до зеркального блеска. На нем лежали пергаменты, разложенные с геометрической точностью, чернильница из обсидиана и перо с наконечником в виде когтя. Рядом располагались хрустальные фигуры — модели сложных заклятий, застывшие в идеальной симметрии.

Полки представляли собой не просто хранилище книг, а тщательно организованную систему. Фолианты были рассортированы не по алфавиту, а по уровню сложности и энергетической чистоте. Даже корешки образовывали четкий градиент — от глубокого черного до серебристо-серого. Удивительно, как такое вообще возможно, если пользоваться книгами из академической библиотеки.

В кабинете не было ничего лишнего. Ни пылинки, ни случайного предмета. Только совершенство. Только контроль. Узнавая в этом дракона, я не могла не улыбнуться.

— Студентка Веланди, — раздалось за моей спиной.

Вздрогнув, я обернулась и увидела стоящего в дверях возвышающегося надо мной дракона. Невозмутимый, спокойный — и совершенно невозможно было понять, что он думает о моем

случайном, но все же бесцеремонном вторжении.

— Добрый день. Простите, я случайно…

— Как вы вошли? — Преподаватель прошел мимо, бросив папку с документами на стол.

— Я… открыла дверь.

Неужели он думает, что я взломала замок?

— Просто открыли? — Тон дракона был ровным, но в глубине глаз что-то вспыхнуло.

— Да… — прошептала я, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Ох, Ола, не нужно было входить. Любопытство еще никого до добра не доводило.

Дракон медленно кивнул, не сводя с меня взгляда.

— Хорошо. Хотя… для вас — не знаю.

Что это значит?

В комнате повисло молчание, и я не знала, что сказать. Зачем он позвал меня? Я снова смотрела на этого мужчину и не могла отвести взгляда.

— Вы освоили книгу? — Губы мужчины чуть дрогнули в полуулыбке.

Я кивнула, машинально сжимая в руках фолиант по стихийной магии. Взяла с собой, планируя зайти в библиотеку и сдать. Некоторое время назад именно Райан посоветовал мне этот труд.

— Да… Она не очень сложная, — ляпнула я и тут же замолчала.

О нет.

Библиотекарь упоминал, что сам Шеридан не сразу ее одолел. А я тут хвастаюсь?

Дракон тихо рассмеялся.

— Вы очень талантливы.

Его голос был низким, бархатным, и от этих слов по спине пробежали мурашки.

Мужчина облокотился на стол и рассматривал меня, словно лаская взглядом. Или мне это только кажется?

— Вы очень добры… Но у меня проблемы с практикой.

Я опустила взгляд, пытаясь собраться с мыслями. В аудитории смотреть на него и наслаждаться — одно, а вот наедине… Неприлично. Надо быть скромнее.

Дракон вдруг шагнул ко мне одним быстрым, тягучим движением, и вот он уже костяшками пальцев приподнимает мой подбородок. Дыхание перехватило. Я замерла, глядя на мужчину широко раскрытыми глазами. Его взгляд был словно живой огонь, и сейчас он не сдерживался, позволяя магии отражаться в его глазах.

Этот жест… Он гораздо более личный, чем мо-

жет позволить себе преподаватель со студенткой. И я не вырвалась. Я позволила ему это. Я готова позволить ему все, чего бы он ни захотел.

— Кто ты? — спросил дракон, поглаживая большим пальцем мою скулу.

— Я… Ола Веланди… — Слова вырвались сами, словно я была загипнотизирована.

— Нет, ты соблазнительница, — просветил меня дракон, и, когда я от удивления приоткрыла рот, криво улыбнулся. — Красивая, умная и очень загадочная.

Он сейчас… Кхм… Сейчас он… Оказывает мне знаки внимания? Флиртом эти действия язык не поворачивался назвать. Шеридан не пристает, не домогается. Он… Ох, что же он делает?

— Во мне нет ничего такого, — пробормотала я, стараясь собрать мысли в кучу.

— У каждого дракона есть дар. Мне нельзя соврать. — Его пальцы слегка провели по моей скуле. — А ты всегда говоришь правду. Как остаться к такому равнодушным?

Что? Он сказал, что ко мне неравнодушен? Или это означает что-то еще? Признания в чувствах звучат иначе. Вроде… Не то чтобы у меня был большой опыт. Если подумать — никакого. Габриэль, когда ухаживал, говорил много ком-

плиментов, но в чувствах не признавался.

Растерянная, я смотрела на дракона и не знала, что ему ответить.

— Такая нежная, беззащитная и открытая. Легко обидеть или сломать. Тебя пугают мои слова?

Дракон опустил руку, и я покачала головой. Но взгляд не опустила, несмотря на то, что меня уже никто не держал. Я просто не могла не смотреть.

— И снова правда. Как же так получилось, что Ола Веланди, юная девушка, ведет себя как та, у кого за плечами много опыта, разочарования и… боли?

Шеридан шагнул ближе, я сделала шаг назад. Непроизвольно, но в душе замирала от восторга, волнения и предвкушения. Мне нравилось то, что сейчас происходило. Возможно, это неразумно, но… к демонам разум!

— У меня было трудное детство, я рано лишилась отца, — ответила я.

— Это правда, но не вся, — слегка улыбнулся дракон и снова сделал шаг ко мне. Я снова отступила. Взгляд непроизвольно упал на его губы. — Ты полна загадок, и я непременно разгадаю их все.

При этих словах внутри шевельнулась тревога. Что, если Райан узнает, что я из будущего? Что

в другой судьбе я была женой его брата? Пусть наши отношения и сложно назвать супружеским союзом, и все же… Официально это был он.

— Заволновалась, — прицокнул мужчина языком и уточнил. — Все так ужасно?

Я мотнула головой и упрямо сжала губы.

— Какой сильный характер.

И еще шаг ко мне. Отступив, я уперлась спиной в один из стеллажей кабинета и в волнении вздохнула, непроизвольно облизав губы. Теперь вздох послышался и от дракона. Взглянув вверх, я увидела его глаза — огня в них прибавилось. Он стоял очень близко, казалось, легко мог склониться и поцеловать.

Смотря сейчас в эти глаза, полные жажды, я четко понимала, что нравлюсь Райану Шеридану. Раньше догадывалась, чувствовала, предполагала, а теперь знала точно. Как мне жить, если получится, что и в этой реальности мы не сможем быть вместе?

— Почему ты избегаешь моего брата?

Дракон говорил тихо, стоял близко, но не прикасался. Это была настоящая пытка. И я, после всего, — соблазнительница.

— Он мне не нравится.

— Чем? — вскинул брови мужчина, не ожидая

такого ответа.

У меня не было выбора, кроме как раскрыть, что знаю больше, чем могу знать, или солгать. Но он узнает. А может, и разочаруется во мне. Если скажу правду — раскроюсь, и дракон догадается, что я из будущего. Надо соврать, Ола.

— Тем, как относится к тебе. — И все же я сказала правду, а еще перешла на «ты» с преподавателем.

И он мне это позволил.

— Занятно. А знаешь ли ты, что я оказался в Академии, чтобы найти того, кто желает моему роду зла?

— Да, — прошептала я, опуская взгляд на его галстук.

— Действительно знаешь, — усмехнулся дракон. — А понимаешь, что это также можешь быть и ты?

— Да.

— Врешь! — зашипел Райан, и, посмотрев на него, я увидела улыбку.

Широкую, радостную, как у мальчишки.

В этот момент прозвенел колокол, возвещая, что пришло время ужина. Дракон отступил.

— Бегите, студентка Веланди. Не могу позволить, чтобы вы не успели поесть.

Вздохнув, я сделала шаг к двери, затем второй. Мне не хотелось уходить, хотелось остаться здесь, с ним. Но я двинулась прочь, сжимая книгу по стихийной магии, словно пытаясь ее раздавить. Мы снова вернулись к отношениям «преподаватель — студент».

— Раз ты все знаешь, Ола… — донесся его голос.

Я споткнулась и едва не упала.

— Может, расскажешь мне, кто злоумышляет против моего рода?

Замерев на пороге, я замешкалась лишь на секунду.

— Лирея Лунгрейв.

И направилась прочь, даже не проверив его реакцию.

* * *

— Что? Куда я должна поехать?

Я стояла в кабинете декана, прямо напротив него, и широко открытыми глазами смотрела на этого невозмутимого мужчину.

— В замок Шеридан. Глава рода — мой бывший одногруппник, и я договорился, чтобы вас пригласили на праздник середины года. Пока будут каникулы, вы должны собрать материал по артефактам древности. Будет интересно.

Кому? Но задать этот вопрос я не посмела. Все-таки от Аристора Сантору зависела моя карьера.

А поездка… Взглянув в окно, за которым уже почти облетели все листья, я лишь вздохнула. Может, она и кстати. За прошедшее с разговора в кабинете Шеридана время мы с Райаном больше открыто не общались. И единственное свидетельство, что разговор был и мне не привиделся, — это то, что дракон стал смотреть на меня еще чаще, жарче и пристальнее.

Меня каждый раз бросало в жар на его уроках. По этому предмету я категорически не успевала и вообще плохо соображала, когда Шеридан на меня смотрел. Думаю, это заметили и мои одногруппники, потому что начали странно коситься. А может, и кто-то еще.

Но мне все равно. Может, на каникулах что-то решится между нами. Не знаю, сколько еще я смогу так играть в гляделки.

— Там много материала по древним артефактам? — уточнила у декана, старательно вспоминая замок.

Конечно, есть пара мест, но о них пока неизвестно даже хозяину этого достойного гнезда. Я случайно наткнулась на них на четвертом году брака, когда скучала на праздниках и исследо-

вала замок.

— У них имеются семейные склепы. И вам разрешат в них покопаться.

Тут я поняла, что не просто поеду в этот замок. Побегу, полечу, рвану!

— Веланди, семейные захоронения не осквернять и вандализмом не заниматься! — рыкнул Сантору.

Вынырнув из мечтаний и сфокусировав взгляд на декане, я нахмурилась.

— Естественно, я не потревожу покой мертвых. Меня не так воспитали.

— Рассказывайте это кому-нибудь другому. А то я таких, как вы, не знаю. Трудоголик! И это при том, что женщина.

Меня сейчас похвалили или оскорбили? Спросить? Пожалуй, не стоит. Лучше решу, что это комплимент.

— Рада стараться на благо науки.

Сантору уронил лицо в ладони и застонал.

— Глупая идея, но кто я такой, чтобы спорить? — пробормотал он и бросил на меня острый взгляд. — Веланди, а вы знакомы с Луиром Шериданом?

— Нет, — честно ответила я.

Мы действительно пока незнакомы.

— Хм… Ладно. Кстати, должен предупредить: Эдгар Шеридан уже получил свое задание.

— Хорошо, — улыбнулась я в ответ на провокацию декана.

— Вы его как соперника вообще не воспринимаете?

— Нет. Зачем? Артефактчиков нашего уровня всегда не хватает.

— Самоуверенны, — хмыкнул он.

Я смотрела на Сантору и понимала, что он не такой уж страшный. Характер у него, конечно, сложный, но ничего особенного. Преподаватель строгий и требовательный — но это его право.

— У меня есть на то основания, — заметила я.

— Есть, хотя я и удивлен, откуда у вас такие познания.

— Я любила артефакты с детства, — снова завела я свою песню, и Сантору поморщился.

— Кошмар. Не рассказывайте никому эти сказки. Опозорите еще меня.

Я пожала плечами, соглашаясь. Ну, не рассказывать, так не рассказывать.

— А теперь идите. Довольствие ваше за счет Шериданов. Билеты оплатит академия. Вернетесь обратно — с вас курсовая работа. Благо времени хватит.

Да уж. Каникулы в середине года — это целый месяц. Что ж, как бы я ни старалась этого избежать, придется нам с семьей Шериданов познакомиться ближе.

Интересно, а Райан тоже будет в замке?

Глава 11

Поезд, будто нехотя, замедлил ход и, скрипя на стыках рельсов, остановился у низкой платформы. Деревянный вокзал, почерневший от времени, стоял, словно уродливая карикатура на фоне прекрасной природы.

Сойдя на старый низкий перрон, я с ностальгией осмотрелась вокруг. Замок Шериданов в будущем я посещала нечасто, но всякий раз, приезжая сюда, не переставала поражаться красоте здешней природы.

— Девушка, вы в замок? — раздался рядом вопрос.

Я повернулась и увидела мрачного слугу. Помощник конюха — он всегда был таким: неулыбчивый, с тяжелым взглядом и резкой речью. Хотя, если верить другим слугам, на самом деле — милейший человек.

— Добрый день. Да, я приехала в замок по приглашению работать над проектом.

Меня окинули оценивающим взглядом… и промолчали.

— Следуйте за мной.

Ну, я и пошла, сама неся свой увесистый чемодан — все-таки приехала не на пару дней, а почти на месяц. Даже помочь не предложил. Уж не знаю, что там думали слуги, но первое впечатление — так себе. Когда я была здесь впервые, распоряжения отдавал Габриэль, и хозяйского сына никто не смел ослушаться — я даже не задумывалась о багаже. Теперь все приходилось делать самой. Ну и ладно.

Подойдя к повозке, я с трудом закинула чемодан и, забравшись внутрь, села на узкую лавку. Взглянув на хмурого мужчину, переминавшегося с ноги на ногу, я замерла в ожидании. Было холодно. Неужели мы ждем еще кого-то?

Наконец он тяжело вздохнул, взобрался на козлы и тронул повозку. Зная, какая погода стоит в этих краях, я заранее оделась потеплее, и теперь ничто не мешало мне любоваться пейзажами.

Леса опустели, и в их чащах воцарилась особая, звенящая тишина. Деревья, уставшие от буйства красок, стояли полуобнаженные, их черные ветви чертили на бледном небе причудливые узоры. Лишь кое-где еще держались последние листья. А над всем этим нависало низкое свинцовое небо — мрачное, но по-своему прекрасное.

Пока я любовалась природой, в воздухе запор-

хали первые снежинки. Красиво…

Погруженная в меланхоличное созерцание, я даже не заметила, как мы добрались до величественного замка. Древний, сложенный из темного камня, с остроконечными башнями и витражами, он был настоящим произведением искусства. И таким огромным!

Его содержание требовало целого штата слуг и множества бытовых заклинаний. Для меня он никогда не был домом или родовым гнездом — скорее, шкатулкой с бесчисленными тайнами.

Едва повозка остановилась во внутреннем дворе, я проворно спрыгнула на землю и стащила свой чемодан. Огляделась. Казалось, время было не властно над этим местом.

— Вас ждут у главного входа. Двери с той стороны, — прогудел мужчина, сам взяв лошадь под узды и направляясь дальше, к конюшням.

Ладно, дойду сама. Дорогу знаю. И, развернувшись, я направилась за угол, где обычно останавливались кареты с гостями. Почему мы приехали на задний двор — непонятно. Хотя нет, понятно: я не понравилась.

Меня посчитали обманщицей, которая под видом научной работы напросилась в гости и покушается на одного из сыновей хозяина. Отчасти

я его понимаю. Подобная охота велась на Райана, когда мы с Габриэлем поженились, поэтому бывала я здесь очень редко. Смотреть на подобное мне было невыносимо, и я перестала приезжать.

Также я мало знала о здешних слугах или о местном населении. Никогда не интересовалась или мало что запомнила. Кроме поразившей меня красоты этих мест и загадок замка, мною обнаруженных, в памяти не осталось ничего.

И как-то неожиданно стало грустно.

Постучав во входную дверь, я дождалась, пока мне откроют, поприветствуют… Дальше все пошло по накатанной: меня встретили, взяли чемодан, помогли раздеться…

— Ола Веланди? — послышался голос хозяина замка.

Обернувшись, я увидела высокого мужчину в домашнем костюме, который пристально меня разглядывал. На его лице было радушное и доброжелательное выражение, но шестым чувством я поняла: он знает, что я растопила сердце дракона.

— Добрый день, — склонила голову я в знак приветствия.

Хозяин дома улыбнулся.

— Надеюсь, поездка была комфортной?

— Да, благодарю.

— Отлично. Пойдемте, я буду радушным хозяином и сам провожу вас до комнаты. Слуги принесут багаж следом, — сказал Шеридан, жестом приглашая меня следовать за ним. — Я распорядился подготовить для вас комнату в западном крыле. Там тихо, никто не побеспокоит. Уверен, вам будет удобно заниматься своим исследованием.

— Писать курсовой проект, — несмело поправила я, косясь на мужчину.

— Ну да, его, — отмахнулся дракон.

Тот Луир, которого я знала в будущем, был другим, вел себя иначе… Может, его подменили?

Мы шли по длинным коридорам, освещенным мягким светом канделябров. Стены были украшены портретами предков и пейзажами. Замок ничуть не изменился — все выглядело так же, как я помнила.

— Вы ведь приехали погостить на все каникулы, верно? — спросил хозяин, не оборачиваясь.

— Да, — ответила я, стараясь не отставать. — Для проекта предстоит собрать довольно много материала…

— И, возможно, немного тайн, — добавил мужчина с легкой усмешкой.

Я промолчала. Он знает о тайниках в замке? Нет, в будущем его удивление выглядело искренним. Прежде чем подозрения успели разрастись, мы остановились у высокой дубовой двери. Дракон открыл ее, пропуская меня вперед.

— Вот ваши апартаменты. Если что-то понадобится, скажите слугам. Ужин подадут в восемь. Вы присоединитесь?

— Спасибо, — кивнула я.

Он задержался на мгновение, изучая мое лицо, будто пытаясь прочесть что-то между строк. Потом слегка наклонил голову и вышел, закрыв за собой дверь.

Я осталась одна. Уф…

Каникулы определенно будут непростыми.

Дворецкий принес мои вещи почти сразу, и я позволила себе осмотреться.

Комната была просторной, с высокими потолками и большим окном, выходящим в парк. На столе уже стоял кувшин с водой, лежали свежие перья и стопка бумаги — все для работы.

Подойдя к окну, я взглянула на первый снег, который все еще медленно кружился, придавая саду замка волшебное очарование. Земля уже была укрыта пока еще редким белым покрывалом.

Приехал ли Райан? И приедет ли вообще? Если

бы я знала, что дракона не будет, отказалась бы от поездки? Конечно, нет. Нужно держать чувства в узде, иначе этот месяц станет еще сложнее. Хотя он и так будет непростым.

Я вздохнула и потянулась к чемодану. Впереди — работа. Надо распаковать вещи и отдохнуть. Вечером за ужином я получу ответы на свои вопросы.

Осталось только запастись терпением.

* * *

К ужину в родовом гнезде Шериданов не было принято одеваться пышно, но соответствующий вечерний стиль приветствовался. Поэтому я выбрала строгое домашнее платье, подчеркивающее линии фигуры, повесила на шею капельку хрусталя, игравшую в свете люстр тонкими бликами, и убрала волосы в высокую прическу, оставив пару непокорных локонов у висков. Вышло элегантно: неброско, но с претензией.

Спустившись по лестнице ровно в указанный час, я встретила дворецкого, который с безупречной вежливостью проводил меня в гостиную, где уже собрались все приглашенные.

Первым делом я нашла глазами Райана.

Он стоял у камина, освещенный дрожащим

огненным светом, и, казалось, весь этот вечер ждал только моего появления. Наши взгляды встретились — и в его глазах мелькнуло то самое тепло, которое он так тщательно скрывал от посторонних. Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке, и мое сердце предательски забилось чаще.

Но затем я осмотрелась вокруг — и едва не выдала своего изумления.

Помимо хозяина дома, Луира Шеридана, и его младшего сына Габриэля, здесь были Эдгар Шеридан и… Лирея Лунгрейв.

Что, черт возьми, она здесь делает?

Я быстро прикрыла легкое раздражение вежливой маской, слегка склонив голову перед главой рода, и уже собралась улизнуть к Эдгару — но Луир Шеридан ловко перехватил меня.

— Не уделит ли юная дама мне внимание? — его голос звучал мягко, но в тоне сквозила непреклонность. — Днем нам не удалось поболтать.

Какой у меня выбор?

Я улыбнулась и подошла к нему, усаживаясь на диван чуть в стороне от камина, где грелись остальные. Эдгар и Лирея перебрасывались скучными фразами, но я видела, как ее глаза то и дело скользят в сторону Райана.

Райан же, напротив, выглядел совершенно невозмутимым, потягивая напиток и обсуждая что-то с Габриэлем. Он даже не взглянул в ее сторону.

— Рад, что вы приняли приглашение, — продолжил Луир, изучая меня взглядом, в котором читался живой интерес. — Приятно помогать юным дарованиям на пути в науке. Хотите что-нибудь выпить перед ужином?

— Нет, благодарю. — Я слегка наклонила голову. — Это я должна быть благодарна вам за возможность исследовать древние артефакты. Большая редкость получить доступ к семейным склепам драконьего рода.

Игра началась.

Луир явно хотел выведать обо мне больше, а я не собиралась давать лишних козырей. Его вопросы были осторожны, но целенаправленны:

— Вы поступили в академию по дотации государства?

— Да.

— Матери, должно быть, тяжело было воспитывать вас одной?

— Да, непросто.

Я отвечала правду, но только ту, что была безопасна. Он проверял меня.

— Возможно, вам стоит удачно выйти замуж? — его голос прозвучал почти отечески. — Для девушки это хороший способ устроить жизнь.

Я чуть не рассмеялась. Он думал, что я уже мысленно примеряю фамилию Шеридан.

— Не спорю, — согласилась я, играя с ним. — Но лично я собираюсь строить карьеру.

Его брови взлетели вверх.

— И давно вы приняли такое… решение?

— Лет пять или шесть уже как, — ответила я легко, наслаждаясь его замешательством.

— И что же будет, если кто-то позовет вас замуж?

Я притворно задумалась, затем пожала плечами:

— Я обдумаю это предложение.

Его глаза сверкнули.

Я знала, что он проверяет меня на честность — и, возможно, даже использует артефакт, распознающий ложь. Но мне было нечего скрывать.

Мой ответ явно произвел на него впечатление.

Но продолжению беседы помешал дворецкий.

— Ужин подан!

Все поднялись с мест. Лирея тут же бросила томный взгляд в сторону Райана, но тот сделал вид, что не заметил. Зато Луир, с едва уловимой

усмешкой, предложил ей руку.

Я едва сдержала смех, глядя на ее разочарованное лицо.

А затем вцепилась в локоть Райана, как будто боясь, что он исчезнет.

— Чем же ты так впечатлила отца? — он наклонился ко мне, и его дыхание обожгло кожу у виска.

— Просто ответила правду на его вопрос.

— На какой именно?

— Хочу ли я выйти замуж.

В его глазах вспыхнул янтарный огонь.

— А ты хочешь? — голос стал тише, глубже.

Я притворно задумалась, затем кокетливо пожала плечами:

— Смотря за кого.

Он на мгновение остановился, и его пальцы слегка сжали мою руку.

— Тогда могу тебя порадовать: выбора у тебя нет.

Я едва не споткнулась.

Его слова обожгли сильнее любого признания. И, скрывая довольную улыбку, я вошла в столовую, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

* * *

Луир Шеридан

Ужин проходил очень интересно. Познавательно, я бы сказал.

Пригласив гостей, я добился поставленных целей в первый же вечер. Итоги… Итоги меня не просто удивили — они заставили задуматься.

Пока слуги расставляли блюда, пока все наслаждались изысканными яствами, я наблюдал. Внимательно, пристально. Главной моей целью было хотя бы мельком увидеть, как Райан ведет себя со своей девушкой. Но как относиться к увиденному, я не знал.

Мой сын не просто присвоил себе Веланди — он ею владел. Полностью. Безраздельно. И — что самое поразительное — с ее полного согласия. Страх, что Райан как-то принудил ее, оказался напрасным. Не то чтобы я сомневался в сыне, но… у него непростой характер. И он всегда добивался того, чего хотел.

А эту девушку он не просто хотел.

Он ее жаждал.

Ему было необходимо чтобы она принадлежала ему целиком и полностью.

Пока мы беседовали, Райан неотрывно следил

за каждым ее движением, за каждой сменой выражения лица. Постоянно держал Веланди в поле зрения. Как страж, готовый в любой миг броситься на защиту. Он не просто смотрел — он любовался.

Уже неважно, охотница ли она за женихами, любит ли его или просто использует. И что ей нужно на самом деле, уже не имеет значения. Райан не отпустит ее. Никогда. И пойдет на все, лишь бы она была с ним. Настоящая одержимость. Так что теперь можно с уверенностью сказать: передо мной — моя будущая невестка.

Но Ола Веланди… Она — загадка.

Все, что я о ней знаю: провинциалка, бедная семья, отец погиб, учится на дотации. Классическая история девушки, охотящейся за выгодной партией. Но…

Она планировала строить карьеру. И, судя по словам Сантору, уже сейчас могла бы это сделать. Друг искренне не понимал, зачем она вообще пришла в академию. Разве что ради диплома…

Откуда у нее такие знания по артефактике?

Откуда эта стальная воля?

Такие качества появляются после закалки опытом и тяжелыми испытаниями. В ее биографии нет таких. Обычно молодые люди мечутся, бун-

туют, совершают глупости — взять хотя бы моего младшего, оболтуса. Но Веланди… Она другая. Умна, мотивированна и идет к цели без колебаний.

Но что для нее важнее — карьера или Райан?

Впрочем, ответ очевиден.

То, что она к нему неравнодушна, заметит даже слепец. Несмотря на всю ее рассудительность, скрывать эмоции девушка не умеет. И смотрит на Райана с жадностью и обожанием.

Она тоже его присвоила.

И, готов поспорить, разорвет любого, кто попробует отнять.

Откуда между ними такая страсть?

Они сидели рядом, вели себя прилично, почти не разговаривали… А я чувствовал себя лишним. Будто подсматриваю за чем-то слишком личным, слишком жарким. Будто подслушиваю и лезу не в свое дело.

Райан не ухаживает за ней, как положено в обществе. Нет.

Они ведут себя так, будто уже двадцать лет в браке, будто между ними — общие дети, общая кровь, общая душа.

Ах, какое потомство у них будет!

При такой ярости чувств…

Интересно, смогу ли я уговорить эту карьерист-

ку хотя бы на троих? Взглянув на сына, который, кажется, дышал только ею, я понял — нет. Он не станет давить на свою «драгоценную Олу».

Жаль.

Но этот вопрос можно отложить. Есть проблема поважнее.

Лирея Лунгрейв.

Имя нашего диверсанта подсказала именно Веланди.

Откуда она его знает?!

Еще одна загадка.

В отличие от невестки, Лирея — настоящая лицедейка. Но юна, неопытна. Если приглядеться — видна фальшь.

За ней кто-то стоит. И, узнав, из какой она семьи, я понял кто.

Осталось решить, что с этим делать.

Пока что она не опасна ни для Эдгара, ни для Габриэля. Они даже не смотрят в ее сторону.

Потягивая вино и наслаждаясь ужином, я решил, что можно оставить гостей самих себе. Пусть развлекаются.

Какие неприятности они могут мне доставить?

…

Хотя.

Лучше иногда проверять.

Глава 12

Ола Веланди

В преддверии зимнего праздника замок Шеридан оказался невероятно популярен среди искателей знаний. Эдгар получил задание по артефактам замка, я изучала артефакты склепов, а Лирея — местный фольклор.

Райан первую неделю в замке появлялся периодически, часто уходил через порталы — дорогой и энергоемкий способ передвижения. Но у преподавателей, в отличие от студентов, отдых был только последние две недели перед праздником. Я старалась думать, что возвращается он ради меня. Эта мысль делала меня счастливой.

Надеюсь, скоро у нас будет больше возможностей проводить время вместе. А пока я расписала план курсовой и рассчитала лучший день для первого исследования склепов. И через пару дней, вечером, наступило как раз то самое идеальное время.

Захоронения семьи Шеридан были величественными, мрачными, пропитанными древней магией. А сегодня… сегодня их окутал густой, по-

чти живой туман. Я шла, ориентируясь лишь на острые шпили, торчащие из молочной пелены.

— Красиво, — пробормотала себе под нос. — Жутко, пафосно и, скорее всего, есть интересные проклятия. Идеально.

Железные кованые ворота скрипели так, будто предупреждали: «Уходи, дура!». Тишина стояла невероятная. Внимательно осмотрев все, я насчитала двадцать восемь склепиков. Мои милые!

Приезжая в замок в будущем, я все время, кроме первого раза, исследовала его, и там уже не осталось для меня ничего интересного. Поэтому я рада, что он достался Эдгару. Тот доволен более перспективным местом для исследований. А я… Мне хотелось чего-то интересного и… поменьше думать о драконе.

Ближайший склеп встретил меня прохладным дыханием, сыростью и налетом вековой пыли. Едва сдерживая нетерпение, я активировала артефакт, и мягкий свет заполнил помещение.

— Так-с, что у нас тут есть? Труп, гроб, каменная чаша. Все очень… прилично.

— Естественно, это приличный склеп! — раздался резкий голос. — Здесь все склепы приличные! Как сюда допустили подобную хамку? Ты что, расхитительница?!

Резко обернувшись, я увидела жуткое зрелище: передо мной парил призрак с пылающими красными глазами, окутанный тенью и развевающимся плащом. Мне бы испугаться. Мне бы бежать. Но… мы были знакомы. В будущем. Это фамильный призрак замка Шеридан, и ночью он патрулирует земли рода.

— Я — Ола Веланди. Будущий артефактолог. Вызывали? Нет? Ну, значит, у нас недопонимание.

Призрак опешил и не сразу отреагировал на мою шутку. Вздохнув, я продолжила:

— Давайте поговорим спокойно. У меня научная работа, и с разрешения главы рода я исследую здесь артефакты. Я осмотрюсь тут, вы пошумите, постращаете — мы все останемся довольны.

Тишина. Потом тихий смешок.

— Ты странная.

— Это комплимент? — Поняв, что скандала не предвидится, я продолжила осмотр, копошась у саркофага, изучая узоры и делая наброски в блокноте. — О-о-о… Смотрите-ка! Древний образец охранного артефакта! В идеальнейшем состоянии. Эх, посмотреть бы поближе.

— Не трогай! — взвыл призрак.

Склеп, кажется, вздрогнул. Но сделать мне призрак ничего не мог. Магия замка, к которой он

привязан, не позволит. Я — гость.

— И не собираюсь! — возмутилась я. — За кого вы меня принимаете?

— На каком ты курсе? — вкрадчиво осведомился призрак.

— На первом, — охотно ответила я.

И он схватился за голову.

— Я бы попросила без предубеждений, — нахмурилась я. — Не знаю, как было в ваше время, а сейчас судят по поступкам.

Прищурившись, призрак зловеще прошипел:

— Я буду следить за тобой.

На это я лишь фыркнула. Да пожалуйста.

— Ты уже познакомилась с нашим фамильным привидением? — неожиданно раздался голос Габриэля.

Я обернулась, и настроение тут же испортилось. Габриэль стоял в дверях, вальяжно облокотившись о косяк, с этой своей наглой ухмылкой.

— Видимо, да, — сухо ответила я и продолжила работу.

Зачем он, спрашивается, пришел? Следил за мной? Время и место не располагали к случайным прогулкам.

— Злюка. Почему я тебе не нравлюсь? — не отставал Габриэль.

— А почему должен? — парировала я, стараясь избежать разговора.

— Может, потому что не похож на твоего обожаемого Райана?

— Похож, не похож… Вечно лелеешь свои детские комплексы? — я прямо посмотрела парню в глаза.

— Что? — он застыл.

— Ты сравниваешь сам себя с братом чаще, чем отец или кто-либо другой.

— Смотрю, ты много знаешь о моих проблемах? — Габриэль зло усмехнулся: я задела больное место.

— Да это же очевидно, тут и гадать нечего.

— Смотрю, ты ей не нравишься. Странно, обычно у тебя успех у женщин, — хмыкнул призрак. — А мне она уже симпатична.

Габриэль скривился.

— Мешаете работать, — проворчала я.

— Зачем ты пришла сюда ночью? — спросил парень.

— Для мага моей профессии важны время и расположение планет. Это тебе не примитивная стихийная магия, — фыркнула я.

— Райану тоже так говоришь? — ехидно поднял бровь Габриэль.

— Не понимаю, о чем ты.

— Неужели? Ваши отношения настолько очевидны, что тут и гадать нечего.

— О-о-о, наследник влюблен? В нее? — оживился призрак.

— Точно. Там такие страсти!

— Хм… — призрак посмотрел на меня с новым интересом.

Поджав губы, я решила скрыться от этих двоих в другом склепе. Но они последовали за мной.

— Может, хоть драконьего потомства прибавится, — мечтательно вздохнул призрак за моей спиной.

Вечно он печется о своем роде.

— Сначала я хотел перехватить ее. Знатная невеста — столько знает о нашем роде, да еще и умна. Но брат опередил, — теперь Габриэль наступил на мою больную мозоль. — Хотя загадочная девушка. Свои секреты нам не раскрывает.

Я резко развернулась и сладким голосом заметила:

— А я вот не спрашиваю, почему ты так остро отреагировал на Алисию Такер. Не потому ли, что у вас были чувства в прошлом?

Видя, как Габриэль побледнел, я поняла: попала в точку.

— Она и про это знает? — удивился призрак.

— Что, правда? — тут же переспросила я.

— Не твое дело, — прошипел Габриэль, и в его голосе не осталось ни флирта, ни шуток. В глазах вспыхнула злоба, внутри клокотала ярость.

— Еперный театр! — вырвалось у меня. — Ты и правда влюбился в нее. Но подавил чувства. Когда же закончатся секреты этой безумной семейки?

— Ты… — Габриэль едва сдерживался.

— Потомки драконов — существа необычные. Иногда ужасные, иногда великие. А вот такое душевное убожество, — я жестом указала на Габриэля, — такие мерзкие порывы и поступки в отношении брата должны иметь хоть какое-то оправдание. Теперь я понимаю почему: просто травмированный маг.

Парень не выдержал и швырнул в меня заклинание. Я легко отразила его. Хороша бы я была, если бы пришла ночью в склеп без защиты. Габриэль отлетел к стене и крепко приложился затылком.

— А она ничего, — задумчиво заметил призрак.

Бросив на него злобный взгляд, я вышла из склепа и направилась к замку. Весь настрой испортили, но ничего — через два дня снова будет

подходящая ночь. А пока… Пока стоило обдумать то, что я узнала.

Глава 13

Ожидалось, что каникулы будут простыми, но не тут-то было. Мои мысли мало занимала курсовая работа. Исследования я проводила, склепы изучала — нашла один тайник, которым Луир остался доволен. Глава радостно потирал руки. Обещал приглашать меня в гости снова. Я «обрадовалась».

Габриэль же стал меня избегать. Если раньше я переживала, чтобы вновь не повторить свою судьбу, то теперь могла спать спокойно. А как относиться к тому, что узнала о младшем Шеридане, еще не знала. Многое оставалось непонятным.

Если дракон чувствует, что его сердце реагирует на женщину, что пробуждаются эмоции, он до определенного момента может прервать этот процесс. Габриэль не был драконом, но в его жилах текла кровь его рода, а значит, присутствовала и та же особенность: любить одну женщину, пока она жива.

Видимо, в свое время он подавил влюбленность в Алисию. Обычный человек смог бы двинуться дальше, потомок рода драконов не сумел просто

отпустить это. Думаю, именно этот поступок в итоге спровоцировал зависть к брату — да такую сильную, что он попытался «перехватить» меня. Мог ли парень предугадать, как на нем отразятся последствия его же решений?

Возможно, я ошибаюсь, но одно ясно точно: для Габриэля женщиной жизни была не только Лирея — еще раньше он встретил Алисию. Кого теперь выберет Шеридан, когда события изменились, когда он не поглощен соперничеством с братом из-за меня? Эту веху нашей истории мы точно миновали. Что же будет дальше?

Еще недавно я мечтала остаться одна, избежать помолвки с Габриэлем, не общаться с Лирей… Не все удалось осуществить, но главное — определенно. Младший Шеридан теперь сам не попадался мне на глаза, Эдгар был поглощен своими исследованиями, а Лирея заболела. Где она могла простудиться, я не знаю, но в замок даже приглашали врача, чтобы осмотреть ее. Ничего серьезного, но простуда сильная. Девушка оставалась в своей комнате.

Размеренное течение каникул изменилось в один прекрасный день, спустя примерно неделю. У Райана начался отпуск, и в первый же день мы отправились на экскурсию к ледяным пеще-

рам. Лирея уже достаточно поправилась, чтобы можно было предложить гостям культурное развлечение.

Утро. Холодный туман обволакивал замок, превращая двор в таинственное серебристое царство. Мы вчетвером — я, Лирея, Эдгар и Габриэль — дрожали у входа, кутаясь в плащи, в то время как Райан готовил портал. Его магия искрилась в воздухе, спасая нас от долгой дороги в промерзшей повозке.

Украдкой я наблюдала за драконом, переживая: не слишком ли он истощил свои силы, мотаясь последние две недели через порталы? Да и вообще, он такой красивый, что глаз не оторвать.

— Ты опять смотришь на Райана, — тихо фыркнул Эдгар.

Он стоял рядом, и настроение у парня было отличным. Видимо, его научная работа продвигалась. Габриэль находился чуть поодаль, и вокруг него увивалась Лирея. Но младший Шеридан почти не обращал на нее внимания, погруженный в свои мрачные мысли.

— Я не смотрю, — пробормотала я, но взгляд снова невольно скользнул в сторону Райана.

И в этот момент он обернулся. Его янтарные глаза вспыхнули, поймав мой взгляд. Мои ще-

ки мгновенно заалели, а сердце застучало так громко, что, казалось, все вокруг слышат этот предательский стук. Я поспешно опустила глаза, но по спине уже бежали мурашки.

— Ну да. Зачем вы скрываете, что у вас роман? — недоуменно спросил Эдгар.

— У нас нет романа, — поправила я.

Не было ведь? Как назвать наши отношения? Я и сама не знала.

— Приготовьтесь, — сказал Райан, привлекая внимание. За его спиной мерцала арка портала. — Сегодня мы посетим легендарные Шериданские пещеры, где несколько столетий назад маг-первооткрыватель Элиас Шеридан обнаружил «Ледяные пророчества» — древние тексты, предсказывающие судьбу магического мира.

— Пока ничего не сбылось, но почему бы не посмотреть еще раз, раз так хочет глава рода, — мрачно хмыкнул Габриэль и направился к порталу.

Райан пристально посмотрел на брата, потом бросил взгляд на меня, но ничего не спросил. Следом в марево переноса шагнула Лирея, затем мы с Эдгаром. Замыкал процессию Райан.

Перенесясь к пещерам, я не ожидала, что мы окажемся на небольшом плато у горы, прямо у

входа в достопримечательность. Первое ощущение — будто мы попали в ледяную бурю. Ветер рвал одежду, бил в лицо колючими иглами холода. Я сжалась в комок, чувствуя, как холод проникает в самые кости.

Сжавшись, я не сразу заметила, что поток ветра чуть спал. А обернувшись, увидела, что Райан встал за моей спиной, закрывая своим телом. Его дыхание обжигало щеку, и мое сердце замерло в груди.

— Пойдем, — прошептал он, и его рука легла мне на спину. От прикосновения по телу разлилось тепло. Если я сейчас брошусь ему на шею, это будет совсем неприлично? Держись, Ола!

Пещера встретила нас сверкающими ледяными сталактитами, похожими на клыки древнего чудовища. Райан провел рукой по воздуху, и серебристые нити защитных чар ожили, затанцевав на его ладони.

Внутри было холодно, но невероятно красиво. Стены сверкали, как алмазы, отражая свет магических фонарей.

— Профессор, а что тут нарисовано на стенах? — раздался сладкий голос.

Лирея призывно улыбнулась дракону, предлагая просветить ее на этот счет. Что тот и сделал.

— Это несложные сигнальные чары. Вы их уже должны были пройти на первом курсе, — холодно заметил старший Шеридан.

Лирея покраснела. Габриэль не сдержал смешка.

Вообще он странно вел себя по отношению к Лирее. Где те чувства, что я видела во время разговора в грозу? Он едва замечает девушку. Интересно, сейчас они часто видятся? В будущем их знакомство произошло только перед нашей помолвкой.

А в этот раз?

По моим впечатлениям, до каникул они встречались мимолетно, и не были знакомы. Возможно ли, что эмоциональная встреча с Алисией из-за меня спровоцировала его чувства вновь? Одна женщина затмила другую просто потому, что появилась раньше?

— Чем так тебя заинтересовал брат? — Райан наклонился так близко, что его губы почти коснулись моего уха. Его голос, низкий и бархатистый, заставил вздрогнуть.

То, как мы себя ведем… Мужчины и женщины так не поступают, если между ними нет близких отношений. Неужели Райан ревнует? Или просто решил так явно продемонстрировать свое отно-

шение ко мне?

Я вскинула на него взгляд и, прищурившись, спросила:

— Почему он не обручился с Алисией?

Губы Райана искривила едва заметная улыбка. Похоже, он понял причину настроения своего брата.

— Она отказала ему и отвергла ухаживания.

— Хм…

Я вспомнила, как они сверкали глазами друг на друга.

— Интересно-о… — протянула я.

Райан улыбнулся и начал экскурсию.

— Обратите внимание на эти письмена. Это древние пророчества, и маги до сих пор расшифровывают их…

Его голос — сильный, чистый, завораживающий — разносился по пещере, усиливаясь эхом. А я слушала и наслаждалась.

Когда у меня появилось много свободного времени, я поняла, что стала жадной. Раньше я лишь надеялась на призрачную возможность завладеть сердцем дракона, а теперь мне было недостаточно даже его внимания. Я жаждала получить в свое владение всего дракона — все его время, все его сердце. Я хотела безраздельно

властвовать в его мире.

— Ола? — вырвала меня из моих мыслей Лирея.

Я вопросительно взглянула на девушку.

— Я бы хотела поговорить с тобой.

— Говори, — пожала плечами.

— Наедине. — Девушка покосилась на нашу группу.

Несколько мгновений я раздумывала. С одной стороны, идти с ней куда-то было неразумно — место незнакомое, да и доверять ей не стоило. С другой — любопытно, что она скажет. Вряд ли она решится напасть…

— Хорошо, — согласилась я и двинулась вслед за ней.

Лирея скользнула к незаметному ответвлению в стене. Узкий проход вывел нас в отдельную пещеру, которая с середины уходила вниз под наклоном. На дне торчали острые ледяные иглы. Все-таки не стоило с ней идти.

— Здесь красиво, правда? — улыбнулась Лирея, останавливаясь у края склона.

— Мне не нравится, — ответила честно.

Девушка повернулась ко мне, и в ее глазах не осталось и следа притворной доброжелательности.

— Зачем ты мне мешаешь? — холодно спросила она.

Я не раз замечала, как Лирея бросает на меня убийственные взгляды, когда видит рядом с Райаном.

— Ты не тронешь семью Шеридан, — заявила я.

— Не слишком самоуверенно? Тебе удалось завладеть вниманием всех троих, но думаешь, сможешь это внимание удержать?

И тут до меня дошло — она не догадалась, что я разбудила сердце дракона. Поняли все, кроме нее.

— Дура, — пробормотала я.

Лирея прищурилась, ее лицо исказила злоба. Девушка резко шагнула вперед и толкнула меня к краю склона. Я, поскользнувшись на льду, взмахнула руками, но в следующий момент выровнялась — теплый воздушный поток подхватил меня.

Оглянувшись, я увидела Райана. Он был в ярости, его взгляд, словно клинок, пронзал Лирею. Та, поняв, что замысел провалился, не сумела скрыть досады.

— Отойди от нее, — холодно бросил дракон, а затем обратился ко мне: — Ты в порядке?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Сердце бешено колотилось, а в горле стоял ком.

— Это не то, о чем вы думаете! — залепетала Лирея. — Ола просто поскользнулась!

Прежде чем я успела возмутиться, Шеридан процедил:

— Врешь. Я все видел и слышал. Твой план раскрыт.

— О чем вы? — побледнела Лирея.

— Передай Некарту, что все договоренности разорваны. Ваша семья больше не получит нашей поддержки. Заигрались.

— Я не понимаю… — начала Лунгрейв, но по ее взгляду было ясно: она все поняла. В ее глазах читался страх.

Знаю, на что она рассчитывала, но ее план провалился. В этот раз все пошло наперекосяк.

— Уходи.

— Но…

— Жди у входа в пещеру. Экскурсия закончена.

Не осмелившись перечить, Лирея бросила на меня последний ненавидящий взгляд и скрылась за поворотом.

Райан подошел ближе, его глаза изучали меня с непроницаемым выражением.

— Почему? — наконец выдохнула я. — Это же

безумие.

— Ей поручили сблизиться с кем-то из Шериданов, в идеале — со мной. Но она не смогла привлечь внимание никого из нас, а ты, сама того не желая, постоянно оказывалась в центре событий. Осознав, что задание провалено, она решилась на отчаянный шаг. Кто заподозрит неладное, если ты «случайно» сорвешься в пропасть? Пещеры опасны — доказать ее вину было бы сложно.

Райан медленно приблизился, его теплое дыхание коснулось моего лба, а руки легли на плечи. Я замерла, чувствуя, как по телу разливается тепло от этого простого прикосновения.

— Больше так не рискуй, — тихо сказал он, проводя пальцем по моей щеке. В его глазах читалась нежность.

Я уже собиралась ответить, но до нас донеслись голоса остальной группы.

— Пойдем. Пора возвращаться в замок. Идея прийти сюда была плохой.

Райан взял меня за руку и повел к выходу. Несмотря на произошедшее, на пережитый стресс, на моем лице играла довольная улыбка. Вот так этот мужчина на меня действует. Остальные, увидев нас, переглянулись, но промолчали — ви-

димо, решили, что мы уединились для нежных речей.

Лирея стояла в стороне, ее лицо было каменным, но в глазах бушевала буря.

Это был не конец. Я знала — это только начало войны.

Глава 14

Лирею попросили покинуть замок через час после нашего возвращения. Слуги помогли собрать вещи, и девушка отбыла: бледная, злая, но не сломленная. Думаю, мне еще предстоит столкнуться с ней. Но пока я решила не думать об этом. Нет смысла предвкушать события, которые еще не произошли.

Тем более мне и так было чем заняться. Курсовой проект был практически готов, осталось только провести интересный эксперимент. Что-то захватывающее. С этой мыслью я отправилась к хозяину замка. Луир Шеридан выслушал меня, подумал и… выдал карту с указанием, где искать сокровища. Это будет уже второй мой тайник!

Сначала я решила, что это шутка. Дракон улыбался — видимо, тоже считал это забавным. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды. А потом ко мне присоединился Эдгар. Мол, я лишаю его славы и самого интересного. А он, вообще-то, Шеридан. Так нас стало двое, и мы отправились на поиски.

Снег падал густо и неторопливо. Скоро замок

полностью заметет, и выбраться из него будет невозможно. Белые хлопья кружились в воздухе, лениво опускаясь на мраморные плиты, замшелые склепы, наши плечи… Пробираясь сквозь сугробы, мы с Эдгаром упорно двигались к цели. Мысленно проклиная все на свете, я уже размышляла: может, стоило выбрать эксперимент попроще?

— Ты точно уверен, что это кратчайший путь? — обернулась я к Эдгару, который решил, что разбирается в картах лучше меня. Он плелся следом, то и дело отряхивая снег с пергамента.

— Абсолютно! — Он мотнул головой, и от этого у него свалился капюшон. Парень тут же поправил его, пробормотав проклятие. — По карте здесь должен быть «камень, что смотрит в небо сквозь веки веков».

— Опять эти поэтические загадки, — тяжело вздохнула я. — Почему нельзя просто написать: «Тайник под третьим склепом слева»?

— Потому что тогда это было бы слишком легко найти, — Эдгар достал из кармана пирожок с мясом и откусил половину, не переставая шагать.

— Как ты можешь есть на таком холоде? — передернула я плечами.

— У меня растущий организм.

Я хотела съязвить, но в этот момент нога провалилась в сугроб по колено.

— Ах! — взмахнула руками.

Эдгар, не теряя ни секунды, схватил меня за руку и вытащил обратно.

— Спасибо, — пробормотала я, отряхиваясь и пристально глядя на него. — А ты хороший. Решено, ты мне нравишься.

— Что? — ошарашенно пробормотал парень. — Нет-нет, не надо мне такого! Смерти моей желаешь?

— Да я не в том смысле, — поморщилась я, лишь потом осознав, что он мог подумать.

— Лучше бы я тебе ни в каком смысле не нравился. Совсем, — заявил он.

— Поздно! Ты лучше на карту смотри, — напомнила я о главном.

— С тобой не отвлечешься, — проворчал Эдгар, осматриваясь.

Ветер завыл сильнее, пробираясь сквозь узкие проходы между склепами. Некоторые из них были старые, с потрескавшимися фасадами и стертыми надписями. Другие — более новые, с золотыми буквами и даже магическими барьерами, чтобы любопытные не копались в семейных реликвиях.

— Вот! — мой напарник вдруг остановился перед огромным валуном, наполовину вросшим в землю. Камень был покрыт инеем, но даже сквозь него проступали странные углубления — два, как глаза, и длинная трещина, напоминающая рот.

— Ну и выражение лица, — склонила я голову набок, разглядывая его. — Ты уверен, что это он?

— Естественно, — высокомерно заметил Эдгар и провел ладонью по поверхности, счищая снег. — «Камень, что смотрит в небо…» Значит, надо искать что-то сверху.

Он встал на цыпочки, провел пальцами по верхней грани — и вдруг камень дрогнул.

— Опа!

Раздался скрежет, и валун медленно отъехал в сторону, открывая узкий проход с лестницей, уходящей вниз.

— Ну что, герой, — скрестила я руки на груди, — после тебя?

— Ты же знаешь, что я галантный кавалер, — Эдгар сделал широкий жест рукой, приглашая меня быть первой.

— Если вы оба такие вежливые, тогда уж вперед пойду я, — раздался сзади голос Райана.

Обернувшись, мы увидели самого дракона. Он был одет в защитный костюм, а поверх накинут

меховой плащ. Казалось, холод ему совсем не страшен.

Пройдя мимо нас, ошеломленных его появлением, он щелкнул пальцами — и на ладони вспыхнул мягкий голубоватый свет. Огонек дрожал, отбрасывая колеблющиеся тени на стены, покрытые древними фресками.

Тут я поняла: он все это время наблюдал за нами со стороны, а когда мы нашли тайник, решил присоединиться, чтобы подстраховать. Мне, конечно, хотелось использовать для курсовой что-то интересное, но вот быть первопроходцем — нет. И я была благодарна ему за помощь.

— Интересно, сколько лет этому месту? — спросила я, начиная спуск следом за ним.

— Суди по запаху… — пробормотал Эдгар, замыкавший процессию. — Пахнет так, будто здесь последний раз убирались до изобретения первого артефакта.

Лестница вывела нас в небольшое подземелье с низким потолком. В центре лежала груда золота и… все.

— Как-то неинтересно, — разочарованно протянула я.

Райан насмешливо покосился на меня.

— А ты ждала смертельных проклятий и слож-

ных ловушек?

— Ну нет, но это как-то… — Эдгар как будущий коллега полностью разделял мое разочарование.

Теперь предстояло придумать, как эффектно подать это в курсовой.

— Когда ценности вынесут, вам разрешат исследовать тайник, — сообщил Райан, давая нам надежду.

— А почему мы так легко нашли это место, а до нас — никто? — наконец спросила я, что меня смущало во всей этой ситуации.

— Карту может прочесть только представитель рода, но тайник способен найти лишь тот, у кого нет дара к стихийной магии, — объяснил Райан. — Вы единственные за последние пару столетий, кто соответствует требованиям.

В этот момент я восхитилась Луиром. Не зря он — глава рода и опытный дракон. Нужно использовать возможности, которые предоставляет судьба.

— Эдгар, сообщи главе о находке, — распорядился Райан, и парень тут же отправился выполнять поручение.

— Не расстраивайся, — сказал дракон, обращаясь ко мне. — Я сам найду тебе подходящий артефакт. Все будет хорошо. Преподаватели тебя

хвалят.

— Да-а… — протянула я, сжимая пальцы, чтобы скрыть дрожь. Взгляд сам потянулся к его спокойному, невозмутимому лицу. Сказать? Не сказать? Все же выдохнула: — Мне предложили ускоренную программу обучения. Так я закончу академию не за три, а за два года.

Слова повисли в морозном воздухе, словно осколки льда. Я ждала. Ждала, что он нахмурится, станет отговаривать… Ведь если я соглашусь, мы расстанемся на год раньше. А Райан работает в академии по поручению семьи — его время там не принадлежит ему. И от того, что он скажет сейчас, зависело многое.

— Это хороший вариант. Соглашайся.

Его голос был ровным. Спокойным. Будто речь шла о чем-то обыденном, а не о нашем будущем.

Сердце резко сжалось, а потом… словно покрылось льдом. Что? Просто согласиться? И все? А как же мы? Три года — это время, шанс. Два года — это… конец, который наступит слишком быстро.

А он…

Даже не дрогнул.

Будто это его вообще не касалось.

Или… может, и правда не касалось?

Ведь что я знала о его чувствах? Только слухи.

Сам он — ничего мне не говорил, не обещал. Вроде бы знаки внимания, но что если он просто потакал или играл с влюбленной дурочкой?

— Хорошо, — прошептала я, глядя на него в упор, и добавила с вызовом: — Так и сделаю. В конце концов, карьера для меня важна. А потом… может, осуществлю мечту — путешествие по Великой Магической Реке.

Она была смертельно опасна. Может, хоть это его зацепит? Заставит проявить хоть каплю беспокойства.

Но дракон лишь ненадолго задумался, затем кивнул:

— Мечты нужно исполнять. Пойдем наверх, здесь слишком сыро.

И пошел вперед, а я последовала за ним, словно оглушенная.

Некоторое время я стояла у склепа, просто наблюдая, как падает снег. Мы молчали, но нам было не впервой. Снег укрывал землю, холод пробирался под плащ, а я чувствовала, как замерзаю вместе с природой. Потом к нам присоединился радостный Луир, и все завертелось в привычной суете.

А мне лишь хотелось оказаться в замке, чтобы в одиночестве оплакивать свои разбитые девичьи

мечты.

* * *

За окнами замка кружился снег — так много снега! Словно зима решила укутать землю в толстое белое покрывало. Снежинки прилипали к стеклу, таяли, оставляя за собой мокрые следы. В камине потрескивали дрова, отбрасывая на стены трепетные тени, а теплый свет свечей дрожал в такт их танцу.

Мы с Райаном сидели напротив друг друга в креслах у камина. В его глазах плавился янтарь, а свет огня придавал им необычность и яркость. Потягивая красное вино, он загадочно смотрел на меня. Мы молчали не в первый раз — в последние дни особенно часто. Мое настроение в основном было унылым. Казалось, что интерес дракона я себе придумала, но спросить прямо духу не хватало.

Но сегодня что-то было не так. Казалось, дракон озадачен, заинтригован и настроен поговорить.

— Тебе понравилось гостить в замке? — неожиданно спросил он.

Как ответить правду и остаться вежливой?

— М-м-м… — промычала я, обхватив руками чашку с горячим какао.

— Очень тактичный ответ, — усмехнулся дракон. — А мне кажется, ты хорошо знаешь замок. Возможно, изучала, заинтересовавшись?

Я замерла, уставившись на него, как кролик на удава.

— У меня хорошая память на лабиринты, — выпалила я, не подумав, и Райан рассмеялся.

— Лжешь, — мягко, почти нежно произнес он.

— Какой ты проницательный, — пробормотала я.

— Дело не только в моем даре. Ты от природы не склонна к обману, и получается это у тебя из рук вон плохо. Зачем лгать?

— Почему тебя это интересует? — спросила я, стараясь оттянуть ответ.

— Ола… — Словно смакуя, перекатывая мое имя на языке, произнес Райан. В его голосе слышалась легкая хрипотца, и я поддалась игре, завороженная его тоном. — Что ты скрываешь?

— Почему ты решил, что я что-то скрываю? — сделала еще один глоток какао.

— По очевидным причинам? Ты взрослее своего возраста. Ты обладаешь большими знаниями, чем могла бы. Более того, при твоем происхождении у тебя не было возможности получить как минимум половину из них, если не больше.

— А по неочевидным?

— Ты плохо ориентируешься в незнакомых местах, но замок знала с первых дней, как здесь очутилась. Например, Лирея терялась трижды за это время.

— А ты не думал, что она специально это делала, чтобы привлечь внимание? — покосилась я на дракона, но тут же отвернулась к огню.

— Может быть… Однако замок много раз достраивали за эти столетия, и хорошо в нем ориентируются только слуги и семья. Ты же знаешь даже самые укромные уголки. Много знаешь и о семье Шеридан. Даже слишком много. Например, что диверсантом была Лирея.

— Следил за мной? — вскинула я брови, игнорируя неудобные намеки.

— Да.

— Зачем?

— Потому что хочу разгадать загадку по имени Ола. Хочу знать все, что ты скрываешь. Все твои мысли и чувства.

— Зачем? — словно загипнотизированная, смотрела я на него.

— Признание на признание? — усмехнулся он.

В этот момент в гостиной открылась дверь, привлекая наше внимание. Габриэль с хозяином

дома вышли, оставив нас одних. Какой прекрасный момент, чтобы признаться, рассказать все… И как же страшно.

— Нет, — покачала я головой.

— Твоя тайна настолько ужасна?

Ужасна ли она? Смотря для кого. Сейчас, спустя время, я отпустила свою боль, пережила ее и простила. Немалую роль сыграл здесь и второй шанс, которым я воспользовалась. Но как воспримет эту новость Райан, если узнает, на что пошел его брат, чтобы досадить ему? Как он сломал жизни всем нам — и самому себе в том числе.

Зачем ворошить прошлое? Зачем спрашивать то, что может причинить только боль?

Впрочем, давай будем честны, Ола. Ты боишься, что, узнав, будто ты прибыла из будущего, что из-за того, что была супругой его брата (пусть и не полноценной), он отвернется. Несмотря на мои сомнения в его чувствах, несмотря на все переживания, во мне теплилась надежда. И я готова была бороться, чтобы она переросла в твердую уверенность. А никому не нужные воспоминания могут все испортить.

— Ола?

Подняв взгляд на Райана, я увидела, как в его глазах мелькнуло беспокойство. Он дознается

до правды рано или поздно — такова его натура. Вопрос в другом: когда я буду готова все рассказать?

— Знаешь: не задавай вопросов, на которые не готов получить ответы.

— Мудрые слова. Но между нами не должно быть секретов, — твердо сказал Райан.

А я лишь раздраженно выдохнула.

— А если правда никому не нужна?

Райан усмехнулся, но на этот раз без привычной иронии.

— Ты удивительно упряма.

— Упрямство — это моя вторая натура, — пробормотала я, избегая его взгляда.

Райан наклонился чуть ближе, и свет огня скользнул по его лицу, подчеркнув резкие черты.

— Я не отступлю, Ола. Ты знаешь это.

Я знала. И в этом была вся проблема. Он не из тех, кто сдается. Он будет ждать, подбирать ключи, копаться в моих словах, пока не докопается до сути.

Но я тоже не из тех, кто сдается легко.

— Может быть, тебе просто нравится меня мучить? — бросила я, пытаясь перевести разговор в шутку.

Он рассмеялся, принимая мои правила игры.

— Если бы я хотел тебя мучить, я бы выбрал другие методы.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не от страха. От чего-то другого.

— Например? — спросила, не думая.

Его глаза вспыхнули.

— Например, я бы не давал тебе отвлекаться.

Он медленно протянул руку и поднял мой подбородок, заставив встретиться с его взглядом.

— Я бы заставил тебя смотреть мне в глаза и говорить только правду.

Мое сердце бешено заколотилось.

— А если я не хочу?

— Тогда я подожду. Ты расскажешь, когда захочешь сама.

Он был так уверен. Так чертовски уверен.

И самое страшное — он был прав.

Я хотела сказать ему. Хотела, чтобы он знал. Но страх… страх был сильнее.

— Нет, — пробормотала я.

Можно сказать, сегодня я признала, что что-то скрываю. Впрочем… Это и так было ясно! И что он ответил? Что я признаюсь ему во всем или он догадается сам. Несносный, самоуверенный дракон!

Покосившись на него, я вздохнула.

— Мне пора идти отдыхать. Завтра возвращаться в Академию, а я еще тапочки не упаковала.

— Тапочки — это важно, — серьезно подтвердил дракон, и в углах его губ таилась улыбка. Он понял, что я ухожу от темы, но позволил мне и это. То он не испытывает к моей судьбе ни малейшего интереса, то проявляет эту сводящую с ума заботу. С ним я сойду с ума.

Нахмурившись, я решительно направилась к выходу, а за спиной раздался тихий смех.

Несносный, противный дракон!

Пока поднималась по украшенной золотыми праздничными огоньками лестнице, я подумала, что праздник середины года прошел хорошо, как и сами каникулы. Были, конечно, волнения и радости. Не обошлось без покушения и скандала. Не у каждого так нетривиально проходят праздники.

И все-таки я стала жадной, потому что мне все равно было грустно. Где-то глубоко внутри ныла душа.

Она хотела вернуться к любимому дракону и интересной работе, к семье, чтобы все были счастливы. Но известно, что идеала не существует. Что из этого выйдет — посмотрим. А пока нам

пора возвращаться в Академию.

Глава 15

Луир Шеридан

Кабинет, залитый мягким светом настольной лампы, казался островком спокойствия в бушующем море семейных бурь. Тяжелые портьеры глушили звуки извне, но не могли заглушить напряжение, витавшее в воздухе. Я сидел за массивным дубовым столом, пальцы нервно постукивали по полированной поверхности.

— Садись, нам нужно поговорить.

Габриэль, стоявший у окна, обернулся. В его глазах мелькнуло раздражение, но он медленно подошел и опустился в кресло, откинувшись на спинку с показной небрежностью.

— О чем? Снова о Райане?

— Да, снова о Райане. — Мой голос прозвучал глухо, чуть резковато. — У нас проблемы.

— У него все хорошо. — Габриэль скривился, словно проглотил что-то кислое. — Милуется со своей девушкой. Насколько он вообще на это способен.

Я вздохнул, глядя на сына. Сегодня я провел вечер, наблюдая за одним из них — за его бра-

том, Райаном. А теперь смотрел на Габриэля и с горечью осознавал: своей смертью с ними не упокоюсь. О чем и сообщил ему.

Тот тяжело вздохнул и смиренно спросил:

— Что тебя беспокоит?

— Райан поругался с Олой.

Габриэль резко поднял голову, глаза расширились от неожиданности.

— Он умеет ругаться?

Я возвел глаза к потолку, будто искал там помощи у небес.

— Может, она одумалась и поняла, кто ей достался в спутники жизни? — предположил младший сын, и в его голосе прозвучала язвительная усмешка.

Я прикрыл веки, чувствуя, как раздражение медленно поднимается по спине, словно горячая волна.

— Все твои шуточки!

— Хочешь другого ответа — поясни, в чем дело. — Габриэль нахмурился, скрестив руки на груди.

Может, и правда пора? Раскрыть ему правду? Лишусь воспитательного эффекта, но… Райан сейчас важнее.

— Ты уже знаешь, что в паре рождается столько

детей с геном дракона, насколько сильны чувства супругов. У потомков драконов много сложностей, но в одном нам точно повезло. Природа подарила нам возможность чувствовать свою пару. И чем сильнее потомство мы с женщиной можем получить, тем сильнее она притягивает нас и пленяет наше сердце.

Я провел ладонью по лицу, ощущая, как тяжело дается каждое слово.

— Вы с мамой не очень-то любили друг друга. — Габриэль усмехнулся, но в его глазах читалась не насмешка, а горечь.

— У нас были прекрасные, теплые и крепкие отношения. — Я резко встал, подошел к окну, глядя в темноту за стеклом. — Иначе не родился бы Райан. Он сильный дракон. Но ты лишь сильный стихийный маг. Хотя особенность нашего рода — любить женщину, пока она жива, — ты унаследовал.

— Какое счастье! — съязвил Габриэль.

Мальчишка.

Мой голос стал тише, но жестче.

— Я мог бы отказаться от твоей матери и ждать дальше. Далеко не одна женщина может быть создана для нас. С другой могло повезти больше, я мог бы сильнее влюбиться. А мог бы и не

встретить никого. — Я обернулся, встречая взгляд сына. — Но я наследник рода и не мог себе позволить выбирать. На мне лежали обязательства. Я не стал перебивать зов сердца и позволил чувствам раскрыться.

— В отличие от меня? — Габриэль сузил глаза, его пальцы впились в подлокотники кресла.

— На тебе не лежит бремя продолжить род, ты свободен в своем выборе. — Я сделал шаг вперед, и тень от лампы легла на его лицо резкими линиями. — Но ты потомок рода Шеридан и не можешь обрывать влюбленность из-за прихоти.

— Она мне отказала! — Габриэль стукнул кулаком по подлокотнику.

— Нельзя было доводить до такого привязанность! Стоило все прояснить раньше! — рыкнул я.

— Много ты понимаешь! — Габриэль бросил на меня взгляд, полный боли и гнева. — Занимался делами рода, а не сыновьями после смерти жены.

Он был прав.

Я вздохнул, ощущая, как старые раны снова начинают ныть. После смерти жены я утонул в делах, пытаясь заглушить пустоту. И забыл… забыл, что в своем горе был не одинок.

— Ты прав. — Мой голос дрогнул. — Однако никто не идеален.

Гнев, бессилие и печаль… Все это схлынуло, когда я признал самому себе, что совершил ошибки. И попытался их исправить.

— Когда у драконов рождаются дети, до пяти лет они растут, как и все. И только потом становится ясно, унаследовал он ген или нет. — Устало посмотрев на сына, я рассказал ему то, чего он не знал. Да и незачем было. — Ты был маленьким и не помнишь, но Райана отселяли от тебя на два года, когда его сила и эмоции бунтовали. Потом он их усмирил и держал под строгим контролем. Да, я не идеален. Но моя ошибка не оправдывает твою.

Габриэль стиснул зубы и сложил руки на груди. Он всегда так делал, когда уходил в глухую оборону.

— Давай просто не будем вспоминать про мои отношения с Алисией.

— Просто?! Это не про нашу ситуацию! — Я ударил кулаком по столу, и стеклянная чернильница подпрыгнула. — У Райана стальная воля, и он смирил натуру. Его эмоции заснули, и довольно глубоко. Шло время, но подходящей пары он себе не находил. И я начал опасаться срыва.

— Как три века назад в другом роду?.. — Габриэль нахмурился, припоминая старые истории.

Я кивнул.

— Да. В таком случае дракона запечатывают, и он умирает. Но что еще хуже… Если сердце дракона проснулось, и в нем, помимо прочего, расцвела любовь. Такие драконы безвозвратно преданы своей избраннице. Она — их точка опоры. Предательства они не переживают и сходят с ума.

— Кровавые реки Вайроу… — прошептал Габриэль, и в его глазах мелькнул ужас. — Жестоко.

— Как и сами драконы. — Я с горечью усмехнулся. — Мы не благородные рыцари. Мы хищники.

— Большую часть этого мне рассказывали в детстве. — Габриэль пожал плечами, но теперь в его голосе не было насмешки — лишь напряжение.

— Но ты, видимо, забыл. Я повторяю: Райан поругался с Олой!

— Да что ты заладил? — Габриэль махнул рукой. — Она смотрит на него, как будто он единственное солнце на свете!

— У них очень сильные чувства. Но последнее время девушка грустная. Что-то не так. И если решит порвать с ним, то переживет свое разбитое сердце… А он — нет.

Тишина.

— Даже на тебе сказался разрыв с Алисией.

— Я просил не начинать снова! — Габриэль вскочил, глаза вспыхнули.

— Как тут забыть? — Я развел руками. — Именно после этого я решил за тобой присматривать и ставил брата в пример. Райан держал свои эмоции под железным контролем и думал головой! За что мне все это? Один — словно ледышка, второй — импульсивный бабник.

Габриэль криво усмехнулся.

— Как ты там сказал? Никто не идеален?

Я стиснул зубы и уже хотел ответить резкостью, но…

— Ладно, — примирительно вскинул руки Габриэль. — А от меня ты чего хочешь?

— Помири их.

— Что? — Габриэль замер, будто не поверил своим ушам. — Ты с ума сошел? Да Райан, если я попробую вмешаться в его отношения, со свету меня сживет! Он и так злобно сопит, даже если я с Олой на расстоянии двадцати метров нахожусь!

— А кто просил его провоцировать? — Я прищурился. — Зачем ты старался за ней ухаживать и увести?

— Чтобы отомстить ему за идеальность и тотальную слежку за мной!

— Дурак! — Я снова ударил кулаком по столу. — Я просил его следить не только из-за твоей нерациональности! А чтобы пробудить хоть какие-то чувства до встречи с парой. Например, привязанность к брату и ответственность за него.

Тишина.

Габриэль стоял, словно оглушенный.

— Райан знает? — наконец спросил он.

— Нет.

— С ума сойти… — Габриэль провел рукой по лицу. — Всевышний, какое счастье, что у меня с Олой ничего не вышло. Его сердце все равно проснулось бы, а я потом… Как с таким жить?!

— Головой думать!

— Ты, смотрю, много ею надумал! Как теперь разгрести?

— Сейчас не время для обид. — Я встал и подошел ближе. — Если Ола бросит Райана, тот сойдет с ума, и ты станешь наследником.

Габриэль замер.

— Да, ты не дракон. Но шанс появления у тебя потомка-дракона еще высок. Или наш род угаснет.

Лицо Габриэля исказилось.

— Не знаю, бросит ли Ола Райана или нет, а я

вас точно. — Он резко развернулся и направился к двери. — Как только закончится эта история, я соберу чемоданы и съеду от вас как можно дальше!

Пылая бешенством, Габриэль вылетел в коридор. Там, как по злой иронии, проходил Райан. Увидев разъяренного брата, он вскинул брови.

— Снова ругаетесь?

— Да что б ты понимал!

Габриэль пронесся мимо, шаги его гулко раздавались по лестнице.

Райан задержался в дверном проеме, изучая мое лицо.

— Что у вас случилось?

— А у тебя с Олой что случилось? — недовольно спросил я.

— У нас все нормально.

Я помолчал, потом уточнил:

— А что там у твоего брата с Алисией?

Райан закатил глаза.

— У него с Алисией случилась Ола. — Сын усмехнулся. — И я не хочу ей мешать, пока ей нравится.

— Ага, — пробормотал я.

Райан наклонил голову и уточнил:

— Тебя не устраивает Алисия в качестве невест-

ки?

— Почему? — удивился я. — Устраивает. Пусть твоя невеста их подтолкнет. И прошу тебя, будь осторожен в академии, пока я буду решать вопрос с Некартами! Иначе подставишь свою невесту.

— Еще будут указания? — насмешливо вскинул брови Райан.

— Да толку указывать. — Я махнул рукой. — С вами одни нервы! Ну ничего, внуки за меня отомстят!

И, захлопнув дверь кабинета, тяжело вздохнул.

Чаю, что ли, выпить? Или, может, какао?

Буду лечить свои бедные нервы.

Глава 16

Ола Веланди

Буря обрушилась внезапно, затопив небеса тяжелыми свинцовыми тучами. Ветер выл, как загнанный зверь, хлестал снегом в лицо, ослепляя, обжигая кожу ледяными иглами. Холод пробирал до костей, вымораживая душу — зима не просто пришла, она заявила о своих правах с беспощадной жестокостью.

А нам предстояло уже с утра отправиться в академию. Она находилась южнее замка Шериданов, и во мне еле теплилась надежда, что там хотя бы не будет этого ледяного ада.

Студенты столпились во дворе, кутаясь в плащи, и наше дыхание превращалось в мгновенно исчезающие клубы пара. Райан возился с порталом, его движения были резкими, но выверенными.

В этот раз Габриэль не избегал меня, а наоборот, встал рядом. Не случайно. Не просто так. Целенаправленно.

Я взглянула на него искоса, ощущая, как внутри закипает раздражение.

— Что у вас случилось? — не выдержал и все-таки спросил младший дракон.

— У кого? — уточнила я.

— Не притворяйся, что не понимаешь! — зашипел Габриэль. — Ты что, поругалась с Райаном?

— Со своим преподавателем не ругаются, — серьезно и педантично напомнила я. — Это плохо сказывается на учебе.

Он замер, уставившись на меня, будто не веря своим ушам, а потом глубоко вздохнул, зажмурившись, словно собираясь с терпением. Резко поднял лицо — и тут же получил порцию снега в глаза. Фыркнув, он снова повернулся ко мне, и в его голосе появилась настойчивая нотка:

— Веланди, кому ты рассказываешь сказки? То, что между вами роман, понятно уже абсолютно всем.

— Роман между преподавателем и студентом не поощряется, — заметила я.

Габриэль снова вздохнул.

— Как он с тобой разговаривает? Это же мрак!

— Чаще всего мы молчим, — ответила я.

— Может, из-за того, что поругались? — насторожился Габриэль.

— Мы не ругались, — стояла на своем я.

— Но почему между вами холодок?

— На улице мороз, — предположила я.

— Ола! Ты невыносима! И эгоистична!

— А не так давно ты рвался со мной общаться и ухаживать, — саркастично заметила я.

— Ты тоже поняла? Я что, раскрытая книга для всех? Райан знает? — спросил Габриэль с отчетливой досадой.

— Понятия не имею, о тебе мы не разговаривали.

— А о чем разговаривали?

— Не твое дело, — отрезала я.

— Прекратите осложнять всем жизнь и помиритесь немедленно!

Если бы это было так просто… Но мы даже не ссорились. Просто… Райану все равно, что будет со мной. Он вроде бы что-то чувствует… но разве так выглядит любовь? В будущем он был другим. Или мне только казалось? Откуда я знаю, что было у него на душе? Может, он просто чувствовал вину за брата и из жалости помогал мне?

Настроение, и так мрачное, стало еще гаже.

— Чем лезть в чужую жизнь, навел бы порядок в своей, — прошипела я и отвернулась, не желая продолжать разговор.

Но не тут-то было.

— У меня проблем нет, — отрезал дракон.

— Если не замолкнешь, я тебе их найду, — огрызнулась я.

Ну а чего он хотел? И так на душе кошки скребут.

— Ты…

— Готовимся! — крикнул Райан и посмотрел на меня.

Его взгляд был темным, тяжелым, будто грозовая туча. Будто что-то прочитав по моему лицу, дракон перевел взгляд на брата, и тот вскинул руки в защитном жесте.

— Я вообще ни при чем! Мы просто мило побеседовали.

— О моей личной жизни, — добавила я, проходя мимо старшего дракона и, вслед за Эдгаром, шагнув в портал. Уже краем уха услышала:

— Да я ничего такого ей не сказал!

А потом меня встретила академия. Знакомая, тихая, но… Что принесет мне следующий семестр в ее стенах?

Настоящее изменилось так сильно, что я и предположить не могла. Новая действительность, словно лезвие, рассекла ткань судьбы, отбрасывая мое прошлое, и теперь я уже не знала, что будет дальше.

Одно знала точно: все тайное рано или поздно

становится явным.

И почему-то мне было тревожно от этой мысли.

* * *

Не успела я распаковать вещи, как мне передали сообщение, что ко мне приехали родственники. Сначала я растерялась: кто? А потом поняла, что это мама. Я только поступила, и наши отношения сейчас совсем иные, чем те, что помню я.

Бегло осмотрев себя в зеркале, я поправила костюм и отправилась в вестибюль академии. Кроме него и столовой, посещение остальных мест нашей альма-матер было возможно только по пропускам.

Мама стояла посреди зала, затянутая в старый дорожный плащ, но в нарядном темно-синем платье, с тщательно уложенными волосами — дома она так никогда не причесывалась. «Слишком много времени», — всегда говорила. Но здесь… здесь она явно хотела выглядеть идеально. Видно было, что академия произвела на нее впечатление.

— Добрый день, мама, — несмело приобняла я ее, ощутив знакомый запах лаванды, навевающий ностальгию. — Рада тебя видеть.

— Ты изменилась, — Ара Веланди отстранилась, изучая меня взглядом. — Еще больше выросла.

Осмотревшись, я быстро приняла решение.

— Пойдем посидим.

Студенты вернутся лишь завтра к вечеру, и столовая оказалась пустой. Взяв нам чай и пару пирожков, я направилась к маме. Она выбрала самый дальний столик около окна и, присев, наблюдала за мной.

Если быть честной, мы с мамой никогда не были близки. После смерти отца она много работала, а мы мало общались. Мама — решительная, но немногословная, она не лезла в жизнь дочери, и я была ей за это благодарна.

Сейчас, видя ее более молодой, чем я помнила, я не знаю, как себя вести. События десятилетней давности, перед тем как я уехала учиться, я плохо помнила, и о чем нам говорить, не представляла.

— Я тебя удивила своим визитом? — уточнила матушка, грея руки о кружку с чаем и внимательно меня рассматривая.

— Признаться, да. Не ожидала твоего приезда, — замялась я.

— Тебя не было дома на каникулах…

— Я писала, — напомнила я.

— Да, но… Я волнуюсь.

От подобного признания я растерялась. Не замечала ранее за матерью подобного. То есть это вполне логично и понятно, но не по отношению к моей матушке.

— Есть какие-то веские причины для этого? — осторожно уточнила я, не зная, как относиться к неожиданным переменам.

Наверное, около минуты мама молчала, смотря в кружку, а потом со вздохом спросила:

— Ола, у тебя роман с преподавателем?

В первые мгновения я опешила, а потом начала догадываться о волнениях матушки. Ее дочь была примерной и послушной, можно сказать, у меня не было переходного возраста. А тут, едва поступила, до родительницы доходят такие слухи.

— Нет, у меня нет романа с преподавателем.

— То есть все слухи — это просто слухи? — пытливо посмотрела на меня женщина.

Я молчала, и мама обо всем догадалась.

— Знаешь, ты всегда была идеальной дочерью: разумная, целеустремленная, с правильными взглядами и приоритетами. Мне подругам даже не на что было пожаловаться.

Хм… Вот как относиться к такому заявлению?

— А теперь вот такое… Для тебя это серьезно?

— Да.

— А для него?

Что тут скажешь? Немного поколебавшись, я все же ответила:

— Не знаю.

— Ола!

— Тебе не о чем переживать. Ничего не значащий роман он со мной не заведет, а если решит жениться, то такого зятя ты только поприветствуешь.

— Сомневаюсь, — поджала губы мама.

Она уже расспрашивала о Райане, знает, кто он, возможно, видела. И все равно не одобряет.

— Почему? — спросила я, заинтригованная.

Протеста не было, бунта тоже. Я была взрослой, уверенной, и у меня был план. Справлюсь. И от Райана уже не отступлюсь — слишком сильно я его люблю. За время, которое я провела в новой жизни, это чувство только углубилось. Надеюсь, нам удастся понять друг друга.

— Он наследник рода драконов. И сам дракон. Что если ты не будешь с ним счастлива?

— Значит, не буду ни с кем, — пожала плечами я.

— Это юношеский максимализм, — отмахнулась родительница.

Она не верит в силу моей любви, думает, что это быстрое, скоротечное чувство, и потом я пожалею, а дракон уже не отпустит.

— Не буду спорить или что-то доказывать. Предлагаю подождать и посмотреть.

— Но слухи уже разлетелись по всей академии, — недовольно заметила мама.

Кстати. Очень неожиданно они разлетелись. Да, мы с Райаном поглядывали друг на друга, и я полагала, что это привлекло внимание окружающих, но настолько масштабных выводов они сделать не могли. А не помог ли им кто-то?

— Слухи всегда были и будут. Почему тебя это беспокоит?

— Но как ты выйдешь замуж, если тебе будут приписывать роман с драконом?

И тут мысль, как озарение. Она полагала, что, поступая в академию, я найду себе здесь перспективного мужа и заключу брак. Она и мысли не допускала, что я буду строить карьеру. Против Габриэля она тогда, в будущем, и слова не сказала. Он лучше Райана? Возможно, обаятельнее? Или не дракон?

— А если я не хочу замуж? Если я хочу строить карьеру?

— Дорогая, женщина не должна быть одна.

Ее предназначение — выйти замуж и создать семью.

Все, это был тупик. Как могла, я старалась скрыть разочарование. Спорить тоже смысла не было. Так мать видит счастье для своего ребенка. Есть ли что-то более незыблемое в этом мире?

Поэтому я сказала:

— Обдумаю твои слова. А пока… Мама, ты не хочешь сходить за покупками?

* * *

Зимняя столица не была самым прекрасным местом на свете — серое небо, слякоть под ногами, пронизывающий ветер. Но по сравнению с моим родным городом, затерянным среди бескрайних равнин, она казалась сияющим раем. Особенно сейчас, когда матушка, широко раскрыв глаза, впитывала все вокруг — сверкающие витрины, нарядных прохожих, богатые кареты, запряженные породистыми лошадьми.

Ара Веланди была еще молода — слишком молода для матери взрослой дочери. Она рано вышла замуж, рано родила меня, и теперь, глядя на ее оживленное лицо, я понимала: перед ней все еще лежала целая жизнь, полная возможностей.

— Где ты остановилась? — спросила я, поправ-

ляя шарф, который норовил соскользнуть с плеч.

— У дальней родственницы. Ты ее не знаешь. Она согласилась меня приютить на ночь.

Я нахмурилась.

— Погоди… Ты что, приехала сегодня и, едва приведя себя в порядок, сразу пришла ко мне? А отдыхать?

— Дома отдохну, — махнула рукой матушка.

Я прищурилась.

— Ты же бросила вторую работу?

Она брала подработку, когда мне нужно было готовиться к поступлению. Но сейчас-то…

— Еще нет. Вдруг тебе потребуются деньги, — ответила мама и ее взгляд скользнул в сторону витрины дорогого магазина, где манекены в бархатных платьях и соболиных манто смотрели на нас свысока. — Здесь вещи хорошего качества. Зайдем?

— Их ценник слишком завышен, — твердо сказала я, хватая ее за руку. — Пойдем в другой, тут недалеко.

— Откуда ты знаешь? — заупрямилась она. — Я работаю швеей уже давно, и у меня глаз наметан. Там вещи высшего класса. А тебе нужно красиво одеваться, чтобы найти хорошего мужа.

Я не стала спорить, просто потянула ее за собой,

мимо шумных торговцев, запахов жареных каштанов и сладкого миндаля, вглубь переулков, где стены домов смыкались так близко, что казалось, будто они вот-вот поглотят нас.

— Поверь, здесь вещи ничуть не хуже, — уверенно сказала я, распахивая дверь небольшой лавочки.

Внутри пахло кожей, воском и чем-то уютным — как в доме у бабушки. Продавец, женщина с седыми волосами, собранными в тугой узел, лишь кивнула нам, не навязываясь. Матушка, привыкшая к ярмаркам и шумным базарам, настороженно огляделась, но уже через минуту ее пальцы осторожно гладили ткань платья, оценивая швы.

— Качество… отменное, — признала она наконец.

Маме можно было верить. У нее был маленький дар артефактора, и она чувствовала такие вещи, они касались ее работы. Я улыбнулась. Мастер, владелец этой лавки, пока не был известен в столице, но я знала — пройдет время, и за его вещами будут выстраиваться очереди.

За первое полугодие у меня скопилась приличная сумма от дотаций, и пока матушка восхищалась нарядами, я прикидывала, что мне

действительно нужно. Купила пару крепких сапог, новую юбку, теплую кофту… А потом увидела его — плащ на меху, мягкий, как первый снег.

— Это тебе, — сказала я, протягивая его маме.

Она замерла.

— Ола, это слишком дорого…

— Ничего подобного, — отрезала я, уже расплачиваясь.

Когда мы вышли, Ара Веланди была недовольна.

— Ты одеваешься, как простушка, — ворчала она, но пальцы ее то и дело трогали мех на вороте.

— Что поделать. Я учусь в академии, а там форма.

— Ну можно же как-то…

— Нет, — резко сказала я, останавливаясь у аптеки.

В витрине стояли флакончики с духами, баночки с кремами, пудра в изящных коробочках… Но денег уже не было.

— Ты очень изменилась, — тихо сказала мама, разглядывая мое отражение в стекле.

Я вздохнула.

— Мама, ты знаешь, что я лучшая студентка на курсе?

По ее лицу было видно — не знала. Зато была осведомлена о слухах.

— Ола… — начала она снова, но тут раздался новый голос.

— Студентка Веланди? Что вы здесь делаете?

Я обернулась.

Лортан Крау, мой профессор по материаловедению, стоял в двух шагах, его массивная фигура заслоняла солнце.

— Профессор, — почтительно склонила я голову. — Ко мне приехала мама. Мама, это мой профессор, Лортан Крау. Профессор, это моя мама Ара Веланди.

— Очень приятно познакомиться, — пролепетала матушка, слегка подавшись назад — Крау был на голову выше ее.

— И мне. У вас талантливая дочь. Академия сделала ей предложение обучаться по особой программе. — Его голос гремел, как далекий гром. — Примите мои поздравления.

Я почувствовала, как щеки вспыхнули.

— Веланди, — продолжил профессор, — вас разыскивает декан. Как раз насчет программы. Не надумали еще?

— Ой! — вырвалось у меня. — Надумала.

Я сунула маме пакет с плащом, перехватила

свои покупки и, неловко помахав рукой, бросилась прочь.

— Ола! — растерянно крикнула матушка мне вслед.

Но я уже бежала, петляя узкими улочками, обходя лужи и толчею, — к академии, к новому будущему, которое теперь было так близко. И, возможно, к новым проблемам.

Глава 17

В кабинет к Сантору я вбежала, едва постучав и не дождавшись ответа, с шуршащими пакетами в руках. Декан сидел за массивным дубовым столом, заваленным фолиантами и свитками. Его острый взгляд скользнул по мне, затем по пакетам, и одна бровь медленно поползла вверх.

— Надеюсь, это не мне подарки? — Голос его звучал сухо, но в уголках губ дрогнула тень усмешки.

— Нет, — я поспешно спрятала покупки за спину, чувствуя, как тепло разливается по щекам.

— Счастлив. Проходите и садитесь, Веланди. Пакеты можете оставить около входа.

Я сделала, как было велено, и опустилась в кресло напротив него. Ладони легли на прохладную кожу подлокотников. Сантору сложил пальцы в замок, а его взгляд, тяжелый и оценивающий, заставлял меня ерзать. В тишине кабинета даже скрип кожи звучал оглушительно.

— Начнем с того, что я ознакомился с вашей курсовой, — тихо заметил декан, — и могу сказать, что она лучше многих дипломных работ.

— Вам не понравилось? — нерешительно поинтересовалась я, совершенно не понимая профессора. По логике, он должен быть доволен. Что не так?

— Я в восторге. Как и Луир Шеридан. — Декан запнулся, будто передумал говорить что-то заду-манное, и продолжил иначе: — Глава рода поет вам дифирамбы. Он очень доволен, что вы нашли тайник. И не один.

— Последний нашла не только я. Со мной был Эдгар.

— С ним я уже побеседовал.

Тишина снова сгустилась между нами, тягучая и неудобная. Я чувствовала, как нервный холодок пробегает по спине, и наконец не выдержала:

— Что-то не так?

— Все не так, Веланди. — Мужчина откинулся в кресле, и свет от лампы отбросил тени на его лицо, делая черты еще резче. — Знаете, почему я не люблю женщин в профессии? С вами одни проблемы.

Губы сами собой сжались, но я промолчала. Спорить? Оправдываться? Бессмысленно.

— Я не буду спрашивать, откуда у вас такие знания в артефактике, откуда столь профессиональная подача материала и точные расче-

ты… — Он провел рукой по столу, будто смахивая невидимую пыль. — Скажите мне следующее: вы согласны обучаться по индивидуальной программе?

— Согласна, — кивнула я.

— Прекрасно. И как удачно, что я подготовил ее заранее! — Его усмешка стала шире, почти хищной.

— Вы знали? — настороженно уточнила я.

— Догадывался. Он должен был с вами поговорить и убедить в этом решении. Вам выгодно, ему удобно.

— Кому «ему»? — спросила я, догадываясь об ответе.

— Райану Шеридану.

Райан должен был меня убедить? Это подходит и мне, и ему? Мысли путались. Может, я чего-то не знаю о причинах его присутствия в академии? Или знаю, но не все? Может, ему не безразлична моя судьба?

— И не надо так хмуриться, — Сантору тяжело вздохнул. — До вас уже дошли слухи?

Я молчала, уставившись в свои руки. Пальцы сами собой сцепились в замок, костяшки побелели.

— Вот и до меня уже дошли. Я имел счастье

вести о них беседу с ректором.

— У нас нет романа, — осмелилась заметить я, поднимая взгляд.

Декан закатил глаза к потолку, будто взывая к высшим силам о терпении.

— Веланди, когда в драконе просыпаются чувства, это заметно всем, а не только его избраннице. Даже по Шеридану это очень заметно. Его язвительные замечания теперь очень разбавляют наши совещания. А раньше он был словно труп — вроде ходит, но не скажешь, что живой.

Продолжая рассматривать руки, я молчала. Комментарии тут излишни.

— Вот по вам гораздо сложнее сказать, влюблены вы или нет. Хотя это, может. только мне… — он пробормотал последнее, будто размышляя вслух.

И тут меня осенило. Обижаясь на Райана за неопределенность, за его холодность, я сама не давала ему понять, что чувствую.

— В общем, вы должны понимать, что академия не поощряет отношения между студентом и преподавателем. За исключением случаев, если они муж и жена.

— Между нами нет романа, — снова тихо повторила я.

— Сейчас может и нет, но он вряд ли дотерпит

до вашего выпуска. — Сантору тяжело вздохнул. — От вас разве что искры не летят.

Щеки вспыхнули так, что, кажется, стало жарко даже в прохладном кабинете. Сантору не имеет отношения к семье Шеридан, он смотрит со стороны, беспристрастно, и тем ценнее его слова.

— В общем, от вас я жду, чтобы вы не предоставили мне повода вести с вами повторные душеспасительные беседы или, еще хуже, читать нотации. Это понятно?

Я закивала, стараясь не улыбаться. Наша сегодняшняя беседа была мало похожа на душеспасительную, и повторять ее не хотелось.

— Тогда на сегодня все. — Он кивнул на папку, лежащую на краю стола. — Это ваша программа. Лекции можете посещать любые, любого курса, преподаватели предупреждены. И к концу года я жду сдачи всех работ.

— Хорошо! — Я чуть не подпрыгнула от радости, схватила папку, попрощалась и выбежала прочь, едва не забыв пакеты.

За дверью, прислонившись к стене, я закрыла глаза и выдохнула. Да, наш декан — человек крайне специфический. Но главное… Возможно, не все потеряно, и Райан любит меня!

* * *

Новый семестр начался вполне буднично и спокойно, даже несмотря на то, что в одной из соседних комнат жила девушка, которая пыталась меня убить. Избегать Лирею я не стала — наоборот, всячески демонстрировала ей презрение и игнорировала. Полагаю, даже у нее не хватит наглости сделать вид, будто ничего не произошло.

Алисия наблюдала за нашей холодной войной с недоумением, а мрачный вид Лиреи позволял надеяться, что ее планы рухнули и она отступится. Хотя интуиция подсказывала, что это маловероятно. Девушка напоминала загнанного зверя, а такие всегда нападают, пусть и в последний раз.

Нагрузку, которую выдал мне Сантору, я внимательно изучила и не нашла в ней ничего сверхсложного. Что-то нужно было повторить, что-то вспомнить, а кое-что — наверстать. Например, практические занятия по стихийной магии. В остальном требовалось лишь много времени, чтобы все систематизировать, записать и оформить. Заданий было прилично, но, составив подробный план, я почувствовала воодушевление.

Признаюсь, первое время было непросто: мно-

гие на фоне слухов решили, что Райан «продвигает» свою любовницу, чтобы та быстрее закончила академию. Но уже через неделю совместных занятий они поняли, что я просто заучка, и в этом нет ничего странного — отсюда и отсутствие друзей.

Из-за возросшей нагрузки времени на мысли о любви почти не оставалось, и я не знала, как подступиться к Райану с признанием. Вдруг он намеренно не форсировал наши отношения, чтобы уберечь меня? Нужно дать ему понять, что слухи меня не пугают. Да и душеспасительные беседы с Сантору — тоже. А отчислить меня без веских причин академия не может — в этом я убедилась, изучив устав в библиотеке.

Однако я не намеревалась опускать руки, и у меня был план, как спровоцировать дракона. Осталось лишь дождаться подходящего момента.

Иногда мои занятия пересекались с группами Эдгара или Габриэля. Занятно, но после совместно проведенных праздников мои отношения с обоими улучшились. Сегодня я шла на физическую подготовку с младшим Шериданом. Занятия у нас проходили в соседних залах, и парень решил ко мне присоединиться.

— У меня возникает подозрение, что ты за мной следишь, — бросила я, косясь на идущего рядом

Габриэля.

— Слежу, конечно, — подтвердил он.

Услышав это, я резко остановилась. Что происходит? Снова безумные планы по моему завоеванию? Или что-то еще?

— Зачем? — нахмурилась я, не рассчитывая на честный ответ, но парень меня удивил.

— Отец просил. Вы еще не помирились? — Габриэль тоже остановился и требовательно на меня посмотрел.

— Мы не ссорились, — вздохнула я уже в сотый раз. — Почему Луир за нами следит?

— Волнуется, естественно. Вдруг ты передумаешь и бросишь такой подарочек, как мой брат.

— Райан самый замечательный! — запальчиво выпалила я и быстро осмотрелась по сторонам: не слышит ли кто.

— Любовь зла, — прикрыл глаза и покачал головой Габриэль, после чего двинулся дальше.

Догнав стихийника, я заявила:

— Сейчас немного привыкну к новому расписанию, и все наладится, — самоуверенно сказала я.

— График у тебя адский. Неужели оно того стоит?

— Тяжело писать так много, но в остальном ничего сложного, — отмахнулась я.

— Шикарные гены выбрал брат. Умница, красавица, все умеет.

Да уж. Моя заслуга лишь в том, что я знаю будущее. Наши судьбы изменились, а мир остался прежним. Я долгое время посвящала артефактике и смежным областям. Как не знать? Никаких талантов в этом нет.

— Давай не будем о твоем брате, а поговорим лучше о тебе. Как твои отношения с Алисией?

— Какое тебе до них дело? — тут же взбрыкнул Габриэль.

— Ну, тебе же не все равно до моих. Почему я не могу поинтересоваться в ответ?

— Потому что их нет!

В голосе дракона проскользнула горечь. Я заметила, что с Алисией они избегают друг друга. Может, стоит что-то с этим сделать?

Дальше мы дошли до залов, в одном из которых уже слышались крики и хлопки заклинаний и разошлись.

И все же… В чем причина отказа Алисы? Надо бы поговорить с девушкой. Как раз физическая подготовка у нас общая. Может, что-то узнаю?

Глава 18

Сквозь высокие окна струился мягкий свет, золотистыми бликами касаясь полированного деревянного пола, на котором в немом сосредоточении замерли фигуры. Воздух был напоен густым ароматом сандала и едва уловимым сладковатым дымком благовоний. Группа двигалась плавно, перетекая из одной позы в другую, словно подчиняясь незримому ритму.

Поговорить с Алисией до начала занятий не получилось, но сегодня мне улыбнулась удача: две группы занимались вместе. Я быстро разместилась рядом с ней, и, пока преподаватель отвлеклась на Эдгара (он был совсем негибким), я наклонилась к Алисии и шепотом спросила:

— Почему ты отказала Габриэлю?

Тело девушки дрогнуло, словно от удара, глаза расширились, и, потеряв равновесие, она с глухим стуком шлепнулась на пол.

— Отстань, — прошипела Алисия, поднимаясь и возвращаясь в исходное положение.

Я не отступала.

— А почему бы и не сказать? Страшная тайна?

Алисия отвела взгляд. Ее волосы, собранные в небрежный пучок, выбивались мягкими прядями, словно пытаясь скрыть лицо, но я видела, как сжались ее губы, как дрогнули ресницы.

— Я не обязана объяснять.

— Но Габриэль…

— Габриэль прекрасно обойдется без меня, — резко сказала она.

— Что такое? — обернулась преподаватель, брови вопросительно поползли вверх.

— Извините, — пискнула Алисия и снова опустилась на коврик, но теперь ее щеки пылали румянцем.

Да, милая. Избежать разговора так легко не получится.

— Он же тебе нравится. Что изменилось? — я потянулась влево.

— Все, что было между нами раньше, — глупости. Их следует забыть. Поэтому прекрати меня допрашивать и лезть, куда не просят.

— Габриэль не посторонний, и, пожалуй, я заинтересована в том, чтобы он женился на женщине, к которой неравнодушен.

— Неравнодушен? — ее голос дрогнул, и в нем прозвучала горькая усмешка. — Не смеши меня. В прошлый раз он ничего не предпринял и просто

жил дальше, а мое разбитое сердце едва не стоило мне жизни. Больше я не хочу рисковать.

Преподаватель снова обернулась, подняв бровь.

— Девочки, на моих занятиях не болтают. Сосредоточьтесь на дыхании.

Мы послушно смолкли, но я поймала взгляд Алисии — в нем мелькнуло упрямство, но и… надежда.

Не все потеряно.

Тишину зала нарушал лишь шелест одежды да редкие вздохи студентов, погружавшихся в медитацию. Я же, прикрыв глаза, прикидывала, где бы можно было снова случайно столкнуться с Алисией. Или, может, не стоит давить? Просто свести их? Но как?

Внезапно дверь в зал резко распахнулась.

Холодный поток воздуха ворвался внутрь, заставив нескольких студентов поежиться. Я лениво приподняла голову и увидела незнакомца — высокого, с резкими чертами лица. Он прошел мимо, даже не оглядываясь, и направился прямо к преподавателю.

— Вы кто? — резко спросила Зофрик, но не успела получить ответ.

Парень резко развернулся — и бросил в меня

заклинание.

Я не успела ни понять, что происходит, ни уклониться. Удар магии в грудь сбил меня с ног, я грохнулась на пол, ударившись локтем о деревянное покрытие. Боль пронзила тело, в ушах зазвенело, мир поплыл.

— Что ты творишь?! — вскрикнула преподаватель.

Крики, топот, хлопанье дверьми. Кто-то схватил нападавшего, а я стискивала зубы, пытаясь справиться с болью.

— Ты в порядке? — тревожно спросила Алисия. — Можешь встать? Уже позвали преподавателей.

Я представила, что узнает Райан, и застонала от досады.

— Очень плохо? — ее пальцы дрожали, касаясь моего плеча. — Жаль, я не учусь на целителя…

Я приоткрыла глаза, но подняться не решалась. Вскоре дверь распахнулась, и вошли Сантору, Райан и целительница. Последняя бросилась ко мне, а декан с драконом направились к преподавателю и нападавшему.

Все еще оглушенная, я плохо различала слова, но обрывки фраз долетали до меня.

Что случилось? Почему? Как это произошло?

Несколько резких слов дракона: как преподаватель могла допустить подобное? Почему не заблокировали заклинание?

— Господа, пациентку нужно доставить в лазарет, — четко сказала целительница.

Алисия, помогавшая ей, была бледна, как мел.

Даже не дослушав Сантору, Райан шагнул ко мне.

— Ее можно нести?

— Да, — кивнула целительница, отступая.

Дракон подхватил меня на руки и быстрым шагом направился к двери. Меня несли по коридорам академии, и все вокруг оборачивались. Студенты, преподаватели — казалось, весь мир замер, наблюдая, как Райан Шеридан несет на руках раненую студентку.

Скандал будет громким. На разбирательства уйдет недели две. И геройский поступок Райана тоже не останется незамеченным…

— Что произошло? — прошипел он сквозь зубы, и в его голосе звучала ярость, но руки оставались нежными.

— Не знаю… — прошептала я, закрывая глаза.

Мир качался в такт его шагам, а я тонула в этом ритме, в его тепле, в ощущении безопасности. Родной запах окутал меня, успокаивая, и я крепче

прижалась к дракону, пусть даже так. Да, мне больно, но и хорошо. Я ловила эти мгновения.

— Почему не увернулась? — его голос дрогнул. — Это было серьезное заклятие. Оно могло подавить твою магию.

— Я… не ожидала, — пробормотала я.

— На тебе моя защита. Если бы не она… нападающему все бы удалось. А это означало бы отчисление. — Он стиснул зубы. — Это Лунгрейв.

— Да уж… — выдохнула я.

Голова раскалывалась, но в его объятиях боль притуплялась.

— Если это она, скоро ее не будет в академии, — пообещал он.

— Лично выгонишь? — я улыбнулась, представляя эту картину.

— Ситуацией занимается отец. У меня другие задачи. Может, поговорить с твоими преподавателями и попросить уложить программу в полтора года?

— Эй… — тихо возмутилась я.

У меня тогда рука отвалится от писанины! Но мое возмущение проигнорировали.

— Спи, — прошептал он, и я погрузилась в темноту, почувствовав, как его губы коснулись моей макушки.

Или мне показалось?..

Выяснить я не успела — сознание растворилось во тьме.

* * *

Целители отпустили меня примерно через неделю — полностью восстановившуюся. Но я так легко отделалась лишь благодаря защите Райана. Интересно, когда он успел наложить на меня этот щит? Обязательно нужно его поблагодарить.

Пока я лежала в целительском крыле, академия жила своей жизнью. Возвращение в этот бурлящий поток новостей, сплетен и скрытых интриг было как прыжок в ледяную воду. Все обсуждали нападение на меня, но, как это часто бывает, истинные детали тонули в шепотах и домыслах.

Парня, который на меня напал, схватили почти сразу. Сколько его ни допрашивали, он твердил одно и то же: «У нас личные счеты». И неважно, что мы не знакомы. Никаких доказательств причастности кого-либо еще не было. А по закону, если вред минимален — наказание соответствующее. Можно хоть задумать убийство, но если жертва отделалась царапиной — отвечать будешь только за эти самые царапины.

Сантору, наш декан, буквально пылал от яро-

сти. Нападение на студента его факультета — это вызов, пощечина всей системе. Он выжал из ситуации максимум: нападавшего исключили. Большего добиться было невозможно, и Лирея снова осталась безнаказанной, хотя я не сомневалась, что она заплатила за покушение на меня. Невозможность отомстить ужасно злила.

Райан навещал меня каждый день, принося то книги, то свежие сплетни из коридоров академии. Он был уверен, что Лирея стоит за этим, но без улик ничего не докажешь. Зато род Шеридан, похоже, окончательно устал от ее игр. Они были готовы перейти к решительным действиям, но… судьба, как всегда, внесла свои коррективы.

Ничего неожиданного — всего лишь наше с Лиреей случайное столкновение в общежитии.

Я только подошла к своей комнате, ключ уже был в замке, когда услышала легкие шаги. Оборачиваюсь — а это она. Идет, словно королева, с той же сладковато-ядовитой улыбкой.

— Слышала о неприятном инциденте, — ее голос звучал тихо и мягко, этим и бесил неимоверно. — Надеюсь, с тобой все хорошо?

Я даже не стала притворяться. Зачем? Она прекрасно знала, что я в курсе ее роли во всем этом.

— Прекрасно, — ответила, глядя прямо ей в гла-

за. — А того парня отчислили. Ты — следующая.

Ее улыбка дрогнула, но лишь на мгновение. Однако я успела заметить — где-то глубоко в этих холодных глазах мелькнуло что-то… беспокойное? Злость? Или, может, даже страх?

Лирея замерла на мгновение, ее глаза сузились, а губы искривились в едва заметной усмешке.

— «Ты — следующая»? — повторила она, будто пробуя мои слова на вкус. — Ох, какая смелая. Ты действительно думаешь, что можешь мне угрожать?

Я не отвечала, просто сжала кулаки, чувствуя, как магия под кожей начинает пульсировать в ответ на нарастающее напряжение.

— Ты даже не представляешь, с кем связалась, — продолжила она, делая шаг ближе. — Ты — никто. Пыль под ногами у таких, как я. И если ты думаешь, что пара неудачных инцидентов что-то изменит…

— Уже не первый раз все идет не по плану, — перебила я. — Это твои ошибки.

Ее лицо исказилось от ярости.

— Ты смеешь обвинять меня?!

— Не просто смею, — я ухмыльнулась. — Я знаю. И говорю это. И буду говорить во всеуслышание.

— Плебейка, — скривилась девушка, опустив-

шись до оскорблений.

— Зато мне не в чем упрекнуть себя, — сладко улыбнулась я и продолжила: — А ты живешь, как паразит. Используешь других, присваиваешь, обманываешь, манипулируешь… Да с тобой даже рядом мерзко находиться.

— Ты права. И знай, если у меня не получится заполучить Райана, то он умрет. Поэтому, если любишь, отпусти.

Эти слова стали последней каплей.

Как она смеет угрожать *ему* ?

Психанув, я резко взмахнула рукой, и по воздуху пролетела невидимая волна силы. В этот момент у меня прекрасно получились заклинания стихийной магии — и далеко не первого курса. Райан мог бы мной гордиться. Лирея едва успела отпрыгнуть в сторону, но край заклинания все равно задел ее плечо, заставив болезненно вскрикнуть. Но как бы девушка меня ни разозлила, ей ничего не грозило. Я не такая, как она, и убивать не планировала.

— Тебе нужно научиться держать себя в руках! — прошипела девушка, и в ее ладони вспыхнул сгусток темной энергии.

Но я не стала ждать следующей атаки. Резко шагнув вперед, выбросила руку вперед, выпустив

поток воздуха. Заклинание ударило Лирею в грудь, отбросив ее к противоположной стене. Она быстро поднялась, ее пальцы сложились в сложном жесте — и в меня полетели осколки льда.

Очень опасное заклинание! Если я не стремилась ее убить или покалечить, то Лирея не мучилась моральной стороной вопроса — она хотела меня уничтожить.

— Смотрю, не боишься омрачить свою душу убийством? — саркастически спросила я, уворачиваясь от очередного выпада.

— Страх? — Лирея рассмеялась. — Ты действительно так наивна?

Она снова атаковала, на этот раз серией быстрых энергетических ударов. Я блокировала их щитом, но от силы толчков мои ноги скользили по полу. В общежитии никого не было — сейчас шли занятия, иначе тут уже собрался бы полный коридор свидетелей. Но один все же нашелся.

— Вы с ума сошли? — раздался голос Алисии.

— Пошла вон! — рыкнула Лирея, а я не упустила случая и отбросила противницу к стене, сильно ее приложив.

— Ола, не нужно. Она не стоит того, — подлетела ко мне Алисия и тем самым попала в зону атаки. Я чудом успела прикрыть нас щитом.

— Не мешай, — рыкнула я.

— Да будь ты проклята! — прохрипела Лирея, вытирая кровь с губ.

Она уже приготовилась снова нанести удар, когда слева раздался резкий голос:

— Хватит!

Мы все обернулись. В конце коридора стоял декан Сантору, его лицо было искажено гневом.

— Все трое — в мой кабинет. Сейчас же.

Лирея пробормотала ругательство. А я лишь зло усмехнулась. Если нужно, чтобы ее выгнали из академии — пусть даже ценой моего диплома, — то я готова составить ей компанию.

— Это еще не конец, — шепнула она так, чтобы слышала только я.

Двинувшись по коридору, я негромко ответила:

— Не сомневайся, не конец.

— Да чтоб вас всех… — обреченно пробормотала Алисия, следуя за нами.

И мы отправились на разборку.

* * *

В тишине кабинета громко тикали часы, их металлический перезвон резал тишину, словно отсчитывая последние секунды перед бурей.

Сантору восседал в своем массивном кресле из черного дерева, пальцы нервно постукивали по резным подлокотникам. Его взгляд, тяжелый и усталый, говорил красноречивее слов — на лбу у него будто бы светилась невидимая надпись: «От женщин в профессии — одни неприятности». И сегодня я не знала, какие аргументы привести, чтобы опровергнуть эту несправедливость.

Из-за драки в общежитии нас должны были отправить к деканам. На месте оказался только мой — Сантору, который и являлся свидетелем случившегося, и сейчас он проклинал этот момент, когда ему приходится разбираться в женских дрязгах.

В кабинете также присутствовали Райан (он настоял на своем участии), Алисия (которая пыталась нас разнять), я и Лирея — как непосредственные участницы конфликта.

— Веланди, вы напали на Лунгрейв? — спросил Сантору, глядя на меня с недовольством.

— Да.

— Почему?

— Потому что она пыталась меня убить. Не один раз.

Услышав такое, мужчина опешил.

— Лунгрейв? — он медленно повернулся к

Лирее.

Та вскинула голову, ее золотистые волосы рассыпались по плечам, как солнечные лучи, но в глазах плясал вызов. Она намерена биться за себя до конца.

— Она врет!

Я сжала кулаки, пальцы впились в ладони, оставляя полумесяцы от ногтей.

— Когда мы были в замке Шеридан и отправились на экскурсию в ледяные пещеры, она толкнула меня в спину, прямо над пропастью с ледяными иглами.

— Это неправда! — Лирея вскочила, ее голос звенел, как разбитое стекло.

— Я лично видел.

Я посмотрела на него. До этого момента дракон молчал, сохраняя невозмутимость, но в глубине глаз таилась злость. Его глаза пылали. Не гневом — чем-то глубже, древнее, словно в них проснулся дракон, почуявший кровь.

— Протестую! — сложила руки на груди Лирея. — Преподаватель Шеридан — лицо заинтересованное. Веланди разбудила его сердце.

— Как много вы знаете о моем сердце, — усмехнулся дракон, и от этого звука по спине пробежали мурашки. — Доказательства есть?

— А у вас? — Лирея вскинула подбородок, но ее голос дал трещину.

— Есть. Я брал с собой артефакт.

Тишина.

Услышав слова Шеридана, каждый из нас отреагировал по-разному…

Алисия и до этого шокировано смотрела на нас, а после таких слов и вовсе выпучила глаза на Лирею. Конечно, мы допускаем, что покушения бывают, но когда это происходит с кем-то из знакомых, оказываешься совершенно не готов к такому.

Сантору напряженно смотрел на Райана и, похоже, постепенно начинал осознавать масштаб «простой женской склоки». А также нападения, ранее совершенного на меня.

Райан не шевелился, но в его позе читалась готовность. Как хищник, уже знающий, что добыча в ловушке.

Лирея побледнела. Ее пальцы задрожали, и она судорожно сглотнула. Девушка действительно не ожидала этого.

А я поняла.

О-о-о… Этот масштабный план Шериданов. Хитрые драконы выяснили, что у них есть противник, возможно, давно знали о нем и предположили,

что тот наконец созрел для решительных действий. Они расставили ловушку: Габриэль был приманкой, а Райан — хищником, который сидел в засаде в академии и ждал.

Интересно, Луир так тренирует своего наследника? Натаскивает его истреблять врагов? А младшего приучает к ответственности?

Вот только в академии появилась я — и спутала все планы. Как теперь будет исполняться задуманное?

Райан понял, что я догадалась, и в его глазах мелькнули искорки смеха. Дракону понравилась моя проницательность.

— Так-так… Почему Лунгрейв хотела вас убить? — обратился ко мне Сантору.

Я уже успела обдумать этот вопрос и приготовила правдивый ответ. Ну, почти.

— Она хочет увести у меня мужчину, — сказала я, покосившись на Лирею.

— Врешь! — вскипела та.

— Это правда, — вдруг подала голос Алисия.

Все удивленно посмотрели на нее.

— Я соседка Веланди. В общежитии стены тонкие, и я прекрасно слышала ссору в коридоре. Лирея точно произнесла, что желает заполучить Райана Шеридана и Ола должна его отпустить,

если любит. Иначе тот умрет.

Райан, услышав это, поджал губы, и хищное выражение мелькнуло в глазах. Дракон гневался.

— Алисия — заинтересованное лицо! Она не может свидетельствовать против меня, — тоже поджала губы Лунгрейв.

— Что такое? Претендуете и на ее мужчину? — иронично уточнил Сантору.

— Это она претендует на моего! Я нравлюсь Габриэлю Шеридану, а у Алисии в прошлом сорвалась помолвка с ним, и теперь она мстит.

Алисия побледнела, и казалось, вот-вот накинется на Лунгрейв. Видя, как напряглись мужчины (они тоже это заметили), я решила вмешаться.

— Это неправда.

Теперь взоры в комнате устремились на меня. Сантору, казалось, уже ничему не удивлялся.

— Ну, Веланди, поведайте нам новую душещипательную историю.

— Габриэль любит Алисию. С самого начала их знакомства и до сих пор. Он сам мне это сказал.

— Врешь! — прорычала Лирея.

Алисия побелела еще сильнее, а Райан оставался невозмутим, хотя он-то чувствовал мою ложь. Или я сама верила в то, что говорю?

— Что ж… Что я понял? Моих скромных способностей и полномочий просто не хватит, чтобы разобраться в этой… непростой истории. Я передам дело ректору, пусть сам разбирается в этой душещипательной драме!

Глава 19

Тусклый свет лампы мягко стелился по стенам, окутывая комнату в теплый янтарный полумрак. Снова я оказалась в кабинете Райана.

Дракон сидел за массивным дубовым столом, его фигура четко вырисовывалась на фоне высокого окна, за которым медленно плыли сумерки. Он будто отгородился от меня не только мебелью, но и невидимой стеной, возведенной из долга, правил и чего-то еще… чего-то, что заставляло его держаться на расстоянии.

Но настроение все равно было отличным. Ведь впервые за все время Райан Шеридан читал мне нотацию.

Его голос был ровным, методичным, словно заученная лекция, которую он повторял уже в сотый раз. Но под этой холодной маской сквозило что-то большее — напряжение, едва уловимая хрипота, выдававшая, что каждое слово давалось ему с трудом. Его пальцы постукивали по столу, ритмично, почти механически, словно отсчитывали секунды до того момента, когда его терпение лопнет.

— Студентка Веланди, вам следует быть осторожнее.

Тень скользнула по его лицу, когда он произнес мое имя.

— Вы понимаете, в какой ситуации оказались?

Закончив речь о технике безопасности и необходимости контролировать эмоции, он замолчал, будто давая мне время осознать всю серьезность его слов. А затем добавил уже совсем другим тоном — низким, почти интимным, словно это было не предупреждение, а признание:

— Просто не лезь на рожон, пока род не завершил это дело.

— Хорошо, — покорно ответила я, не сводя с него глаз.

С момента перемещения меня бросало из стороны в сторону: то безумная надежда, то леденящая апатия, то восторг, от которого кружилась голова, то глубокая печаль, затягивающая в пучину сомнений. Но сейчас… сейчас я просто разрешила себе не анализировать его чувства, не разгадывать загадки его взглядов, а просто любить.

Я больше не собьюсь с пути.

Между нами тянулась незримая нить, и я чувствовала ее каждой клеточкой своего тела. Его потребность во мне. Мою тоску по нему. Я хотела

быть рядом. Возможно, сейчас как раз тот момент, чтобы что-то предпринять.

Да и вообще, мне очень нужны дополнительные занятия по стихийной магии!

Поэтому к его словам я отнеслась несерьезно, просто любуясь сидящим напротив мужчиной. Свет, падающий из окна, подчеркивал высокие скулы и упрямый подбородок. Я ловила каждый его жест, каждый взгляд, каждый вздох, и бездумно кивала, соглашаясь.

А он это видел.

Некоторое время мы молчали.

Тишина в кабинете была не пустой, а насыщенной, словно воздух между нами сгустился, наполнившись невысказанными словами, нерешительными прикосновениями, которые так и не состоялись. Нам было тепло и уютно в этом молчании, как когда-то в моем прошлом-будущем, в тех редких мгновениях, когда мир переставал существовать и оставались только мы.

Сейчас эти чувства делали меня счастливой.

— У тебя есть ко мне еще вопросы? — тихо спросил он, прерывая приятные мгновения.

— Да, — встрепенулась я. — Можно мне ходить на факультатив по стихийной магии?

Дракон замер.

Его пальцы, только что расслабленно лежавшие на столе, резко сжались в кулак, суставы побелели от напряжения. На мгновение в его взгляде вспыхнуло что-то дикое, необузданное. Но уже в следующее мгновение он снова взял себя в руки.

— Плохая идея, — произнес он слишком тихо, почти хрипло.

— Почему? — в моем голосе прозвучало разочарование.

Он закрыл глаза, будто борясь с собой, затем резко выдохнул.

— Не записывайся ко мне, — сказал он, и его голос прозвучал как предупреждение. — И не оставайся со мной наедине.

Снова тишина. Я обдумывала услышанное, чувствуя, как жар разливается по щекам. Дракон отчаянно пытался сохранить дистанцию между нами.

— Но я хочу, — прошептала я, понимая, что он тоже хочет.

Желание горело в его глазах. Но вместо того, чтобы позволить нам сблизиться, он лишь нежно провел пальцами по моей щеке и выставил из кабинета.

* * *

Райан Шеридан

С того момента, как я увидел Олу Веланди и понял, что разделю с ней жизнь, я старался узнать о ней все. Каждую мелочь, каждую деталь. С самого детства и до момента поступления в академию. Я наблюдал за ней в коридорах, в родовом замке, на лекциях — так внимательно, что, казалось, даже ее мать не знала Олу так, как знал ее я.

И все же она оставалась загадкой.

У меня была еще одна идея, и я отправился в библиотеку — место, где есть ответы на многие вопросы. Когда я переступил порог, меня сразу радостно встретил сквозняк, заставив поежиться. Окно было открыто, и ледяной ветер развевал занавески.

— Как же ты любишь холод, словами не передать, — проворчал я.

Махнул рукой — окно закрылось.

Библиотекарь откинулся на стуле и следил за моим приближением.

— Я умер. Что мне мороз? — пожал он прозрачными плечами. — Чему обязан? Раз стал серьезным драконом, ты здесь редкий гость. Или надеялся застать Веланди? Вам бы уже встречать-

ся без предлогов.

— Любишь ты делать поспешные выводы, — насмешливо заметил я, покачав головой.

— Увы, — призрак развел руками, и его пальцы на мгновение растворились в воздухе. — Нужно же как-то развеять скуку. Раз не сердечные дела тебя сюда привели, тогда зачем явился?

— Я хочу получить список книг, которые Ола брала у тебя с момента поступления.

Призрак замер, затем медленно склонил голову, изучая меня. Его глаза — два тусклых огонька в глубине прозрачного лица — сузились.

— Ты как преподаватель интересуешься или как ее парень?

Преподаватель может получить такую информацию о студенте, для парня это закрытые данные, личные.

— Как парень.

— Хорошо. Преподавателю без соответствующего документа я бы не сказал.

Он поплыл к картотеке, его полупрозрачные пальцы скользили по ящикам, выуживая нужные записи. Бумага шелестела под его прикосновениями, а мое сердце билось так громко, что казалось, будто его стук разносится эхом по залу.

Наконец он протянул мне листок.

— Читальный зал сейчас пуст. Веланди придет не раньше чем через час. Поторопись.

Я устроился за дальним столом, где свет падал косо, оставляя половину моего лица в тени. Глаза пробежали по списку: исторические трактаты, магические исследования, даже несколько романов. Но одна строчка вырвала меня из привычного течения мыслей.

«Теория временного портала».

Первая книга, которую она взяла.

Я замер.

Подобный вариант не приходил мне в голову. Я считал эту теорию сказкой. Слишком мало фактов. Лишь сведения от людей, которые якобы возвращались в свое прошлое и проживали жизнь заново. Но, кроме их слов, доказательств не было.

Ирония судьбы… Теперь я готов поверить. Что, если допустить, что Ола родилась, прожила свою жизнь, а потом в нее ударила молния, и она через портал отправилась в свое прошлое, чтобы пережить какой-то отрезок времени заново?

Какой именно отрезок?

Чем глубже я копал, тем страшнее становилось. Я забыл, что страх может быть таким острым, таким всепоглощающим.

Ола знала слишком много. О моем отце. О замке. О Габриэле.

Обо мне.

Программа давалась ей неестественно легко.

Она уже училась здесь.

Она уже работала по профессии.

Она уже…

— Догадался, да?

Голос библиотекаря заставил меня вздрогнуть. Я медленно поднял взгляд. Призрак стоял передо мной, его очертания дрожали в воздухе, как отражение в воде.

— Как давно ты понял?

— Примерно через месяц после ее поступления.

— Почему? — Мои пальцы впились в стол. Я должен был знать.

— Слишком много боли носит эта девочка для своего возраста. — Его голос стал тише, почти шепотом. — Судя по тому, из какой она семьи, не должна была нести такую ношу. Так состарить душу могут только сильные страдания.

Я закрыл глаза. В висках стучало, мысли крутились, раскаленные, как железо в горне.

— Из-за чего переживаешь?

— Из-за того, что эту боль ей принес род Ше-

ридан, — ответил я, и слова повисли в воздухе, тяжелые, как приговор.

— С чего ты взял? — Призрак нахмурился, его форма на мгновение сгустилась, став почти осязаемой.

— Поверь мне, есть причины. Теперь нужно узнать, что именно случилось с Олой в той жизни, если она рискнула вернуться и все изменить.

— Ты справишься, — уверенно сказал он и поплыл прочь, растворяясь между стеллажами.

Я был с ним согласен.

Я справлюсь.

Но что потом?

Вспомнился ее взгляд в парке, при первой встрече. Жажда. Тоска. Боль. Любила ли она меня тогда?

Грудь сжало так сильно, что я едва дышал.

Ола не избегала меня — тянулась. Но стороной обходила Лирею и… Габриэля.

Мой брат пытался ухаживать за ней. А если в той жизни у него получилось? Что он ей сделал?

Что сделал я? Почему она смотрела на меня с такой тоской?

Теперь я знал ее тайну. Но знание не принесло облегчения. Нужно собраться с духом и узнать подробности. Или подождать, пока она сама захо-

чет их рассказать.

Мои пальцы сжались в кулаки так, что заныли суставы.

Больше никто не причинит ей страданий.

Пока я жив — этого не будет.

Никогда.

Глава 20

Ола Веланди

Ректор не закрыл глаза на произошедшее и дал делу ход, начав разбирательство. В академию приходили следователи. Они разговаривали со мной, с Алисией, Лиреей и со многими другими. Доказательств наших плохих отношений было немного, но те, что имелись, оказались неопровержимыми. И следствие работало.

А в академии постепенно все снова вернулось на круги своя. Время продолжило свой неторопливый бег, а Райан упорно держался в рамках отношений «студентка — профессор» и на сближение не шел. Но вот что странно… Его взгляд изменился, и я не могла понять, что не так.

Раньше дракон смотрел на меня с интересом, но в то же время изучающе, словно желал раскрыть все мои секреты. Теперь же он не пытался разгадать меня — он просто хотел меня, но не мог получить. И я совершенно не понимала, почему не мог. Что произошло? Что теперь делать?

Но раз уж моя личная жизнь не складывалась, я решила помочь Габриэлю и Алисии. То, что эти

двое неравнодушны друг к другу, было заметно всем, кроме них самих. Они упорно игнорировали друг друга, и все мои попытки поговорить с ними и исправить ситуацию натыкались на глухое сопротивление. Поэтому, обдумав все, я решила положиться на импровизацию и случай.

Прошло не так много времени, и подходящий момент подвернулся. А я умею читать знаки судьбы!

Утро началось с практической работы по заклинаниям — самой сложной в этом году. Я знала, что Габриэль пропустил ее на первом курсе и теперь должен был сдавать вместе с нами. В прошлой жизни он использовал этот шанс, чтобы сблизиться со мной. Теперь же… теперь я воспользуюсь им, чтобы свести его с Алисией.

Скрыв коварную улыбку, я вошла в аудиторию. Группа уже собралась, и мой взгляд сразу же наткнулся на Габриэля. Он стоял у окна, скрестив руки, его светлые волосы слегка растрепались от утреннего ветра. Увидев меня, он лишь скользнул по мне равнодушным взглядом и снова уставился на пейзаж. Видимо, ценитель!

Заклинания никогда не были сильной стороной стихийника. Зато Алисия… Алисия была лучшей на потоке. В конце концов, предмет был

один из ее профильных.

Прозвенел колокол, и в аудиторию вошел профессор Вольтер. Его длинная седая борода колыхнулась от движения, а проницательные глаза окинули нас оценивающим взглядом.

— Доброе утро. Сегодня, мои дорогие нерадивые студенты, мы изучаем Связующее заклятие — заклинание, которое связывает двух магов для совместной работы!

Преподаватель щелкнул пальцами, и круг, начертанный на полу, вспыхнул голубым пламенем. Студенты заахали и начали подходить ближе, чувствуя, что будет что-то интересное. О, они даже не представляли, насколько.

Я незаметно встала за спиной стихийника. В прошлой жизни профессор хотел выбрать Алисию, но Габриэль вмешался. На этот раз все должно было пойти по плану.

— Это заклятие невероятно сложное в исполнении, и его воспроизведение мы освоим позже. Сейчас же нам важно понять, как работать в связке. Двое добровольцев будут связаны до конца года и на каждом занятии будут отчитываться о своих… трудностях.

Группа зашепталась. Студенты невольно отступили от круга, словно он внезапно стал

раскаленным. Никто не хотел быть подопытным кроликом и несколько месяцев рассказывать о своей жизни всей группе.

— Алисия, ты настоящая умница в заклинаниях, будь добра, — профессор жестом пригласил ее в круг.

Девушка вздохнула, но шагнула вперед. Ее стройная фигура, облаченная в темно-серые одежды академии, четко вырисовывалась на фоне голубого свечения.

— Теперь нужен второй доброволец!

Тишина.

Студенты внезапно проявили невероятный интерес к своим конспектам, ботинкам, потолку… Никто не хотел связываться с Алисией. Все знали: работать с ней означало либо достичь невероятных высот, либо сойти с ума от ее бескомпромиссности.

И тут настал мой звездный час.

Слегка отстранившись, я резко толкнула Габриэля в спину.

— Ой! — вскрикнул он и, потеряв равновесие, влетел в пентаграмму, прямо в объятия Алисии.

Девушка инстинктивно подхватила его, но, осознав, кого именно держит, сразу разжала руки. Парень тут же упал к ее ногам.

Но что-то менять было уже поздно.

Магия вспыхнула. Голубые нити энергии, словно живые змеи, обвили их запястья, связав воедино.

— Габриэль? — профессор поднял брови. — Неожиданно…

— Я не доброволец! — завопил парень, вскакивая и пытаясь стряхнуть с себя магические путы. Но заклятие держало крепко.

Алисия не сопротивлялась. Она знала — сопротивление бесполезно. На Габриэля она посмотрела, словно тот был ошибкой природы, и тяжело вздохнула.

— Поздравляю, — ее голос был холоднее зимнего ветра. — Теперь ты мой ответственный партнер.

— Ола-а-а! — Габриэль резко обернулся в мою сторону, его глаза пылали. — Это она меня толкнула!

Но я уже ловко переместилась в сторону, изображая невинность.

— Я вообще стою в другом месте, — развела руками. — Ты, видимо, просто поскользнулся.

Группа молчала. Даже если кто-то и видел мою проделку, заменить Габриэля собой никто не спешил. Поэтому стихийник сам, все сам!

— Идеально! — профессор Вольтер потирал руки. — Теперь, Алисия и наш… внезапно проявивший энтузиазм Габриэль, вы будете работать вместе над проектом!

— Но я не хочу! — Габриэль схватился за голову. — Можно отказаться?

— Нет. Вас связала магия. Ничего не изменить, пока не закончится действие заклинания, — окончательно поставил точку преподаватель. — Да и вам, кажется, нужно закрыть прошлогодний прогул. Это прекрасная возможность.

Габриэль застонал. Алисия же смотрела на его мучения с таким видом, будто ее уже приговорили к смертной казни. А потом ее взгляд упал на меня.

И я поняла, что в ближайшее время мне лучше не попадаться Алисии и Габриэлю на глаза. Запрусь у себя в комнате. Мне предстоит написать очень много работ, оформить кучу рефератов. Защита курсовой на носу!

— Прекрасно! А теперь садитесь на места, запишем теорию, — весело объявил профессор.

Я забилась в самый дальний угол, украдкой наблюдая за «счастливой» парочкой. Они сидели рядом, но между ними будто висела невидимая стена из шипов и льда.

Габриэль скрежетал зубами. Алисия поджала губы.

Так началось их великое совместное страдание…

* * *

Творить благие дела приятно, но и учебу тоже никто не отменял. Тем более, что за некоторое время моего добровольного заточения в комнате я многое успела сделать. Сама не успела оглянуться, как подошло время защиты курсового проекта, который я писала в замке Шеридан. И защитилась я прекрасно! Мне понравилось.

Преподаватели по смежным дисциплинам, выслушав начало и поняв уровень работы, откровенно скучали. Они не сомневались, что писала ее я — качество меня выдало, а в остальном… ну, они меня знали. Сантору, помучив каверзными вопросами, поставил мне высший балл, остальные быстро подмахнули ведомость следом и отправились по своим делам.

Я так думала…

Оказалось, не все. Не успела я выйти и немного пройти, как меня окликнули.

— Студентка Веланди, подождите!

Голос профессора Крау прозвучал за моей

спиной резко, почти отчаянно. Я обернулась и увидела, как профессор материаловедения почти бежит по коридору, а его темно-серая мантия развевается за ним. Лицо Крау, обычно такое невозмутимое на лекциях, сейчас выдавало непривычное волнение.

«Что происходит?» — пронеслось у меня в голове.

Я остановилась, сжав книги в руках так, что корешки впились в ладони. Профессор, наконец догнав меня, оглянулся на снующих по коридору студентов, схватил меня за рукав и почти потащил в сторону — на пустынный лестничный пролет.

— Веланди, мне нужно с вами поговорить на очень деликатную тему… — начал он, и его голос, обычно такой уверенный, дрогнул.

Я напряглась. В голове метались мысли: неужели что-то случилось? Или… нет, только не это…

— Слушаю вас, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие, но губы с трудом растянулись в натянутой, вежливой улыбке.

Лортан Крау, обычно такой собранный, сейчас выглядел растерянным. Его пальцы нервно постукивали по перилам, а взгляд то и дело скользил мимо меня, будто он не решался встретиться им

со мной.

— Понимаете, не знаю, как сказать… — он провел рукой по своей лысой голове. — Если честно, мне впервые приходится обсуждать со студентами личные вопросы.

В груди все сжалось.

— А может, и не стоит? — жалобно вырвалось у меня.

Мысль о том, что профессор Крау, человек, который годился мне в отцы, мог испытывать ко мне чувства, вызывала почти ужас.

Но он покачал головой, и в его глазах вспыхнула решимость.

— Стоит. Я должен это сделать. Всегда поступал как порядочный человек.

Я затравленно оглянулась, ища спасения, и вдруг заметила Райана, поднимающегося по лестнице. Наши взгляды встретились, и он, уловив мой испуг, недовольно прищурился и ускорил шаг.

Профессор между тем глубоко вдохнул и выпалил:

— Студентка Веланди, я прошу у вас разрешения ухаживать за вашей мамой.

Я замерла.

Несколько секунд просто хлопала ресницами,

пытаясь осознать услышанное. А потом…

— Уф… — выдохнула я, и напряжение разом ушло, сменившись весельем от нелепости ситуации. — Да, конечно, ухаживайте.

Кажется, и Крау наконец расслабился. Его плечи опустились, а в уголках глаз заиграли теплые морщинки. Он был крупным мужчиной, крепким, но не грузным — в самом расцвете сил. И если вспомнить, каким он был в моем будущем — одиноким, погруженным в работу…

— Ваш отец давно уже умер, — тактично откашлялся он.

Теперь мне хотелось смеяться. Кто бы мог подумать, что этот решительный, строгий профессор так смущается в личных вопросах?

— Мама уже пережила эту потерю, — мягко ответила я. — Но она… сложно впускает в свою жизнь новое. Поэтому, допускаю, что ваши ухаживания будут восприняты ею в штыки. Даже если вы ей нравитесь.

Профессор тепло мне улыбнулся.

— Не беспокойтесь, с этим я справлюсь.

«Хорошо бы», — подумала я.

Мама заслуживала счастья. Пусть даже не замужества, но хотя бы романа, который заставил бы ее забыть о второй работе, о вечной усталости…

— Студентка Веланди, — раздался низкий голос за моей спиной.

Райан подошел вплотную, его взгляд скользнул по Крау с немым вопросом.

Профессор лишь хмыкнул и слегка поклонился.

— Спасибо, вы мне очень помогли.

И ушел, оставив меня с драконом и целым роем мыслей.

Как же много изменилось… В прошлой жизни мама не приезжала в замок, мы не встретили Крау на улице, и шесть лет спустя он все так же был один, зарывшись в работу. А теперь…

В горле встал комок.

— Ола, ты в порядке? — Райан слегка наклонился, золотистые глаза внимательно изучали мое лицо.

Шеридан подошел ко мне так близко впервые за несколько недель. Видимо, встревожился из-за Крау. Только, боюсь, профессор не оценит, если я буду использовать его для этих целей.

— Да. Спасибо, — я встряхнулась и решила объяснить, чтобы не оставлять недомолвок. — Профессор Крау попросил разрешения ухаживать за моей мамой.

— Они знакомы? — брови дракона поползли

вверх.

— Мы случайно столкнулись на улице. Я их представила.

— И что ты думаешь об этом?

— Что им стоит попробовать. Я не буду с мамой вечно. А коротать старость в одиночестве… — голос дрогнул.

Райан молча кивнул, но потом вдруг спросил:

— Твоя мама знает о слухах?

Я насторожилась. Неужели можно ожидать потепления и подвижек в наших отношениях?

— Знает…

— И что сказала?

— Что не одобряет их.

Дракон улыбнулся — медленно, почти коварно.

— Что? — не выдержала я.

— Я принял ваши слова к сведению, студентка Веланди, — его глаза блеснули насмешливо. — А теперь вам пора на лекции. А то опоздаете.

И он, развернувшись, отправился дальше, оставив меня сгорать от любопытства.

Вот же… вредный дракон!

Глава 21

Узнав, что Лирею отчислили, я почувствовала, как камень свалился с души. Заговор, казалось, раскрыт, и теперь я могла позволить себе больше не держаться от Райана подальше. Мысли о драконе, которые я так долго подавляла, наконец вырвались на свободу. Решение пришло мгновенно — я записалась на его факультатив.

И он подтвердил мое дополнительное занятие.

В груди вспыхнуло теплое чувство счастья. Возможно, это было безрассудно, но я больше не хотела скрываться. Пусть шепчутся за спиной, пусть считают это неуместным — мне было все равно.

Мои проблемы со стихийной магией давно перестали быть секретом. Преподаватели, каждый в меру своего предмета, пытались помочь, но прогресс оставался жалким. Стихии словно чуяли мое равнодушие и отвечали тем же — огонь обжигал, вода выскальзывала из-под контроля, земля не слушалась, а ветер и вовсе издевался. Бороться с этим я могла лишь в случае с артефактами.

В назначенный час я стояла перед дверью его

кабинета, пальцы непроизвольно сжимали край мантии. Глубокий вдох — и легкий стук костяшками по темному дереву.

— Войдите.

Его голос, низкий и спокойный, пробежал по коже мурашками. Я толкнула дверь и переступила порог.

Кабинет был погружен в мягкий полусвет — за окнами клубились тяжелые тучи, но сквозь них пробивались редкие лучи заката, золотя края книг, разложенных на столе.

Райан стоял у стола, его высокий силуэт четко вырисовывался на фоне окна. Он не спешил говорить, лишь наблюдал за моим приближением, лаская взглядом. Я остановилась в шаге от него, и тишина между нами стала почти осязаемой — густой, насыщенной невысказанными словами.

Сердце билось громко, слишком громко. Но в этот момент, в этой тишине, под его пристальным взглядом, я не хотела быть нигде больше.

— Я не буду с тобой заниматься.

Его голос прозвучал низко, почти грубо, но под этой твердостью дрожала скрытая напряженность — будто внутри него тлел огонь, готовый вспыхнуть в любой момент.

— Почему? — вырвалось у меня шепотом.

Я нахмурилась, чувствуя, как что-то холодное и тяжелое сжимает грудь.

— Еще не время.

— Но, если Лирею отчислили… значит, все кончено? — настойчиво прошептала я, в голосе сквозила надежда, которую я сама едва осмеливалась признать.

Дракон склонил голову набок, рассматривая меня.

— Тебе лучше знать, закончилось ли это.

— В… в каком смысле? — голос дрогнул.

Но, всмотревшись в его глаза, я поняла: он все знает. Знает, что я вернулась из будущего. Неужели поэтому он не хочет со мной заниматься? Меня захлестнули паника и боль. Страх сжал горло ледяными пальцами. Я сделала шаг назад. Не могу… Мне нужно бежать, скрыться…

Я рванулась в сторону, но его руки схватили меня и прижали к себе. Какая ирония… Я оказалась в его объятиях, как давно мечтала, но теперь это не приносило радости — только ужас.

— Ола… — его голос донесся словно сквозь толщу воды, глухо, далеко.

— Пусти! — вырвалось у меня, голос дрожал, предательски срываясь. Я дернулась, но его хватка лишь усилилась.

Неужели все зря?

— Ола!

Его руки сжали меня крепче, почти до боли, прижимая так близко, что я чувствовала каждый его вздох. Ладонь скользнула к моему затылку, пальцы запутались в волосах. Я подняла взгляд. В глазах дракона плавился янтарь, приоткрывая его переживания: тревога, настоящая, глубокая, словно он готов был сойти с ума от одной мысли, что причинил мне зло.

— Райан… — прошептала я, голос дрогнул.

— Все, — его слова прозвучали как приказ. Глаза горели, точно раскаленные угли, в них читалась неумолимость… и страх. — Я не отпущу. Это я причинил тебе в будущем боль?

— Что? — я дернулась, сердце бешено заколотилось. — Нет! Если бы не ты, я бы вообще с ума сошла! — голос сорвался, в горле запершило.

Я вцепилась в его рубашку, сжимая ткань в кулаках.

— Не смей думать про себя такое! — добавила я.

Он замер, дыхание стало тяжелее, а взгляд… он будто пытался проникнуть в самую душу.

— Тогда расскажи мне, — попросил он, и в этих словах была мольба, почти отчаянная.

— Зачем? Я уже изменила будущее, того больше не будет. К чему вспоминать? Ворошить прошлое? — Голос дрогнул, будто в нем застряли осколки тех самых воспоминаний.

— Мне важно знать. Что случилось? Это явно связано с нашей семьей. — В его глазах мелькнула тревога, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. — Мы обидели тебя?

Я скривилась, будто от боли, и резко отвела взгляд. Губы сами собой сложились в горькую усмешку.

— Хочешь знать? — прошептала я. — Хорошо, я расскажу.

Освободившись, я сделала несколько шагов назад и оперлась о стол. Своим ногам я не доверяла.

— Я поймала удар молнией и перенеслась на десять лет назад. В день, когда я шла в академию заселяться. То есть в начало этого учебного года.

Губы мои дрожали, а пальцы непроизвольно сжали край платья. Говорить было тяжело, но скрывать правду невозможно, он все равно почувствует ложь.

— Десять лет… — пробормотал Райан. — Теперь многое понятно.

Он провел рукой по лицу, будто пытаясь стереть

внезапно нахлынувшие мысли. А я… я боялась смотреть ему в глаза.

— Поступив тогда, я не знала тебя, но, видимо, ты обратил на меня внимание…

Голос сорвался, слова застряли в горле. Рассказывать дальше? Но как? Как выговорить это, не разбив его сердце и свое собственное?

— Ола, — резко нахмурился он, почувствовав мое колебание. Его глаза потемнели, в них вспыхнуло что-то опасное.

Я сжала кулаки, чувствуя, как подступает ком к горлу.

— Из-за того, что ты обратил на меня внимание, за мной стал ухаживать Габриэль. И вполне успешно. Тогда ты… тогда ты не предпринимал в отношении меня никаких шагов.

Райан замер. Казалось, даже воздух вокруг нас сгустился от напряжения.

— Я мог это сделать только по одной причине, — его голос прозвучал низко. — Если считал, что тебе это нравится и это твой выбор. Если дракон не получает взаимности и магия женщины не принимает его, то зов можно и заглушить.

От этих слов стало еще больнее. Потому что он был прав. Потому что тогда… тогда все пошло не так.

— Причин мы уже не узнаем, — я прикрыла глаза, пытаясь собраться с силами. О, как же тяжело…

— Габриэль тебя обидел? — в голосе Райана прорвалась ярость, глухая, сдерживаемая, но от этого еще более страшная.

Я резко вдохнула, чувствуя, как предательские слезы подступают.

— Нет… — прошептала я. — Он женился на мне.

Тишина. Тяжелая, гнетущая, наполненная невысказанными эмоциями.

Открыв глаза, я увидела, как вспыхнул взор Райана, как сжались его руки в кулаки.

— У нас был вполне себе мирный гостевой брак. С первого же момента. Я жила в одном доме, он — в другом. Виделись мы пару раз в год на мероприятиях. С тобой виделись чаще…

Голос дрогнул, даже сейчас было больно вспоминать, но я продолжила.

— Мне кажется, ты старался компенсировать мне то пренебрежение, которым меня одаривал супруг. Но, с другой стороны… Габриэль дал мне свободу, деньги, возможность заниматься тем, чем я пожелаю.

В воздухе повисло тяжелое молчание. И вдруг

— резкий звук, когда кулак Райана с силой ударил по спинке кресла. Он не просто злился — он был в ярости. Дракон направился к двери.

Инстинктивно бросившись к нему, я заступила дорогу и, посмотрев в пылающие глаза, сказала:

— Нельзя наказывать за то, что человек не сделал. Это неправильно.

— А вот так поступать правильно? Не думай, что я не знаю, почему он это сделал! Из-за меня!

— Жизнь сложилась не так не только у меня, — тяжело вздохнула я, стараясь обуздать эмоции. — Пострадал ты, твой отец… и сам Габриэль. Он… К концу нашего брака он совсем опустился. Топил печаль в вине, пока не стало слишком поздно.

— А что же Алисия? — процедил Райан.

И я поняла его мысль.

— Алисию соблазнил друг Лиреи. Потом он изменил ей, и их отношения распались. Она перевелась в другую академию, а его как раз отчислили. Полагаю, мое нечаянное вмешательство снова пробудило чувства Габриэля. И думаю, именно ее отказ и то, что он пережил несчастную любовь, так его травмировали, что он решил отнять тебя у меня.

Райан снова сжал зубы так, что на скулах вы-

ступили желваки.

— То, что ты рассказываешь, поистине ужасно. Как я мог отпустить тебя тогда? — Он провел рукой по моей щеке.

— Я была неопытна, а твой брат ослепил меня… Он очень стремительно ухаживал. Но я всегда любила только тебя. Ты часто приходил ко мне, и мы просто сидели в тишине.

Райан прикрыл глаза.

— Прости.

— За что ты извиняешься? — удивилась я.

— За то, что позволил этому случиться. За то, что тебе пришлось исправлять все самой. Все, как я и боялся: моя семья причинила тебе боль.

Я осмелела и поддалась желанию, накрыла его щеку ладонью. Его кожа оказалась теплее, чем я ожидала, чуть шершавая от недавней щетины. Он замер на мгновение, будто давая мне шанс передумать, а затем мягко прижал губы к моей ладони. Горячие, чуть влажные от дыхания. От этого простого прикосновения по спине пробежали мурашки, а в груди вспыхнуло что-то сладкое и тревожное одновременно.

Меня бросило в жар.

Вообще в аудитории было прохладно, но я этого не замечала. Рядом с Шериданом я всегда горела.

Будто внутри меня тлели угли, а его взгляд, его прикосновения раздували их в неуправляемое пламя.

— Захочешь ли ты теперь со мной разговаривать… — прошептала я, и голос дрогнул.

Райан медленно открыл глаза. Янтарные, с золотистыми искорками в лучах закатного солнца. Он не отнял мою руку, напротив — его пальцы скользнули по моему запястью, нащупывая бешеный пульс.

— С чего это я не захочу? — его голос звучал низко, чуть хрипловато, словно он сдерживал что-то большее, чем эти простые слова.

Я криво усмехнулась, пытаясь скрыть дрожь в губах:

— Мое будущее такое себе.

— Ола. — Он произнес мое имя так, будто это было заклинание. — Твое будущее — это я.

Сердце колотилось так сильно, что, казалось, он должен был слышать его. Райан наклонился ближе, и его дыхание обожгло мою кожу.

— Я мог бы солгать, сказать, что у тебя есть выбор. Но он у тебя был только до того момента, как ты встретилась со мной взглядом в первый раз. — Его пальцы сжали мои чуть сильнее. — Не знаю, как ты смотрела на меня в другом прошлом…

Возможно, я не сразу понял, кто ты для меня. Но в этот раз… Все иначе.

— Что иначе? — прошептала я, и в груди замерла надежда. Хрупкая, как первый лед, но ослепительная. Может быть, даже сейчас, когда он знал все мои тайны, все темные уголки моей души… Он останется со мной.

Райан улыбнулся. Не привычной насмешливой ухмылкой, а чем-то… новым.

— Почти сразу я присвоил тебя. — Глаза его горели. — И ты могла бы от меня избавиться, теоретически. Нажаловавшись на меня в стражу.

— Что? — я застыла, не понимая, шутит ли он. Но в его взгляде не было и тени насмешки.

Обхватив меня за талию, дракон прижал к себе так крепко, будто боялся, что я исчезну.

— Но после того, как ты вошла в мой запечатанный кабинет, просто открыв дверь, ничего не получится, — его голос звучал низко, почти ворчливо, но в глубине — тепло. — Твоя магия приняла мою, а значит, у тебя ко мне чувства. Стража не поможет. Таковы законы королевства в отношении драконов. У юных дев тоже есть ответственность, если они приняли чувства.

— Я не собираюсь на тебя жаловаться! — возмутилась я, чувствуя, как от его прикосновений по

коже бегут мурашки. — Это ты меня избегаешь.

— Пытаюсь проявить к тебе нежность и заботу, — прошептал он, и его дыхание обожгло мою кожу.

Одной рукой дракон крепко удерживал меня, словно я была чем-то драгоценным, что вот-вот ускользнет, а другой нежно гладил по щеке. Его пальцы скользили по моей коже, оставляя за собой след из огня и дрожи. А его взгляд… Он смотрел так, будто перед ним было нечто хрупкое, бесценное сокровище.

И я блаженствовала. Сердце колотилось так громко, что, казалось, он слышал его. И не понимала…

— Что? Нежность?

Дракон рассмеялся.

— Меня все просили тебя не спугнуть.

— Ты не можешь меня спугнуть, — ответила я, едва сдерживая дрожь в голосе.

Где-то в глубине души клокотала ярость — ответила я, едва сдерживаясь. Хотелось пойти и передушить всех советчиков.

Райан склонился. Его дыхание смешалось с моим, губы едва коснулись щеки — легче, чем дуновение ветра, но жарче, чем пламя.

— Ола, я дракон, — его голос был тихим, но

каждое слово прожигало насквозь, — чувства которого спали долгое время. А потом ты их разбудила.

Его рука сжала мою талию сильнее.

— Мне нужен был огромный самоконтроль, чтобы не присвоить тебя сразу же.

Губы скользнули к виску, затем — к уголку губ.

— Я люблю тебя, и сила моих чувств просто ужасающая.

Он говорил это так, будто признавался в чем-то опасном, в чем-то, что могло сжечь нас обоих.

— Я жажду полного обладания своим сокровищем.

Его голос стал ниже, темнее, в нем звучало что-то первобытное, драконье.

— Тебе больше никогда не придется самой себя защищать. Я не позволю никому сделать тебе больно.

Сердце замерло, а потом забилось с новой силой.

— Ты идеальный мужчина, — пробормотала я, закидывая руки ему на плечи, чувствуя, как его тело напрягается под моими пальцами.

Он склонился еще ближе, и я увидела в его глазах бесконечную преданность, страсть и… жажду.

— Зря ты записалась ко мне на факультатив, Ола, — прошептал он, так близко, что его дыхание обжигало мои губы. — Теперь я не дам тебе ни секунды покоя. Будешь ли ты со мной?

— Да, — пропищала я, совершенно деморализованная таким поворотом. Я на что угодно готова была сейчас согласиться.

Мир перевернулся. Все, о чем я лишь осмеливалась мечтать в самых сокровенных фантазиях, вдруг стало реальностью. А потом… Потом его губы накрыли мои, и я перестала думать.

Этот поцелуй был как падение в бездну — стремительное, огненное, лишающее рассудка. Его руки сомкнулись вокруг меня с такой силой, будто он боялся, что я исчезну. И мне это нравилось. Нравилось до дрожи, до мурашек, до того сладкого головокружения, когда земля уходит из-под ног.

Я прижалась к нему, впитывая каждое прикосновение, каждый вздох, каждый стук его сердца — такого же бешеного, как мое. Сколько лет я тлела в тихом безумии, наблюдая за ним издалека, запрещая себе даже мечтать о большем. А теперь… Теперь он был мой. Мой! И я могла касаться его, целовать, чувствовать, как его пальцы ласкают мою кожу.

Когда мы наконец разомкнули губы, он прижал лоб к моему, и в этих мгновениях было больше, чем я могла представить в своих самых смелых мечтах.

А потом зазвонил колокол.

Райан вздохнул, медленно отстранился и, развернув меня, мягко подтолкнул к двери.

— Все, факультатив закончился.

— Уже? — прошептала я, еще не веря, что этот момент прерван.

Он тихо рассмеялся, и звук его смеха заставил мое сердце екнуть.

— По стихийной магии я тебя подтяну на втором году обучения, а факультатив больше не подтвержу. Иначе нас накажут.

Только тогда до меня дошло, что он имел в виду. Щеки вспыхнули, кровь ударила в виски, и я, попрощавшись, выбежала из кабинета.

У меня словно крылья были за спиной. Я люблю и любима, и мой мужчина меня присвоил. Наконец-то!

Глава 22

Пару дней я ходила счастливая, привыкая к новой действительности. Окружающие, отметив мое настроение, смотрели с подозрением и сделали выводы. Сантору напомнил, что мне еще год учиться, Габриэль предупредил, чтобы я больше не смела к нему приближаться. И, казалось бы, жизнь стала простой и понятной, но неожиданно меня решила навестить матушка.

Второй раз за короткое время! Наверняка что-то случилось!

Сердце бешено колотилось, пока я неслась вниз по ступеням, почти не касаясь ногами камня. В голове мелькали пугающие образы: болезнь, несчастье, катастрофа…

И вот я увидела ее.

Высокая, статная, с гордо поднятым подбородком, она расхаживала по вестибюлю, словно разъяренная львица. Ее темные волосы, собранные в строгий узел, не шелохнулись, но брови были грозно сведены, а губы плотно сжаты.

Спешно приблизившись к ней, я, запыхавшись, выпалила:

— Что случилось?!

Мама резко повернулась ко мне, ее глаза были полны возмущения, и, всплеснув руками, она воскликнула:

— Ола! Как ты могла?!

В голове пронзительно сверкнула мысль: «Она знает о Райане?» Мы только поговорили о своих чувствах, еще никому не рассказывали…

— С тобой все хорошо? — все же уточнила я.

— Я в расстройстве, и все из-за тебя! — Мама говорила довольно громко. Проходящие мимо студенты замедляли шаг, любопытные взгляды впивались в спину.

— Мы же с тобой разговаривали об этом… Я объяснила… — начала я, но была перебита.

— А мои чувства тебя не волнуют? — выпалила матушка, окружающие начали обращать все больше внимания на наш разговор.

— Тише ты, — шикнула я.

— Ты одобрила его ухаживания! — продолжала бушевать родительница, не собираясь успокаиваться.

А я наконец поняла: дело вовсе не в драконе, а в моем преподавателе по материаловедению. Уголки губ сами собой дрогнули — и это стало роковой ошибкой.

— Тебе весело?

Я поспешно собралась с мыслями.

— Конечно, я радуюсь за тебя, — мягко ответила я, стараясь сгладить ситуацию. — Ты же сама говорила: женщина не должна быть одна. Я уехала, бросила тебя… Кто теперь будет помогать, оберегать, ухаживать?

— Я еще слишком молода, чтобы мне нужен был присмотр.

— Вот! — я едва сдержала торжествующую улыбку.

— Но ты сама что-то не собираешься выходить замуж, — парировала мать, высоко подняв подбородок.

— Собирается, — раздался позади меня низкий, уверенный голос Райана.

Словно по команде, все разом повернулись к нему: я, матушка и даже случайные зеваки, застывшие в вестибюле. Родительница на мгновение остолбенела, затем ошарашенно огляделась — и ее щеки залились румянцем.

— Скоро обед. Присоединитесь? — уточнил дракон.

Он развернулся и направился к свободным столикам, уверенный, что мы последуем.

Так и вышло.

Даже несмотря на то, что колокол еще не прозвенел, в столовой моментально стало тесно. Студенты, будто подхваченные невидимым течением, хлынули внутрь, толкаясь в дверях. Одни притворялись занятыми, другие даже не скрывали любопытства — все они жаждали увидеть, как преподаватель по стихийной магии, вредный дракон, не имеющий к моей специализации ни малейшего отношения, разговаривает с моей матерью. А учитывая слухи, уже давно витавшие в коридорах академии, сложить логическую цепочку им не составляло труда.

— Райан Шеридан, — представился он, слегка склонив голову.

— Ара Веланди, — ответила мама, подняв подбородок и сразу спросила прямо в лоб. — Вы хотите жениться на моей дочери?

Я как раз ставила перед ней чай, и от неожиданности пальцы дрогнули. Горячий напиток плеснул через край, оставив на столе маленькую лужицу.

— Хочу, — подтвердил Шеридан так буднично, словно речь шла о чем-то обыденном — вроде прогулки под дождем или чашки утреннего кофе.

— Почему?

— Потому что я люблю ее, — он пожал плечами,

и в этом жесте было что-то невыносимо простое, будто в мире не существовало более очевидного ответа.

Он был спокоен. А я — нет. Сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышат даже за соседними столиками. Не хотелось бы что бы два важных для меня человека, можно сказать, единственно близких в этом мире, враждовали.

— А она?

— И я его люблю, — выпалила я, слишком быстро, слишком горячо, и тут же отхлебнула чай, обжигая язык.

Мама медленно перевела взгляд с него на меня.

— И ты согласилась выйти за него замуж?

— Нет.

Тишина.

Райан смотрел на меня с едва уловимой усмешкой, золотые глаза мерцали, словно в них тлели угли. Мама же застыла, ее брови чуть приподнялись, а в глубине взгляда читалась растерянность — словно она пыталась понять, не ослышалась ли.

А я сидела меж них, сжимая чашку так крепко, что пальцы побелели, и думала лишь о том, как же нелепо звучит это «нет» после признания в

любви.

— Почему? — было видно, что матушка сдерживает раздражение, вытягивая из меня признания.

Я неуверенно пожала плечами, украдкой бросая взгляд на Райана. Его золотистые глаза светились спокойствием, но в уголках губ таилась едва уловимая усмешка.

— Он еще не сделал мне предложения, — пробормотала я и попробовала осторожно отхлебнуть чай. Язык все еще жгло.

— Почему? — мама резко развернулась к дракону, скрестив руки на груди.

Райан не спешил с ответом. Его взгляд скользнул по мне, теплый и обволакивающий, словно солнечный свет, прежде чем он произнес:

— Не успел. Но сделаю.

Мама фыркнула, глотнула чаю и подытожила:

— Мое мнение здесь никого не интересует.

Но дракон не сдавался.

— Ваша дочь растопила ледяное сердце дракона, приручила и должна взять ответственность.

От этих слов я буквально растеклась лужицей по стулу, лицо пылало, а в животе трепетали бабочки.

Матушка покосилась на меня, и в ее глазах

мелькнула нежность. Она вздохнула так глубоко, будто пыталась вобрать в себя все свое терпение.

— С вами все понятно… — ее пальцы постукивали по кружке. — Но ты не могла бы поговорить со своим профессором, чтобы он прекратил ухаживания?

Я нахмурилась.

— Не хочу, — упрямо выдохнула я. — Лортан Крау — неплохой человек. Я выйду замуж, ты останешься одна. Не понимаю, почему ты не хочешь рассмотреть отношения с ним? Он тебя обижает?

— Нет! — воскликнула мама. Ее щеки вспыхнули румянцем.

Ага!

Мы с Райаном переглянулись. В его взгляде читалось торжество, а я едва сдерживала смех, прикусывая губу.

— Я уже стара для таких отношений, — пробормотала родительница и одним глотком осушила чай, будто это был крепкий эль, а не ароматные травки. Затем ее взгляд стал стальным, когда она уведомила дракона: — Если вы обидите мою дочь, я вас выпотрошу.

И, прежде чем мы успели что-то ответить, она встала и направилась к двери, оставив за собой

шлейф лаванды. Я удивленно смотрела ей вслед, рот приоткрылся от изумления.

— Не ожидала от нее такой реакции, — прошептала я.

Райан усмехнулся.

— Мне впервые угрожала женщина.

Я покосилась на него, изучая его реакцию.

— Ты обиделся?

— Нет, — он покачал головой, и в его глазах вспыхнула искорка тепла. — Она — моя будущая семья, а с родственниками всегда нужно учиться уживаться.

Потом его выражение изменилось, стало задумчивым, почти озорным.

— К тому же она подкинула мне одну идею, о которой я забыл в вихре эмоций.

— Какую? — я насторожилась, сердце замерло в ожидании.

Райан наклонился чуть ближе, и он тихо спросил:

— Ола, ты пойдешь со мной на свидание?

* * *

Свидание у меня было назначено на конец недели, а пока я продолжила учиться и скучать. Задания я привыкла выполнять качественно и

ответственно, хотя из-за объема работ хотелось схалтурить — пальцы уже ныли от бесконечного оформления проектов. Почему нельзя просто рассказать устно? Хорошо бы посидели…

Из-за этого я часто подсаживалась к Эдгару в библиотеке и начинала жаловаться на свою нелегкую судьбу. Тот ворчал сквозь зубы, отмахивался, но я, как назойливая муха, продолжала кружить вокруг, мешая ему сосредоточиться.

— Ну, Эдгар, — вздохнула я, положив голову на стопку его книг. — Если ты оформишь мне этот доклад, я решу за тебя задание по материаловеденью.

Парень резко захлопнул учебник и бросил на меня взгляд, полный праведного гнева.

— Если ты не отстанешь, я пожалюсь Райану, — прошипел он, собирая вещи с такой скоростью, будто за ним гнался демон.

Я только фыркнула, но вслед его удаляющейся спине в голове мелькнула мысль. Ведь в моих заданиях есть разделы по стихийной магии… А кто разбирается в этом лучше дракона? Консультация точно не помешала бы!

Сверившись с расписанием, я выбрала время, когда Райан должен был быть в своем кабинете. Сердце бешено колотилось, когда я подошла к

двери. Сюрприз? Или просто отговорка, чтобы увидеть его?

Постучав, услышала низкое:

— Войдите.

Шагнула внутрь — и в тот же миг оказалась в объятиях дракона. Тепло его тела обволакивало, а знакомый аромат — дым и что-то неуловимо хвойное — ударил в голову, как крепкий эль.

— Ты всех студентов так встречаешь? — рассмеялась я, но голос дрогнул.

Руки Райана плотнее обвили мою талию, а губы коснулись моих — мягко, но властно. Кровь прилила к щекам, а в груди разлилось сладкое, почти болезненное тепло.

— Только тебя, — прошептал мужчина, и его дыхание обожгло кожу. — У нас с тобой сильная связь. Я чувствую тебя… даже когда ты далеко.

Мурашки побежали по спине. Неужели действительно чувствует?

— М-м-м… Какие приятные слова, — пробормотала я, но тут губы дракона скользнули по шее, и я ахнула, цепляясь за его плечи. Мои папки полетели на стол.

— Райан, дверь… — прошептала я, но не сопротивлялась, когда его пальцы обхватили мои бедра, прижимая ближе. — Сантору уже читал

мне лекцию о приличиях. Говорил, что о наших отношениях и так многие догадываются.

— Все, — и его голос был, как рычание, низкое, хриплое, от которого дрожь пробежала по всему телу. — Ола, я давал тебе время. Старался держаться подальше. Предупреждал. А ты… — Его зубы слегка сжали мочку уха, и я вздрогнула. — Такая доверчивая… угодила в лапы дракона.

Выдохнув последние слова, Райан притянул меня к себе, и его губы накрыли мои с такой страстью, что мир вокруг рассыпался в искры. Я позволяла ему все, теряя голову, тонула в его прикосновениях, в его тепле.

Еще не так давно я лишь украдкой наблюдала за ним, а грудь сжимала болезненная тоска. Любовалась, затаив дыхание. Ждала. Надеялась. Каждый его взгляд, брошенный в мою сторону, заставлял сердце биться быстрее — а потом сжиматься от страха: вдруг я ему не нужна?

Но сейчас… Сейчас руки Райана держали меня так крепко, словно боялись отпустить. Его дыхание смешивалось с моим, а шепот, горячий и прерывистый, прожигал кожу:

— Ты моя.

И я верила. Верила каждому слову, каждому касанию. Потому что этот дракон — мой. Навсегда.

Тыдыщ!

Дверь с оглушительным грохотом распахнулась, и на пороге возник Габриэль. Воздух вокруг него дрожал от неконтролируемой магии, искры стихий прыгали в растрепанных волосах, отражая бурю внутри. Я резко отпрянула от Райана, смущенно поправляя помятую одежду.

Габриэль стоял, тяжело дыша. Его обычно яркие глаза теперь пылали холодным огнем, губы были поджаты. Он не сразу осознал, что прервал, но когда взгляд скользнул по моим пылающим щекам, по растрепанной мантии Райана…

— Кхм… — откашлялся стихийник, отводя глаза. — Простите. Но мне срочно нужно!

Я прикрыла лицо ладонями, чувствуя, как жар стыда заливает меня с головы до пят, и опустилась на ближайший стул. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, его стук слышен даже Габриэлю.

Райан невозмутимо поправил рукав, будто ничего не произошло.

— В чем дело? — сухо спросил он, скрестив руки на груди.

— Твоя невеста со мной случилась! — Габриэль взорвался, впиваясь пальцами в волосы, словно пытаясь удержаться от того, чтобы не разнести

комнату в щепки. — Она втянула меня и Алисию в этот проклятый проект, и теперь нам приходится общаться *после всего* ! Эта ведьма мне все нервы вымотала!

Райан слегка наклонил голову, и в его глазах мелькнула насмешка.

— Прекрасно. Отец давно хотел внуков.

— Какие внуки?! — Габриэль выпучил глаза. — Я еще учусь в академии! Может, это ты подаришь отцу внуков?

— Я работаю над этим, — дракон невозмутимо провел ладонью по складкам мантии, и его взгляд на мгновение скользнул ко мне. — А ты мешаешь.

Я покраснела еще сильнее, если такое вообще возможно.

— Плохо работаешь, если у твоей невесты хватает времени устраивать мою личную жизнь! — Габриэль зарычал, и в воздухе запахло озоном.

Райан медленно улыбнулся.

— Ты можешь работать лучше? Тогда я добавлю тебе еще один проект. С Алисией. А то вы, похоже, недостаточно близки.

— Ты…

Габриэль задыхался, его кулаки сжались.

— Габриэль, — голос Райана стал тише, но в нем

появилась сталь. — Ты хотел быть взрослым. Поздравляю — род посчитал тебя таковым. Теперь решаешь проблемы сам. А Олу я прикрою. Она заслужила компенсацию.

— За что именно?! — фыркнул Габриэль. — Судя по моим страданиям, я был ей должен еще в прошлой жизни!

В какой-то мере так и есть.

Я переглянулась с Райаном, и в его взгляде читалось понимание. Он знал. Оба мы знали.

— Хорошо, — я подняла руку, словно давая клятву. — В твои отношения с Алисией я больше не вмешаюсь. Честное слово.

Габриэль нахмурился, его взгляд метался между нами, будто он пытался разгадать подвох. А Райан… Райан усмехнулся.

Они не верили.

Зря.

Все, что могла, я уже сделала. Дальше — их путь. Я видела, во что превращался Габриэль рядом с той, кого любил. И то, что он снова — теперь, кажется, навсегда — запал на Алисию, было очевидно.

— Ладно, — наконец проскрипел Габриэль, все еще подозрительно щурясь. — Тогда не буду вам мешать. Продолжайте.

Он резко развернулся, но не успел сделать и шага, как Райан тихо произнес:

— Габриэль. В следующий раз — стучи.

Его голос звучал как предупреждение.

Я поежилась.

Этот взгляд… Я видела его тогда, в будущем. Дракон не простил брату того, что тот однажды сделал. И теперь Габриэль перестал быть для него ребенком, за которым нужно присматривать. Теперь он был мужчиной.

И в этот момент я ощутила разницу между тем, как драконы относятся к семье… и ко всем остальным.

— Хорошо, — пробормотал Габриэль, хмурясь.

Он почувствовал перемену. Но не понял, что случилось. И, что самое страшное, — никогда не поймет.

Когда дверь закрылась, я встала, подошла к Райану и взяла его лицо в ладони, чувствуя под пальцами шероховатость кожи.

— Ты должен простить и забыть то, что я тебе рассказала.

Губы дракона дрогнули в усмешке, в которой читались и боль, и упрямство.

— Думаешь, это легко? — прошептал он, обвивая мою талию руками.

— Нельзя наказывать человека за то, чего он не сделал…

— Но хотел! Снова! — в его голосе прорезалась злость.

Я запустила пальцы в растрепанные волосы дракона, сбрасывая фиксирующий шнурок. Темные пряди рассыпались по плечам.

— Габриэль свернул с той дороги. Отпустил обиды. Придется сделать то же самое и тебе. Твой брат — неплохой человек. Просто у всех нас есть свои демоны и своя боль.

— Постараюсь, — тихо пообещал он, и его палец нежно провел по моей щеке.

Лицо приблизилось, губы уже готовы были коснуться моих, но я с легкой усмешкой отстранилась.

— Я пришла за консультацией. А ты…

— А я соскучился, — перебил Райан, и в его голосе звучала такая нежность, что у меня перехватило дыхание.

Прежде чем я успела возразить, он взял меня за руку и повел к своему массивному креслу. Сел, а меня усадил на колени, так что я оказалась в ловушке его сильных рук, прижатая к твердой груди.

Сейчас он так отличался от того сдержанного,

холодного дракона, который когда-то боялся меня спугнуть. Теперь в каждом его прикосновении читались чувства — и эта версия мне нравилась куда больше.

Я не стала вырываться, лишь приподняла бровь:

— А если снова кто-то войдет?

Его губы растянулись в уверенной ухмылке.

— Эту дверь без моего разрешения могут открыть только ты, Габриэль и отец. Так что нас никто не побеспокоит. Показывай, что там у тебя?

Я рассмеялась, но вместо ответа сначала поцеловала его в висок, а потом потянулась за папками. Правда, мысль о работе уже таяла, растворяясь в его близости.

В принципе, мне нравилась такая «консультация». Но идея закончить академию поскорее была прекрасной. И, судя по тому, как его руки крепче сжали меня, не одна я об этом подумала.

Глава 23

Сегодня преподаватель по физической подготовке опаздывала, и мы расселись в зале на лавочке, ожидая ее. Девушки из нашей группы, сдружившиеся между собой, оживленно перешептывались, бросая на меня редкие косые взгляды. Я сидела в стороне, чувствуя себя лишней в их тесном кругу.

Поэтому подсела к Эдгару.

Парень, облокотившийся на спинку скамейки, прикрыл глаза, будто наслаждаясь редкими минутами покоя. Услышав шорох, он приоткрыл один глаз и обреченно на меня посмотрел.

— Если хочешь, можешь идти жаловаться к Райану, — покосилась я на него.

— А толку? — флегматично спросил парень, закрывая глаза снова. — Он все равно будет на твоей стороне. А я все равно не буду писать под твою диктовку рефераты и проекты.

— Не надо. Сегодня я по другому вопросу.

— Удивила, — настороженно покосился на меня Эдгар, теперь уже полностью сосредоточившись на разговоре.

Я нервно разгладила складки на форме, собираясь с мыслями.

— Скажи, вся эта история с заговором разрешилась? — уточнила я то, что меня волновало.

— А сама как думаешь?

Что-то подсказывало, что все еще не закончилось. В глубине души я это знала, но хотела услышать подтверждение.

— Неважно, что думаю я, мне нужно знать точно, — хмуро посмотрела на парня, сжимая кулаки.

— Ола, я всего лишь кузен. Многого не знаю и, если честно, не хочу знать.

— Но тебе известно больше меня, — уперлась я, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— Давай ты спросишь у Габриэля? — с надеждой предложил Эдгар, явно пытаясь перевести стрелки.

— Он меня избегает. Снова. А все из-за той милой случайности, — пожаловалась я, с обидой вспоминая недавние события.

Неблагодарный!

— Случайности, как же, — пробормотал парень и, бросив на меня взгляд, тяжело вздохнул. — Ну тогда спроси у Райана. Чем вы вообще занимаетесь, если он тебе не рассказывает?

Против воли мои щеки опалил жар смущения, и я почувствовала, что краснею.

— Ну, мы… — промямлила я, запинаясь.

— Стоп, — цыкнул на меня Эдгар, подняв руку. — Не нужно рассказывать. Я понял. Не хочу ничего такого знать о своем кузене.

— Да ничего такого! — зашипела я, но он лишь скривился.

— Угу. В общем, в академии эта неприятная история закончилась с отчислением Лиреи. Тебе нечего бояться.

— Я и не боюсь. Но что, если у нее остались здесь друзья?

— Нет. Близких точно нет. Да и денег больше не имеется, чтобы заплатить за покушение на тебя. Тем более семье Лиреи сейчас не до того. Проблемы, которые организовал им Луир, занимают их больше. Дядя сильно разозлился, узнав о покушении на тебя. Тем более во второй раз, и ускорил процесс.

— Зачем она вообще это делала? И почему Луир сразу не пресек ситуацию?

— Потому что семья Лиреи — это и семья его жены.

Несколько секунд я оглушенно осмысливала сказанное.

— Погоди, ты хочешь сказать, что Лирея — родственница Райану и Габриэлю? — выпучила я глаза.

— Ну, не совсем. Она приемная. Я не знаю всех тонкостей. Когда Ирасия разбудила сердце Луира, тот забрал ее из семьи. У Ирасии был деспотичный отец, и она сразу дала согласие на брак, чтобы вырваться от него. И глава семьи после этого удочерил Лирею.

— Но зачем тесть Луира все это устроил? Они же родственники, — потерянно уточнила я.

— Ола, лично я считаю, что у старика давно поехала крыша, а в мотивах сумасшедших я не разбираюсь.

Я сидела и не знала, как относиться к тому, что я услышала. Хорошо, что не спросила Райана напрямую. Как дракон переживает это? Все-таки это его дед. Вспомнив подслушанный разговор Габриэля и Лиреи в будущем, я никак не могла взять в толк: почему?

У Лунгрейв была миссия — она должна была посадить во главу рода своего наследника. Но в чем смысл? Чтобы род прервался? То есть ее ребенок — не родной Эдгару? А удочеривший ее глава семьи не только не позволил продолжиться роду дракона, но и злоумышлял против своих внуков.

Ведь в них — и его кровь.

Мои размышления прервала преподаватель, вошедшая в зал.

— Прошу простить мое опоздание, котятки. Давайте располагаемся и начинаем разминку. Мы еще многое успеем.

И мы приступили. Потягиваясь то в одну сторону, то в другую, я ловила на себе взгляды преподавательницы, которые мешали мне обдумывать то, что я узнала от Эдгара. Пока я поняла следующее: все-таки при удобном случае нужно осторожно узнать у дракона всю историю целиком. Это история касается и меня, да между нами не должно быть недомолвок.

Когда урок завершился, преподаватель поманила меня к себе. Чувствуя, что сейчас узнаю, в чем же дело, я в нетерпении направилась к женщине. Она пристально на меня смотрела, немного помялась, а потом все-таки решилась спросить…

— Веланди, ваши отношения с Шериданом добровольные?

Услышав подобный вопрос, я растерялась. Никто из преподавателей не спрашивал у меня подобного, даже Сантору.

— Да, — пролепетала я.

— Я осознаю, что лезу не в свое дело, но должна

была спросить. Райан Шеридан — ваш преподаватель и может использовать этот рычаг давления или как-то манипулировать…

— Он не такой, — горячо заверила я.

Преподаватель хмыкнула, и о ее мыслях было догадаться легко. Что, мол, я — легковерная влюбленная девушка. Все это, конечно, так…

Но мне даже представить было сложно, чтобы дракон опустился до чего-то подобного. Да, репутация у потомков ящеров та еще, про них много говорят, но… Вспомнив глаза своего мужчины, чувства, что горели в них, тепло и заботу, которые он больше не скрывал.

— Уверяю вас, на меня не оказывали давление. Чувства господина Шеридана полностью взаимные.

— Хорошо. Что ж… Можете идти.

Было видно, что мой выбор женщина не одобряет, но и переубеждать не будет. И с облегчением я отправилась дальше на занятия, подумав, что может расскажу об этом дракону вечером, на свидании. Он должен оценить.

* * *

Наряд на первое свидание всегда выбирают сердцем.

Он отражает эмоции, а уж сегодня они переполняли меня до краев. Сердце трепетало в груди, когда я перебирала наряды. Да, формально это первое свидание… но между нами уже столько прожито, столько пережито, столько взглядов украдено.

Розовое шифоновое платье легло в руки само — воздушное, нежное, единственное по-настоящему нарядное, что у меня было. Сверху — пальто, теплое и уютное, чтобы не замерзнуть. Хотя зима уже отступала, на улице все еще было холодно.

Пальцы привычно заплели волосы в тугую косу, но сегодня я добавила белую ленту. Нарядно, но не броско. Зеркало отразило румянец на щеках, блеск в глазах — да, я хороша. Подмигнув своему отражению, я выскользнула за дверь.

Выйдя из ворот академии, я поспешила по мощеной дороге в сторону центральной площади. Улицы еще были сырыми и промозглыми. А голые ветви над головой шептались между собой, сговариваясь распуститься в один миг — стоит только солнцу пригреть чуть сильнее.

Так и во мне: хрупкое счастье, долгожданное, желанное, но все еще ненадежное, теплилось в груди. Год назад я очнулась в прошлом, полная эйфории, но и страхов. Сейчас — все так же. Я на

седьмом небе от счастья, но в то же время боюсь, что что-то пойдет не так, и все рухнет.

Крепкие, надежные руки опустились на мои плечи, заставив сердце учащенно забиться. Развернувшись, я улыбнулась, ощущая, как по щекам разливается тепло.

— Давно ждешь?

Райан едва заметно улыбнулся в ответ, и его взгляд стал мягким, почти нежным. Он коснулся костяшками пальцев моей щеки, и это легкое прикосновение пробежало по коже приятными мурашками.

— Нет. Куда хочешь пойти?

Я растерялась, не ожидая, что мне предложат выбор.

— А куда можно? — спросила я, смущенно опуская глаза.

— То есть? — удивился дракон, слегка наклонив голову. — Куда пожелаешь, туда и пойдем.

Я закусила губу, внезапно осознав, как сильно мне хочется просто быть с ним, не думая о правилах и условностях.

— Но нас же могут увидеть… — прошептала я, будто кто-то мог и подслушать.

— И что? — брови мужчины слегка приподнялись, а в глазах читалось искреннее непони-

мание.

— Отношения между преподавателем и студентом не поощряются, — прошептала я, сжимая пальцы. — А если встретим кого-то из знакомых?

И рассказала про недавний разговор с преподавателем по физической подготовке. Райан рассмеялся — тихо, глубоко, и этот звук наполнил меня теплом.

— Ола, все и так прекрасно знают, что между нами роман. По любви.

От этих слов по спине пробежали приятные мурашки, и я довольно вздохнула. Он же продолжал, слегка сжимая мою руку:

— Даже если встретим кого-то, просто поздороваемся, и все. За отношения со мной тебя из академии не выгонят. Меня, кстати, тоже. — Его глаза сверкнули озорно. — Поэтому, раз моя дама не хочет выбирать времяпрепровождение, предлагаю сначала поесть.

Согласно кивнув, я позволила дракону взять меня за руку, но не дала утянуть в сторону самого дорогого заведения столицы, а повела своим путем. Чуть дальше, узкими улочками, к небольшому закоулку в десяти минутах ходьбы. Не знаешь — не найдешь.

Вывеска была новой — ресторан только от-

крылся. Райан покосился на меня, но молчал.

— Это место через пару лет будет очень востребованным, а сейчас владельцу нужны инвестиции, — объяснила я. — Он в долгах и ищет партнера. Может, попробуешь?

Сначала дракон растерялся, а потом понял, откуда у меня такие знания.

— Ты знаешь владельца? — кивнул он в сторону ресторана.

— Сейчас нет, — покачала головой я. — Но в будущем я сделаю для него несколько артефактов. Ты, между прочим, станешь его партнером, но позже. Сейчас это может быть для тебя выгоднее.

— Какая предприимчивая невеста мне досталась, — улыбнулся дракон, проводя большим пальцем по моей ладони.

Я фыркнула, но не смогла сдержать улыбку.

— Ты не делал мне предложения, — напомнила я.

Сверкнув золотистыми глазами, дракон повел меня в ресторан. Его пальцы едва касались моей спины, даря тепло, уверенность, защиту.

Уютное место встретило нас мягким светом фонарей, дрожащим в матовых плафонах, будто огоньки светлячков. Тени играли на стенах, очерчивая силуэты удобных кресел с бархатистой

обивкой, в которые так и хотелось погрузиться, забыв о времени.

К нам сразу подошла женщина — светловолосая, с лучистыми морщинками у глаз и теплой улыбкой. Жена хозяина, который был главным и пока единственным поваром и работал на кухне.

— Добрый день. Рады видеть вас в заведении «У Тока». — Она протянула мне меню. — Что-то порекомендовать?

Я покачала головой, ощущая, как где-то глубоко внутри разливается сладкое предвкушение.

— Мне запеченную рыбу по фирменному рецепту и ваш морс.

— Вы у нас уже были? — ее брови приподнялись, а взгляд стал чуть более внимательным.

Они открылись всего неделю назад, и я знала, что она не могла меня запомнить.

— Нам рекомендовали знакомые, — улыбнулась я.

Райан выбрал мясо — по моей подсказке — и закуски. А когда дело дошло до вина, я лишь покачала головой, и дракону пришлось разбираться самому. Его пальцы скользили по списку, брови слегка сдвинулись в сосредоточенности, и я не могла оторвать взгляда от этой картины.

Он здесь. Со мной.

Да, в будущем мы общались. Да, я советовала ему это место. Но вместе мы сюда никогда не ходили, даже несмотря на то, что были родственниками. Это было неуместно. Все и всегда я делала одна. А теперь, когда он сидит напротив, когда я могу назвать его своим, когда его смех для меня хмельнее вина, я ловила себя на мысли, что готова застыть в этом моменте навсегда.

— Ты смотришь на меня так, что мне хочется тебя поцеловать, — заметил дракон, едва мы остались одни.

— Мне тоже этого хочется.

— Ола… Не провоцируй меня, — его голос стал низким, и в нем прозвучало предостережение.

Оно было лучше любых комплиментов.

— Не могу, — ответила я, и моя улыбка стала еще шире.

— Вредина, — пробормотал он, но пальцы его уже искали мои, и, когда они переплелись, сердце сжалось от нежности.

Жена владельца, принеся морс и вино, улыбнулась нам, взглянув на наши руки. А мы просто сидели, смотрели друг на друга и молчали, наслаждаясь тем, что могли быть рядом. Тем, что чувства взаимны и человеку напротив больше никто не нужен. Тем, что нет и года нашего зна-

комства, но кажется, будто мы вместе уже всю жизнь.

Еда оказалась очень вкусной, и Райан решил, что зайдет сюда поболтать с хозяином, но уже без меня. А мы вышли на улицу, где уже сгущались сумерки, окрашивая небо в сиреневые тона. Я поежилась — вечерний воздух был по-весеннему колючим, но мне все равно. Я готова была стоять здесь до рассвета, лишь бы его рука не отпускала мою.

Шеридан нахмурился, застыв на месте и о чем-то размышляя, а потом вскинул руку и начал строить портал. Растерявшись, я вопросительно взглянула на мужчину.

— Если гулять, ты замерзнешь, — просто сказал он, отвечая на мой немой вопрос.

А я испытала чувство разочарования. Что, уже все? Но спорить не стала, без возражений шагнула в открывшийся портал и растерянно осмотрела небольшое незнакомое помещение.

Точно не территория Академии. Вид из узкого окна, обрамленного вытертыми деревянными ставнями, говорил, что мы где-то в столице, но ближе к окраинам — высокие крыши доходных домов теснились вдали, а прямо перед окном тянулись черепичные кровли более низких стро-

ений, поросшие мхом.

— Что это за место? — уточнила я, осматриваясь.

Комната была маленькой, но уютной. Каменные стены, обои с блеклыми ромашками. Узкая кровать с вытертым бархатным покрывалом стояла у стены, рядом — массивный дубовый стол, испещренный царапинами и чернильными пятнами. На нем ютились стопки книг, пузырек, испачканный чернилами. Небольшой книжный шкаф, доверху забитый потрепанными фолиантами в кожаных переплетах, казалось, вот-вот рухнет под тяжестью хранимых знаний.

— Когда учился, купил это место. Я не жил в общежитии и вообще не люблю академию, — пояснил Шеридан, помогая мне снять пальто. Его пальцы, теплые и уверенные, слегка задели мою кожу, отчего по спине пробежали мурашки.

— Погоди, как это не жил? Студентам положено… — начала я, но он перебил меня, и в его голосе прозвучала та самая дерзость, которая была ему свойственна и сводила с ума.

— Ты же не думаешь, что кто-то может запретить дракону, если тот чего-то хочет, — сверкнул Райан глазами, в которых заплясали золотистые искры, и наклонился к камину, разжигая магией

пламя. Огонь тут же ожил, отбрасывая теплые блики на кирпичную кладку.

В этой фразе было так много смыслов, — вызов, сила, намек на что-то большее, — что я покраснела и отвела глаза от его статной фигуры.

— Бунтарь, — буркнула в ответ, лишь бы что-нибудь сказать, но в голосе прозвучало восхищение, которое я и не думала скрывать.

Заскользив взглядом по комнате, я остановилась на книжном шкафу и подойдя ближе начала изучать корешки. Пробежав взглядом по названиям, я слегка улыбнулась. Все по профессии. Как ожидаемо.

Сильные руки обхватили меня за талию, и я взмыла вверх с легким вскриком. Сердце бешено застучало, а пальцы вцепились в плечи мужчины, чувствуя под ладонями твердые мышцы.

— Что ты делаешь? — удивленно посмотрела я на дракона, но в ответ встретила лишь хитрый взгляд.

— Пленяю провокаторшу, — невозмутимо сообщил он, шагая к креслу. Его голос, низкий и бархатистый, обволакивал, как теплый мед. — В комнате кресло только одно, поэтому сидеть ты будешь у меня на коленях.

Он опустился в кресло рядом с огнем, а я, не

сопротивляясь, устроилась в его объятиях. Его тело было твердым, надежным, и меня заботливо укрыл знакомый парфюм с ноткой хвои. Я прикрыла глаза, нежась в желанной близости, словно довольная кошка, нашедшая свое место под солнцем. Как хорошо…

— Ола, ты совершенно бесстрашная. Одна с мужчиной, в незнакомом месте, — вздохнул дракон, покрепче прижимая меня к себе. Его дыхание коснулось шеи, и я почувствовала, как по коже побежали мурашки.

— Просто люблю тебя, — выдохнула я, глядя прямо в его глаза. Пусть теперь он разбирается с этим — сам понравился, сам теперь пусть мучается.

Его взгляд вспыхнул, словно пламя в камине, а в следующее мгновение он произнес слова, от которых у меня перехватило дыхание:

— Выходи за меня замуж.

Тишина. Только треск огня и бешеный стук сердца в ушах.

— Я очень тебя люблю и хочу, чтобы мы шли по жизни вместе, — продолжил Райан, и в его глазах, обычно таких уверенных и насмешливых, читалась нежность и любовь.

Оглушенная предложением, ослепленная этим

новым, непривычно мягким выражением его лица, я не знала, что Райан может быть таким. Но в этом суть моего дракона — он всегда умел удивлять.

— Хорошо, — просто ответила я, положив голову на мужское плечо и зажмурившись, едва сдерживая счастливый писк.

— Поженимся летом, — сказал он.

Я вскинула взгляд, испуганно уставившись на дракона.

— А как же академия?

— С ней все будет хорошо, как и с нами. Я не смог дождаться окончания твоего обучения, но диплом для тебя важен. Поэтому так — лучше для всех. Я жду не дождусь момента, когда смогу назвать тебя своей, — прошептал дракон и, склонившись, поцеловал меня.

Охотно отвечая на его ласки, я нежилась в его любви и платила ему тем же. То, к чему я так стремилась, было достигнуто — страхи и опасения остались в прошлом. Мы больше не чужие, мы помолвленная пара.

Чего я не учла, а дракон не планировал, так это то, что на этот раз нашу нежность прервать было некому, и незаметно для нас она переросла в страсть, жадность и огонь. Один поцелуй

сменялся другим, и не было сил остановиться. Да и зачем?

Наши губы сливались в бесконечном танце, каждое прикосновение — как искра, разжигающая пламя внутри. Его пальцы осторожно скользили по моей коже, оставляя следы невысказанных обещаний. Я чувствовала, как его дыхание учащается, как сердце бьется в унисон с моим — горячо, прерывисто, словно пытаясь наверстать все упущенные мгновения.

Теряя границы между «я» и «мы», я растворялась в его объятиях, в тепле его тела, в шепоте, который обжигал сильнее любого прикосновения.

— Ты так прекрасна… — его слова таяли на моей шее, заставляя трепетать.

Я не сопротивлялась, не хотела и не могла. Каждый вздох, каждый взгляд, каждое слово — все было пропитано желанием и нежностью.

— Ола? — в какой-то момент, с трудом отрываясь от меня, спросил Райан.

В ответ я лишь застонала и прижалась еще теснее. Больше подтверждений дракону не потребовалось. Он подхватил меня на руки и понес к постели.

Во мне не было ни страха, ни сомнений. Я знала,

что Райан не сделает мне больно, не обманет и не предаст. И наконец я узнаю, какая она — близость с мужчиной.

Одежда осталась на полу. Мы прижимались друг к другу, наслаждаясь каждым мгновением, каждой взаимной нежностью. И даже когда страсть нарастала, превращая ласку в неистовство, в его движениях все равно оставалась трепетная бережность. Он знал меня — знал, где замедлиться, где позволить мне закружиться в вихре ощущений, где дать время просто чувствовать.

А я… я отдавалась этому полностью, зная, что в его руках я — дома.

И пусть мир за стенами перестал существовать. Пусть время потеряло смысл. В этот миг было только мы — сплетенные воедино, без страха, без сомнений, без прошлого и будущего.

Только тепло.

Только шепот.

Только любовь…

Глава 24

Ректор академии

Тяжелые дубовые двери зала заседаний с глухим стуком захлопнулись, словно отрезав нас от внешнего мира. Гул коридоров растворился в плотной тишине, нарушаемой лишь скрипом кресел и сдержанным перешептыванием.

Длинный стол, отполированный до зеркального блеска, холодно отражал суровые лица преподавателей, собравшихся на очередное совещание. В воздухе витало привычное, тягучее напряжение — густая смесь усталости, скрытых амбиций и невысказанных претензий.

Я медленно опустился в кресло во главе стола, собираясь с силами. Быстро мы вопрос, стоявший на повестке дня, не решим. Сложив пальцы домиком, глубоко вдохнул, стараясь подавить нарастающее раздражение.

— Господа… — начал я. — Очередной срочный вопрос вынудил нас собраться. Неожиданный скандал в стенах нашей академии. И я хочу спросить…

Пауза.

— Как вы это допустили?

— Никто не мог предсказать, что два серьезных студента устроят драку из-за девушки, — пожал плечами преподаватель физической подготовки, словно предлагал всем расслабиться.

— Никогда такого не было, и вот опять, — обронил Райан Шеридан, его янтарные глаза насмешливо блеснули.

Этот дракон…

В последнее время бесит. Он и раньше не был душой коллектива, а как влюбился, стал совершенно невыносимым.

— Уверен, это была случайность, которая больше не повторится, — резко встрял декан факультета общей магии. Его тонкие пальцы сжались в кулаки, а бледное лицо покрылось легким румянцем.

— А я согласен с Шериданом, — подхватил Сантору. — Из-за того, что эти ребята — теоретики, внушений насчет дисциплины им не делают. А между тем они способны на многое.

— Даже с их теоретическими знаниями, — снова ввернул дракон, и я почувствовал, как у меня дернулось веко.

— Я попросил бы не дискредитировать моих студентов! — воскликнул декан факультета об-

щей магии. — Может, этот случай произошел из-за того, что мы показываем студентам плохой пример. У них перед глазами преподаватель, который совершенно не стесняясь, ухаживает за своей студенткой.

— Ну, допустим, Веланди — студентка моего факультета, — снова вмешался Сантору, и я закрыл глаза, чувствуя, как начинает болеть голова.

— Это уже частности, — сухо заметил Крау, который до этого старательно делал вид, что его здесь нет.

А я…

А я с тоской подумал, когда попаду домой. Сегодня на ужин должен быть запеченный гусь в яблоках.

— Коллеги, я попросил бы не отвлекаться от темы, — попытался я вернуть контроль над ситуацией, но видимо прозвучало неубедительно.

— Но вообще-то это тоже важный прецедент в стенах нашей академии, — мягко, но настойчиво вставила преподавательница по медитациям. Ее гладкий, как шелк, голос всегда действовал успокаивающе, но сейчас лишь подливал масла в огонь.

— Хорошо. Коллега, — я повернулся к Шеридану, чувствуя желание накричать на всех. — Ака-

демия не поощряет отношений преподавателя и студентки. Это аморально.

Сказать об этом было нужно. Хотя, судя по тому, что я узнал, когда всплыли эти слухи, в отношениях дракона все по обоюдному согласию.

— Я теперь понимаю, почему в начале года Шеридан взял артефактчиков, — обронил Крау так небрежно, будто обсуждал погоду.

— Завидуете? — хищно оскалился дракон, и его глаза вспыхнули золотым огнем.

Преподаватель материаловедения лишь улыбнулся.

— Немного. В остальном я бы порадовался за своего коллегу… если бы под стенами академии не обнаружилось ничего… предосудительного. И, конечно, поздравил бы с изменением семейного статуса. Желательно, как можно скорее.

— Что ж, скоро вы сможете это сделать, — Шеридан откинулся в кресле, и его голос прозвучал очень довольно. — До начала следующего учебного года я женюсь.

— На ком? — едко уточнила преподаватель по медитации. Ни для кого не секрет, Шеридана она не любила.

— На студентке Веланди, — дракон весело сверкнул глазами, будто только этого и ждал.

А я тяжело вздохнул. Как малые дети.

— Прекрасно, значит, этот важный вопрос прояснили. А теперь вернемся к обсуждению случившейся драки. Я не хочу ночевать в академии. Какие будут предложения по наказанию?

В зале повисла тишина. Некоторые преподаватели сделали вид, что углубились в бумаги, другие закашлялись, третьи притворно заинтересовались видом из высокого окна. Начинается…

— Ну что ж… — я откинулся на спинку кресла, чувствуя, как усталость накрывает с головой. — Значит, заночуем в этом зале. Домой не уйдет никто, пока не определимся с наказанием.

Не доплачивают мне на этой работе. Определенно недоплачивают!

* * *

Ола Веланди

После свидания я осталась у дракона, и наутро меня ждало самое волшебное пробуждение в моей жизни. Легкие поцелуи, тихие нежности, томительные ласки…

В общем, в академию я отправилась лишь во второй половине дня — вместе с Райаном, которого вытащили на срочное совещание. Студенты подрались из-за девушки. Интересно… Дракон

пообещал позже рассказать подробности, но в его глазах читалось затаенное раздражение — он явно предпочел бы провести день иначе.

Едва ступив на территорию любимого учебного заведения, я столкнулась с деканом. Он шел быстрым шагом, его мантия развевалась за спиной, но, заметив меня, резко изменил траекторию и перехватил меня на пути к общежитию.

— Веланди, я уже вас обыскался, — его голос звучал сухо, но в уголках губ пряталась едва уловимая усмешка. — Хорошо проводите выходные?

Я притворилась, что не понимаю намека, и подняла подбородок, стараясь сохранить невозмутимость.

— Благодарю вас, превосходно.

— Это замечательно, — он тяжело вздохнул, словно готовясь к чему-то мучительному. — А то сегодня совещание, может, благодаря Шеридану хоть повеселее пройдет. Кстати, вы ведь помните, что должны мне семь практических работ и два реферата?

— Не должна. Мне их сдавать через неделю, — поправила я, поджав губы.

— Угу, — он прищурился, и его взгляд скользнул к моей шее. — Надеюсь, к тому моменту у вас сойдет засос. Вы их замазывайте, что ли.

Мое сердце ушло в пятки, а пальцы судорожно дернулись к шее, но декан уже развернулся и зашагал прочь, оставив меня сгорать от стыда. В спальне у Райана было лишь крошечное зеркальце, и я, конечно, не удосужилась как следует себя осмотреть. Опыта-то никакого.

Сжав зубы, я бросила мрачный взгляд вслед преподавателю. Но если подумать, лучше уж услышать от него и вовремя скрыть, чем потом терпеть пересуды в общежитии. Подняв воротник куртки, я ускорила шаг, торопясь укрыться в своей комнате, пока кто-нибудь еще не заметил.

Совещание закончилось быстрее, чем я ожидала, и Райан вызвал меня в свой кабинет. А там, поцеловав, выстроил портал. Подобные манипуляции забирали много сил, но дракону, видимо, было плевать.

Оказавшись в знакомой комнатке, я сразу очутилась в объятиях мужчины, но не была намерена нежничать. Отстранившись и нахмурившись, спросила:

— Райан! Почему ты не предупредил меня, что у меня на шее засос?

— Где? — склонился ко мне дракон, осматривая пострадавшее место. — Там совсем небольшой след.

— Потому что я уже помазала заживляющим зельем. Нужно быть осторожнее, — заметила я, чувствуя, что снова краснею.

— Тебе не стоит волноваться. Сегодня на совещании поднимался вопрос наших отношений, — спокойно, буднично сообщил мне дракон и начал вытаскивать из принесенной из академии коробки еду.

— Что? — опешила я. — Прямо на совещании?

Подойдя к столу, я стала помогать.

— Да. И я всем прямо сообщил, что мы летом женимся. Поэтому твоя честь не пострадает.

— Ох, — выдохнула я и опустилась в ближайшее кресло. — Вам что, больше поговорить было не о чем?

— Конечно было. Ректор угрожал, декан теоретиков прикидывался дурачком, но мои отношения — самые интересные. Их обсудили в первую очередь. Они надеялись потрепать мне нервы, но не вышло.

— А как же драка студентов из-за девушки? Такие страсти! — уныло спросила я, понимая уже, что сплетни не остановить. — Кстати, чем все закончилось?

— Ректор пообещал не выпускать нас до утра, так как никто не хотел определяться с наказа-

нием.

— А почему тогда мы здесь? — недоуменно посмотрела я на дракона.

— Ну, я не хотел ночевать с кучей профессоров. Я хотел быть с тобой. Поэтому после ультиматума сразу предложил казнить.

— Кого? — вытаращилась я на дракона.

— Студентов, конечно. Преподаватели не могли допустить подобного, и все сразу сошлись на отработке в столовой.

— Не зря Сантору радуется нашим отношениям, — пробормотала я.

— А вот ректор — нет. Мечтает, чтобы я уволился. И скоро я его порадую.

Покосившись на Райана, я спросила:

— Может, ты мне расскажешь, как все было и как будет?

Улыбнувшись, дракон нежно коснулся моей щеки.

— Может, сначала поедим?

Идея была хорошая, и мы, устроившись на одном стуле, поужинали, немного дурачась и болтая о всяких пустяках. А потом снова сели у камина. Я прижалась к Райану, потягивая горячий чай, и он меня ошарашил.

— Эта история началась очень давно. Когда я

еще не родился.

— Как так? — приподнялась я и посмотрела ему в лицо.

— Будешь перебивать? — вскинул брови он.

Вздохнув, я снова прижалась к его груди и затихла.

— Однажды на столичной ярмарке дракон встретил девушку. Случайное столкновение, они разговорились, нашлись общие темы, и двое стали поддерживать дружеские отношения, которые потом переросли в брак. Потому что это была встреча моих родителей, и матушка разбудила ледяное сердце дракона.

Какая простая, но в то же время романтичная история. Я улыбнулась, но молчала.

— Мама была единственным ребенком в семье. Ее мать умерла при родах, отец очень любил дочь — даже слишком — и со временем превратился в тирана. Увидев возможность сбежать к мужу, моя мама ею воспользовалась.

— Они не любили друг друга? — нерешительно уточнила я.

— Любили, но это были спокойные чувства — совсем не похоже на то, что у нас с тобой. Чем сильнее эмоции в паре, тем больше шансов, что все дети будут драконами. Но отец был наследни-

ком рода и не захотел рисковать. Сейчас он ни о чем не жалеет, и это главное.

— Что же дальше?

— Дальше мама вышла замуж и жила с мужем, пока случайно не погибла. Дед и так ненавидел отца, а тут обвинил в трагедии его — «не уберег». Он окончательно сошел с ума и считал, что отец дважды его обокрал: лишил род единственной наследницы, а его любимой дочери. В тот момент он решил отомстить. А самый страшный удар для Луира — сделать так, чтобы род прервался. Убить нас он не мог — мы его внуки, — но и не отомстить не мог. Считал, что дурная драконья кровь Шеридана все испортила. И раз отец уничтожил его род, значит, дед уничтожит наш. Наследники не должны были родиться. И это возможно, если грамотно все сделать.

— А Лирея?

— Она не родная ему. Он ее удочерил, когда его приятель с женой трагически погибли, а их род разорился. Дед с самого начала внушал Лирее, что в смерти ее родителей и разорении их семьи виноваты Шериданы. Исподволь взращивал в ней ненависть к нам. Он избрал ее орудием своей мести. Судя по тому, что ты мне рассказала… У них почти получилось.

— Но тут вернулась я и переписала судьбу.

— Меня пугает сама мысль, что ты могла бы быть не моя. И такая злость поднимается, что я готов разорвать Габриэля…

— Не надо, — перебила я. — Когда я только перенеслась, я не знала всей правды. Что у каждого своя боль и своя трагедия. Ты должен забыть и идти вперед вместе со мной.

— Я пытаюсь, — с тяжелым вздохом ответил Райан и крепче прижал меня к себе.

— А что теперь?

— Лирею запечатали, она больше не маг, но с ее уровнем дара вполне сносно это перенесла. Сейчас восстанавливается. Отец предложил ей два варианта: или идти работать и переехать в другой город, или замуж, но уехать в поместье мужа и появляться в столице не чаще двух раз в год. Она выбрала второе.

— Полагаю, это лучше, чем тюрьма, — промолвила я.

Мне было не жаль ее. Она столько проблем доставила и столько горя собиралась причинить.

— Деда отправили в глушь, в поместье. За последние годы его здоровье сильно пошатнулось, и долго он не проживет. Тем более, план провалился, а деньги закончились. Месть родам

драконов довольно дорогое удовольствие. Все это подкосило старика.

— Райан…

— Знаю, что ты хочешь меня утешить, но не стоит. Отец не позволял нам общаться с родственниками со стороны матери, и я его совсем не знал. Видел только пару раз. Габриэль считает, что дед сумасшедший, а я просто рад, что решать его судьбу не мне. Моя судьба — у меня в руках, и хорошо, что все обошлось. Ты права, нужно смотреть вперед.

— Когда я привлекла твое внимание?

Этот вопрос занимал меня больше всего. Я-то любила его всегда. А он?

— Когда впервые увидел тебя. В парке академии ты сидела на лавочке и наблюдала за студентами. И за мной. Такая прекрасная и подозрительная, — шепнул мне дракон.

— Что? Но это же логично — подсматривать из любопытства. Я первокурсница!

— Драконов избегают. В нас чувствуют хищника, пусть мы и не оборачиваемся. Но драконы сильнее в популяции. На нас не смотрят, стараются не связываться. А ты смотрела так, словно я лучший мужчина в мире. Единственный.

— Так и есть.

— С первого момента, как я тебя увидел, я не мог отвести взгляда, если ты была в поле зрения. Искал тебя непроизвольно, куда бы ни приходил. Даже если ты не могла быть в том месте, я все равно оглядывался, проверяя. И сейчас так же.

— Меня радуют твои слова, — улыбнулась я и поцеловала Райана в щеку.

— Конечно, я понимал, что ты заинтересовала меня. Ты манила меня, как самая желанная загадка, и глупый дракон летел на этот свет, даже понимая, что сгорит.

— Почему ты думаешь, что сгоришь? — нахмурилась я.

— Ола Веланди — непростая девушка. Ты была странная. Не опасалась меня, явно выделяла из всех остальных. И не только меня. Брат нравится окружающим — он красивый, с хорошими манерами и коммуникабельный. Но ты откровенно избегала его и не хотела с ним общаться. А для Габриэля это сильный катализатор, чтобы он добивался девушки. Была ли твоя неприязнь настоящая или ты специально манипулировала и провоцировала его на нужные тебе поступки?

Я фыркнула.

— Значит, подозревал меня. Почему же решился быть со мной?

— Потому что ты растопила ледяное сердце дракона. Неважно, что ты затевала, я бы простил тебе все. Особенно видя, как я тебе нравлюсь.

Райан склонился к моим губам и легонько чмокнул, дразня.

— А ты видел?

— Ты не скрывала своего интереса ко мне. Я не мог не замечать, как твои зрачки расширяются, когда наши взгляды встречаются, как дыхание учащается, едва я подхожу ближе. Это сводило с ума. Было настоящей пыткой. Хотелось закинуть тебя на плечо и утащить в замок, как когда-то делали мои предки с понравившимися им девушками.

— Но почему ты не предпринял решительных шагов, если понял, что я к тебе неравнодушна, что моя магия приняла тебя?

— Я боялся тебя спугнуть. Эмоции проснулись, столько всего начал ощущать. А чувства к тебе были слишком сильные, я к такому не привык и с трудом держал их под контролем. Пока твоя магия не приняла мою, закон на тебя не распространялся, и ты могла переменить свои чувства.

Я положила руку на щеку дракона, ласково смотря ему в глаза, и тихо прошептала:

— Никогда.

И Райан в ответ поцеловал меня уже глубоко, жарко, тесно прижимая к себе и не сдерживая страсть. А я отвечала ему со всем пылом, каким только могла.

Легенды говорят: никому не дано растопить ледяное сердце дракона. Но я заявляю — это не так! Я прошла долгий путь к своему счастью, совершила много ошибок, но если бы кто-то предложил все повторить, я бы согласилась не раздумывая.

Никто не может на свете любить так, как мой дракон. И вот это точно правда!

Эпилог

Через две недели после свадьбы

В наше свадебное путешествие Райан преподнес сюрприз, решив исполнить мою мечту. А именно — путешествие по опасной магической реке. Увидев билеты, я едва смогла выдавить из себя улыбку.

Ах, если бы я тогда знала, к чему это приведет. В тот момент я была зла на дракона, раздражена и не думала, что он запомнит мои слова. Но Райан — человек (ну, или дракон) действия. Если я сказала — значит, так тому и быть.

И вот мы находимся здесь, в сердце магической реки, о которой я когда-то в сердцах пробормотала, что мечтаю ее увидеть. Вода искрилась под лучами солнца, переливаясь ядовито-зелеными и лиловыми оттенками. Она была густой, словно сироп, и от нее исходил стойкий запах серы и чего-то гнилого. Над поверхностью клубился легкий туман, а вдали слышались странные всплески — то ли рыба, то ли что-то похуже.

Наша «лодка» представляла собой нечто среднее между дырявым корытом и плотом,

скрепленным на скорую руку заклинаниями. Она скрипела, качалась и уже два часа стояла посреди реки, пока наши сопровождающие ее чинили.

Я сидела, поджав ноги, и старалась не думать о том, что в этой мутной воде могут водиться зубастые твари. Вокруг шумел древний лес — огромные деревья с искривленными стволами, обвитые лианами, шелестели листьями, будто перешептывались между собой. Птицы — или что-то очень на них похожее — кричали на странных тонах, словно предупреждая об опасности.

Не знаю, что уж тут такого опасного?

— Все не так, как ты представляла? — уточнил Райан, беря меня за руку.

— Что ты! Все так, как я и хотела! Просто проплыть это как-то быстро… Ничего не рассмотрели бы, не прониклись атмосферой. А тут стоим, отдыхаем…

Что угодно, только не еще одна экскурсия. Остаток медового месяца я готова провести в отеле. Это мне гораздо интереснее, как выяснилось. Никогда бы не подумала, что отношения между мужчиной и женщиной могут быть таки-и-ие-е-е…

Я повернулась к мужу, взяла его лицо в ладони и нежно поцеловала.

— Очень тебя люблю.

— Я тоже люблю тебя, родная, — тихо ответил он, и в его голосе была такая нежность, что у меня екнуло сердце.

А потом что-то большое и теплое шлепнулось мне прямо на голову.

Мы замерли.

— Что за… — Райан нахмурился, и магия мягко скользнула по моим волосам, счищая птичью (надеюсь, что птичью) неожиданность.

— Говорят, это к счастью, — пробормотала я, скривившись.

— Солнце мое, может, ты уже…

— Да! — перебила я его с надеждой. — Давай вернемся? Кто-то сегодня обещал мне ужин. Вдруг на него не успеем?

Райан усмехнулся, слегка чмокнул меня в губы и поднял руку. Воздух вокруг нас завихрился, и в следующий момент лодка рванула вперед. И никакие поломки не помешали.

Знаете, какое это счастье, когда твой муж — дракон и у него приличный запас магии?

Невероятное.

В отель мы вернулись довольно быстро, и вот там меня ждал новый сюрприз — на этот раз приятный. Комната была уютной: мягкий свет

свечей, лепестки на полу, бокал вина на столике — видимо, Райан подготовился заранее. Но как только дверь закрылась, он не отпустил меня, а притянул ближе, обхватив за талию.

— Романтика, говоришь? — прошептал он, и в его глазах вспыхнули искорки магии.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

— Ты… — начала я, но он перекрыл мои слова поцелуем — горячим, властным, без намека на сомнения.

— Я исполняю твои мечты, — пробормотал он, когда мы наконец оторвались друг от друга. — Все. Даже те, о которых ты еще не успела сказать.

Я рассмеялась, обнимая его.

— Тогда моя следующая мечта — чтобы этот вечер длился как можно дольше.

— Как скажешь, — ухмыльнулся Райан, снова целуя.

И знаете что?

Иногда самые нелепые мечты сбываются самым неожиданным образом.

Главное — чтобы рядом был тот, кто знает, как их исполнить.

Особенно если он дракон.

* * *

Через полгода после свадьбы Олы и Райана
Алисия Такер

Габриэль прижал меня к стене так, что я почувствовала холод каменной кладки замка сквозь тонкую ткань платья. Его ладонь легла рядом с моей головой, отрезая путь к отступлению. В глазах горело что-то незнакомое — не привычный огонь желания, а что-то глубже, тверже.

— Женимся, — произнес он, и слова прозвучали как приговор.

Я фыркнула, стараясь скрыть дрожь в голосе:

— Ты что, ударился головой? Мы же просто… — Я махнула рукой, пытаясь обозначить невидимые границы нашего «просто». Просто ночи, в которых мы тонули друг в друге, просто утра, когда я убегала раньше, чем он мог заговорить о чувствах. Просто смех, просто страсть…

— Просто? — Он наклонился ближе, и его губы почти коснулись моего уха. — Ты правда веришь в эту ложь?

Его дыхание обожгло кожу, и я почувствовала, как предательски учащается пульс.

— Мы не пара, Габриэль. Мы…

— Мы — это я, который знает, что ты врешь

себе. И ты, которая слишком боится признать, что между нами давно не просто постель.

Я закусила губу, чувствуя, как его слова раскалывают мою защиту. Он видел слишком много. Замечал, как мои пальцы задерживаются на его руке дольше, чем нужно. Как я притворяюсь спящей, лишь бы он остался до утра.

— Я не выйду за тебя, — прошептала я, но даже мне это прозвучало слабо.

Габриэль рассмеялся — низко, глухо, и этот звук пробежал по моей спине мурашками.

— Тогда я возьму тебя измором, Алисия. Буду стоять под твоими окнами, как дурацкий романтик. Буду целовать тебя каждый раз, когда ты попытаешься сказать «нет». Буду напоминать тебе, что ты уже моя — просто еще не готова признать это.

Он отступил на шаг, но его взгляд по-прежнему держал меня в плену.

— Ставишь мне ультиматум? Снова твои игры? — Я скрестила руки на груди, стараясь казаться холодной.

— Нет, — он улыбнулся, и в этой улыбке было столько уверенности, что у меня перехватило дыхание. — Я устал от нашего противостояния.

Когда-то давно я с первого взгляда влюбилась

в этого парня, но его несносный характер все испортил. А может, еще и мой. Отношения распались. Это было очень тяжелое время, которое едва меня не убило. А потом началась академия, и он снова ворвался в мою жизнь. Только это была не нежная романтика, а свирепое противостояние, столкновение характеров, которые однажды привели к поцелую, а потом и к постели.

Так мы и жили последнее время, днем баталии, ночью страсть, пока сегодня Габриэль не решил привести наши отношения к, с его точки зрения, логическому завершению.

— Больше я не позволю тебе воздвигнуть, между нами стену, прошлая едва не стоила мне жизни, — и взяв меня за подбородок, коротко, почти зло прижался к моим губам поцелуем, наполненным страстью.

А потом повернулся и ушел, оставив меня одну с бешено колотящимся сердцем. И я вдруг поняла — он уже победил.

А самое страшное?

Я и не хотела, чтобы было иначе.

* * *

Через девять месяцев после свадьбы Олы и Райана

Ола Шеридан

Как же меня все раздражало! Этот проклятый замок с его бесконечными холодными коридорами и вечно скрипящими дверями. Этот пронизывающий ветер за окном и холодный камень под ногами. Даже магия, моя верная спутница, теперь шалила, как капризный ребенок — то вспыхивала неконтролируемыми искрами, то вовсе затухала.

И вот я, совершенно беспомощная и несчастная, гостила у свекра, укутавшись в мягкий плед в кресле перед потрескивающим камином. На девятом месяце беременности даже простые движения давались с трудом, а мое настроение менялось быстрее, чем пламя в очаге.

— Дорогая, укрыть тебе ноги? — раздался мягкий голос мужа.

Райан присел рядом, его теплые пальцы осторожно поправили край пледа. Его глаза, такие же золотистые, как огонь в камине, смотрели на меня с привычной заботой.

С другой стороны, в своем массивном кресле устроился Луир. Свекор довольно поглядывал на мой огромный живот. Его губы дрогнули в едва заметной улыбке — конечно, это же не он был беременным со всеми вытекающими послед-

ствиями.

— Нет. От камина тепло, — скривилась я, чувствуя, как жар от огня ласкает кожу. — А вот горячего чая выпью.

На столике рядом дымилась кружка с травяным отваром, его терпкий аромат смешивался с запахом дров. Луир одобрительно кивнул, его глаза блеснули.

— Правильно, этот отвар очень полезен для драконов, — произнес он, и в его голосе прозвучали нотки гордости.

Я тяжело вздохнула, ощущая, как малыш толкается под ребра.

— Почему в ребенка вкладываюсь только я? — хмуро посмотрела на свекра, сжимая пальцами горячую кружку.

Луир тихо засмеялся.

— Вот родится — и я буду воспитывать, — пообещал он, подмигивая.

Я прищурилась, изучая его лицо в поисках подвоха.

— Даю слово! — добавил он, поднимая руку, будто давая клятву.

Оказалось, если у женщины сбоит магия, значит, она носит дракона. У меня магия начала капризничать еще до того, как я узнала о беремен-

ности. Мы с Райаном поженились летом после первого курса, а зимой я экстренно защищала диплом. Защитила, конечно, хотя тряслась от волнения так, что едва не забыла все, что знала. Сантору тогда просто велел мне взять себя в руки и перестать наконец мотать ему нервы.

Райан осторожно положил ладонь на мой живот, и под его пальцами малыш тут же ответил легким толчком. В глазах мужа отразилось то самое нетерпеливое ожидание, которое я видела каждый день. А я…

— Так и знала, что эта проклятая река принесет еще один сюрприз, — пробормотала, глядя в огонь.

Именно в ту ночь после вонючего круиза и романтического ужина все и случилось. А ведь я так мечтала о карьере! Но теперь, чувствуя, как маленькое существо внутри меня напоминает о себе, я не могла не улыбнуться. Это был наш с Райаном сын. Наш.

Вздохнув, я накрыла своей рукой пальцы супруга.

— Хорошо, что в роду появятся дети, — продолжил свою песню Луир, откидываясь в кресле с видом человека, который уже представляет, как учит внука читать.

Я нахмурилась.

— А почему стараемся только мы? — не удержалась я. — Что там у Габриэля и Алисии?

Свекор и муж мгновенно переглянулись, и в этом взгляде промелькнуло что-то такое, что заставило меня насторожиться.

— Все еще война? Когда же это закончится? Может, мне вернуться в академию? — нахмурилась я.

— Тебе через две недели рожать, — возразил свекор.

— Пожалей Сантору, он только обрадовался, что смог от тебя избавиться, — добавил муж.

Райан ушел из академии вместе со мной. И его совершенно не смутило, что это было в середине учебного года. Он сразу мне тогда сказал, что оставался только из-за меня.

— А как вообще начались их отношения? — уточнила я, устраиваясь в кресле поудобнее.

У меня снова тянуло поясницу, и чувствовала я себя мерзко.

— Они познакомились, когда Габриэль ездил со мной в гости к моему другу, — начал Луир. — Там мы проводили лето. Сын как раз должен был поступать, и я решил дать ему отдохнуть перед новым этапом.

Луир задумчиво постукивал пальцами по подлокотнику кресла, вспоминая.

— Алисия жила по соседству. Они столкнулись буквально случайно — он помог ей поднять рассыпавшиеся книги. Сначала мы даже не обратили внимания на их общение, но когда заметили… — Луир усмехнулся. — Роман уже бушевал вовсю. Они ворковали друг с другом, как голубки, и казалось, весь мир для них перестал существовать.

Я вздохнула, обхватив руками кружку с чаем. Горячий пар щекотал лицо, но не приносил облегчения.

— Что же пошло не так? — спросила я. — Как я ни пытала Алисию, она не признается. Отделывается общими фразами о характере Габриэля.

— Был конец лета, — продолжил Луир, и его голос стал тяжелее. — Мы с ее отцом уже договорились о помолвке, но не успели объявить. В тот вечер Габриэль отправился праздновать день рождения сына моего друга…

Он замолчал, будто подбирая слова.

— А наутро по всему городку разнесся слух, будто он приударил за дочерью бургомистра. Алисия поверила. Они поругались… и помолвка расстроилась.

— Он что, правда?.. — замерла я.

Неужели все разрушилось из-за такой банальности? Просто… слухи? Но, с другой стороны, легко судить со стороны. Для Алисии тогда это не было пустяком.

— Нет, — резко ответил Луир. — Девушка соврала. Правда вскрылась через пару дней, но… дети так и не смогли поговорить друг с другом и все уладить.

Его пальцы сжались в кулаки.

— Габриэль корил себя за тот вечер, за то, что вообще танцевал с той лгуньей. А Алисия злилась — и на себя, за то, что так легко поверила, и на него, за то, что попал в такую ситуацию.

Он тяжело вздохнул.

— Гордость — страшная вещь. Она не позволила двум упрямцам сделать шаг навстречу.

— И Габриэль уехал поступать? — уточнила я.

— Да. Мы не стали давить — думали, чувства были юношескими, несерьезными… — Луир горько усмехнулся. — А оказалось, эти отношения едва не сломали их обоих. И теперь, спустя годы, они все еще не могут найти дорогу друг к другу.

— У всех свое представление о счастье, — осторожно начала я, но тут Райан неожиданно вмешался:

— Габриэль сделал Алисии предложение.

На несколько секунд повисла тишина, пока мы осознавали новый поворот в их отношениях. А потом…

— Когда?! — воскликнул Луир.

— Она согласилась?! — чуть не подпрыгнула на месте я, но резкая боль в пояснице пригвоздила меня к креслу.

— Осторожно, родная, — Райан мгновенно оказался рядом, его теплая ладонь легла мне на спину.

— Да не томи! — поморщилась я.

— Алисия пока не дала ответа, — Райан смотрел на меня с тревогой. — Но Габриэль сказал, что если через месяц она не решится, то они обойдутся без пышной свадьбы.

— Самоуверенный… — прошептала я, но в глазах Луира вспыхнула искра надежды.

— Мой сын всегда держит слово. Значит, скоро… — Он удовлетворенно откинулся на спинку кресла. — Передам обоих сыновей в надежные руки и наконец-то смогу спокойно удалиться на покой.

— Воспитывать внуков, — добавила я, но внезапно острая волна боли пронзила низ живота.

Теплая влага растеклась по ногам.

— Что такое? — растерянно спросил Райан,

заметив мое выражение лица.

— У нее отошли воды! Она рожает! — рявкнул Луир, вскакивая со стула и начиная открывать портал. Он собирался позвать доктора.

— Но… еще две недели… — растерялся муж, но почти сразу взял себя в руки и подхватил меня.

Он понес меня наверх, в спальню, где мне предстояло провести несколько непростых часов. А я… Я была счастлива, даже несмотря на боль. Я люблю и любима. Моя мечта исполнилась, а значит, все было не зря.

* * *

Десять лет спустя с момента перемещения Олы в прошлое

Зал сверкал огнями и радовал глаз шикарным убранством. Хрустальные люстры, подвешенные к высокому потолку, переливались тысячами огней, отражаясь в позолоченных рамах картин и зеркалах, украшавших стены. Гобелены с гербами знатных родов мягко колыхались от сквозняка, доносившего ароматы дорогих духов и свежих цветов, расставленных в массивных вазах. Паркетный пол, отполированный до зеркального блеска, скрипел под тяжестью нарядных туфель и сапог гостей.

Сегодня был грандиозный бал, который ежегодно давал кузен короля. Здесь собрались те, чьи имена заставляли трепетать газетные заголовки: аристократы с холодными, словно ледяные озера, глазами, дельцы в безупречных сюртуках, актеры, которые пару недель назад блистали на открытии сезона, осыпаемые восторженными взглядами поклонников.

Ровно десять лет назад именно с этого мероприятия мы с Габриэлем уехали раньше. Тогда, как и сегодня, шел сильный дождь, небо разрывали молнии, а мы ругались во дворе, оба мокрые, злые, еще не зная, что это конец. И в тот момент, когда гром грянул прямо над нами, ударила молния… А я очнулась в прошлом, получив шанс прожить жизнь заново.

И вот сегодня круг замкнулся.

— Ола, прекрати нервничать, все будет хорошо, я же обещал, — Райан мягко сжал мою руку, его пальцы, теплые и уверенные, слегка потерли мою ладонь, словно пытаясь стереть тревогу.

— Не могу. Просто у меня есть ощущение, что что-то случится. Не нужно было ехать на это мероприятие.

Настроение у меня скакало вверх-вниз. А еще воздух в зале постоянно душил, стоило мне на-

ткнуться на чьи-то тяжелые, сладковатые духи — то ли амбровые, то ли с нотками пачули.

— В твоем положении посещать данные мероприятия вредно, — ворчал муж, осторожно поддерживая меня под локоть. Его голос звучал глухо, но в нем читалась нежность и забота, которую он не всегда умел выразить словами.

— Быть беременной — это временно.

Тем более, что мы с Райаном ждали уже четвертого ребенка за эти десять лет. Три мальчика и сейчас надеемся на девочку. Все сыновья были драконами.

Луир был рад… первое время. А потом уже не очень. Несмотря на то, что у детей, как и у всех драконов, эмоции замерли, это не мешало им громить замок дедушки, который был для них слишком тесным. «Счастливый» дед жаловался, что с ними он седеет раньше времени.

— Ты уже рассказал? — улыбнулась я, рассматривая толпу гостей.

— Угу, — хмыкнул муж, его губы слегка дрогнули в усмешке.

— И что же он?

— Сказал, что наследников уже достаточно, и спросил, не хотим ли мы пожить для себя.

Моя мама вышла замуж за Лортана Крау. Про-

фессор сумел-таки ее уговорить. И теперь у меня был маленький брат, поэтому с внуками она сидела редко. Вся нагрузка ложилась на дедушку-дракона.

— Надо же, а в начале нашего брака так давил на нас с детьми.

В этот момент наш разговор прервался из-за волнения в зале. Гости зашептались, кто-то поспешно отходил в сторону, освобождая проход. Неужели его величество прибыл раньше?

Райан, нахмурившись, отправился разузнать, в чем дело, а я подумала о том, как много изменилось в моей жизни за эти десять лет.

И в то же время — как мало.

Я закончила академию и вышла замуж, но не за Габриэля, а за Райана. Того, кого люблю и буду любить. И за эти годы я ни разу не пожалела о своем поступке. Я так же сопровождала мужа на приемы, но теперь жила с ним в одном доме, просыпалась рядом, чувствовала его тепло по ночам.

Я была счастлива.

Несмотря на то, что открытия в артефактике, какие должна была сделать, я все же совершила, карьеру я строила совсем в другом — на поприще материнства. В науке я уже испытала себя, что

я там не видела? Зато теперь у меня была семья, которая наполняла мою душу теплом и не позволяла чувствовать себя одиноко.

Райан вернулся довольно быстро, но его лицо было хмурым, а взгляд скользил по мне нерешительно, будто он не знал, как сообщить плохую новость.

— Ты заставляешь меня волноваться, — мрачно заметила я.

Он тяжело вздохнул и сказал:

— Лирея раньше времени ушла с бала. Ее карету понесло, и она перевернулась. Лирея и кучер погибли.

Словно оглушенная, я переваривала эту мысль. Жалела ли я? Да.

Всегда плохо, когда гибнет человек. Но больше всего не давало покоя то, что мужчина и женщина погибли в тот же день, в то же время, что и мы с Габриэлем в прошлой жизни.

Это могла быть случайность?

Я бы так и подумала… если бы не знала, что кучером у нее служил ее давний друг — тот самый, которого когда-то отчислили из академии за покушение на меня.

Судьба? Ирония? Или просто совпадение?

Я медленно обвела взглядом зал, пока глаза

не нашли Габриэля и Алисию. Они поженились давно, деликатное положение девушки быстро примирило их. Однако все эти годы продолжили вести свою тихую войну.

Сейчас на лице Габриэля не было ни скорби, ни печали. Они с Лиреей так и не стали близки — чувства к Алисии не позволили разгореться другой привязанности. Они стояли, тихо переговариваясь, и Габриэль успокаивал жену, гладя ее по спине.

— Ола, поедем домой. Прошу тебя, не нервируй меня посещением приемов. Я смогу придумать поводы для отказов, пока ты не родишь, — попросил Райан, беря мою руку в свою.

— Думаешь, она забрала мою судьбу? — вырвалось у меня против воли.

Он сжал мои пальцы сильнее, его глаза потемнели.

— Нельзя забрать судьбу. Мы — те, кто мы есть, и наши поступки и решения стелют нам жизненный путь. С одной стороны, тебе кажется странным это совпадение, но все же это просто совпадение. Тем более, ты не знаешь, что произошло с Лиреей в той реальности. Осталась ли она жива или так же, как сейчас, погибла? Просто отпусти и живи свою жизнь, ни о чем не сожалея.

У меня навернулись слезы. Во время беременности я часто плакала — то от счастья, то от тревоги, то просто потому что.

Райан тяжело вздохнул, психанул и, крепко сжав мою руку, повел на выход.

А я решила поверить своему дракону — как делала не раз и в прошлой жизни, и в этой. И просто жить.

Скоро мы поедем в семейный замок. Луир будет ворчать, переживая за внуков. Мама передаст нам домашний торт. Габриэль и Алисия будут спорить по любому поводу.

А я сяду у камина, прижмусь к теплому боку мужа и буду уютно с ним молчать, зная, что люблю и любима.

А все остальное… как-нибудь да сложится.

Пока рядом со мной те, кто мне дорог.

Завершено 17.05.2025 г.